

ISSN 0202-151X

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

1983

5

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

5

1983

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР Э. Ю. ЮСУПОВ (*главный редактор*), акад. АН УзССР С. К. ЗИЯДУЛЛАЕВ, акад. АН УзССР И. И. ИСКАНДЕРОВ, акад. АН УзССР С. К. КАМАЛОВ, акад. АН УзССР К. И. ЛАПКИН, акад. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ (*зам. главного редактора*), акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР М. А. АХУНОВА, член-корр. АН УзССР М. Б. БАРАТОВ, член-корр. АН УзССР П. Г. БУЛГАКОВ, член-корр. АН УзССР В. В. КИМ, член-корр. АН УзССР М. К. КОШЧАНОВ, член-корр. АН УзССР Г. А. ПУГАЧЕНКОВА, член-корр. АН УзССР С. П. ТУРСУНМУХАМЕДОВ, член-корр. АН УзССР Х. Т. ТУРСУНОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, доктор ист. наук А. А. АСКАРОВ, доктор филол. наук А. П. КАЮМОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. главного редактора*), доктор ист. наук А. Р. МУХАМЕДЖАНОВ, доктор филос. наук Ж. Т. ТУЛЕНОВ (*зам. главного редактора*), доктор филос. наук К. Х. ХАНАЗАРОВ, доктор кон. наук А. Х. ХИКМАТОВ, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

*Адрес редакции: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Телефоны: 33-47-12, 39-04-83.*

Редактор И. А. Маркиан
Технический редактор Г. Ю. Чурина

Сдано в набор 17.05.83. Подписано к печати 3.06.83. P05635. Формат 70×108¹/₁₆. Бумага типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 5,95. Уч.-изд. л. 6,5. Тираж 1186. Заказ 115. Цена 65 к.

Издательство «Фан» УзССР, Ташкент, 700047, ул. Гоголя, 70.
Типография Издательства «Фан» УзССР, Ташкент, проспект М. Горького, 79.

© Издательство «Фан» УзССР, 1983 г.

К 80-летию II съезда РСДРП

Э. Ю. ЮСУПОВ

ПОВОРОТНЫЙ ПУНКТ В МИРОВОМ РАБОЧЕМ ДВИЖЕНИИ

В этом году КПСС, весь советский народ, братские коммунистические и рабочие партии, все прогрессивное человечество отмечают 80-летие II съезда РСДРП — поворотного пункта в истории мирового рабочего движения. Значение II съезда РСДРП заключается в том, что он завершил процесс объединения революционных, марксистских организаций России на идейных, политических и организационных принципах, разработанных В. И. Лениным. На историческую арену вышла партия нового типа — партия рабочего класса, партия научного коммунизма, партия социалистической революции и коммунистического созидания.

В постановлении ЦК КПСС «О 80-летию второго съезда РСДРП» отмечается, что «характерные черты и особенности партии нового типа... состоят в том, что она:

руководствуется марксистско-ленинским учением и творчески развивает его, обеспечивает органическое единство революционной теории и революционной практики;

является коллективным политическим вождем рабочего класса, высшей формой его организации, авангардом всех трудящихся; теснейшая связь с массами — источник ее неиссякаемой силы;

строит свою деятельность на основе демократического централизма, неустанно укрепляет идейное и организационное единство своих рядов, сознательную дисциплину, развивает активность членов партии;

непримиримо относится к любого рода фракционности и групповщине, проявлениям ревизионизма, оппортунизма и догматизма; критически анализирует результаты своей революционно-преобразующей деятельности, своей политики, постоянно изучает, оценивает и использует опыт, накопленный международным коммунистическим движением;

последовательно осуществляет принципы пролетарского интернационализма»¹.

Созыв II съезда РСДРП, создание на нем партии нового типа были обусловлены всем ходом социально-экономического и политического развития России конца XIX — начала XX в. Этот период истории характеризовался перемещением центра революционного движения из Европы в Россию, ставшую в силу крайнего обострения политических, экономических, социальных и национальных антагонизмов самой горячей точкой во всей системе империалистических государств. В России назревал революционный кризис, который по своей глубине и масштабам не имел себе равных ни в одной стране капиталистического Запада.

Ядром, решающей движущей силой этого могучего революционного процесса стал многонациональный пролетариат России. «История, — писал В. И. Ленин, — поставила теперь перед нами ближайшую задачу, которая является *наиболее революционной* из всех *ближайших* задач

¹ Правда, 1983 г., 5 апреля.

пролетариата какой бы то ни было другой страны. Осуществление этой задачи, разрушение самого могучего оплота не только европейской, но также (можем мы сказать теперь) и азиатской реакции сделало бы русский пролетариат авангардом международного революционного пролетариата»².

Развитие, углубление революционного процесса в России происходило в условиях, когда социал-демократические партии западных стран, теряя свою революционную сущность, связи с рабочим движением, превращались в партии социальных реформ. Они не были способны руководить революционным движением пролетариата в условиях империализма, ослабляли завещанную К. Марксом и Ф. Энгельсом международную солидарность пролетариата.

Поэтому последовательная борьба марксистов России за чистоту революционной теории, за ее творческое развитие применительно к условиям империализма имела громадное международное значение.

Интересы дальнейшего развития революционного движения, задачи превращения стихийного выступления рабочих в сознательное, организованное выступление против существующего строя ставили на повестку дня задачу создания такой политической организации, которая уверенно руководила бы этим движением, правильно определяла его основные цели, тактику и стратегию. В. И. Ленин еще в конце XIX в., глубоко осознавая необходимость создания революционной партии в России, обращал большое внимание на дальнейшее развитие марксистского учения о роли партии в революционной борьбе пролетариата. В. И. Ленину принадлежит выдающаяся заслуга в разработке учения о партии нового типа.

Борьба В. И. Ленина и других российских марксистов за создание новой, подлинно революционной партии пролетариата России была сложной и трудной. На очередь дня была поставлена творческая разработка боевой, научно обоснованной программы партии, принципов ее организации, тактики и стратегии, обобщения исторического опыта революционной борьбы международного пролетариата и глубокого изучения, выявления общих закономерностей и особенностей развития революционного процесса в условиях России. Одновременно необходимо было вести непримиримую, решительную борьбу против множества различных мелкобуржуазных учений, которые приносили колоссальный вред углублению революционного процесса. Русские марксисты во главе с В. И. Лениным с особым упорством разоблачали реакционную, антинародную сущность взглядов народников, «легальных» марксистов, экономистов и др. Решающий удар был направлен против международного оппортунизма, возглавляемого ревизионистом Бернштейном, главная цель которого состояла в протаскивании в революционную борьбу пролетариата различного рода мелкобуржуазных, антимарксистских теорий, стремлении превратить пролетариат в политический придаток буржуазии, а социал-демократию — из партии социальной революции в партию социальных реформ.

Разоблачение В. И. Лениным антимарксистской сущности международного оппортунизма и его российской разновидности — экономизма имело колоссальное теоретическое и практическое значение для дальнейшего развития революционного движения пролетариата как в России, так и во всем мире. Со времени смерти К. Маркса и Ф. Энгельса различные псевдореволюционные мелкобуржуазные теории ни в одной стране не встречали такого решительного отпора, как это было сделано в России В. И. Лениным и его соратниками.

Важным этапом борьбы за организацию революционной марксистской партии в России явилось создание В. И. Лениным Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», который сыграл большую роль в соединении социал-демократии с рабочим движением,

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 28.

установлении связи между социал-демократическими организациями различных районов страны.

Состоявшийся в Минске в марте 1898 г. I съезд РСДРП провозгласил образование РСДРП, но не создал идейно-организационной основы для фактического объединения социал-демократических организаций России в единое целое. Съезд не смог разработать Программу и Устав партии. В принятом съездом «Манифесте Российской социал-демократической партии» лишь в общей форме выражались ее цели и задачи. После съезда, в результате ареста членов ЦК партии, связь между различными социал-демократическими организациями практически прекратилась и они действовали разрозненно. Таким образом, после I съезда РСДРП революционная партия рабочего класса России еще не стала самостоятельной, монолитно организованной политической силой.

В. И. Ленин и его соратники в течение последующих пяти лет упорно работали над созданием идейных, организационных основ марксистской партии.

Учитывая значимость и сложность задачи создания революционной партии, В. И. Ленин выдвинул единственно правильную в тогдашних условиях идею организации нелегальной политической газеты. Такой политической газетой стала ленинская «Искра», сыгравшая историческую роль в разработке теоретических и практических проблем создания, укрепления и развития революционной партии. «...Никакая другая организация, кроме искровской,— писал В. И. Ленин,— не могла бы в наших исторических условиях, в России 1900—1905 годов, создать такой социал-демократической рабочей партии, которая теперь создана»³.

Разработанный В. И. Лениным проект Программы РСДРП был опубликован в газете «Искра» 4 июля 1902 г. для обсуждения в социал-демократических организациях на местах. Это имело большое значение в подготовке II съезда, продолжавшейся в течение всего 1902 г.

В. И. Ленину принадлежит заслуга создания гениального учения о гегемонии пролетариата в демократической и социалистической революциях, о союзе рабочего класса с крестьянством, всеми угнетенными массами, с трудящимися колоний и зависимых стран. Глубокая разработка вопроса о гегемонии пролетариата в демократической революции имела прямое отношение к решению ряда основных практических задач, поставленных на повестку дня революционного движения в России. Ленинские положения о гегемоне революционного движения имели колоссальное значение и для дальнейшего развития международного коммунистического, рабочего и национально-освободительного движения.

В создании революционной партии, разработке ее стратегии и тактики огромную роль сыграли работы В. И. Ленина, в частности книга «Что делать?» и др. В них В. И. Ленин убедительно показывал, что роль передового отряда рабочего класса может выполнить только партия, вооруженная революционной теорией. Широкое распространение партией марксизма, вооружение им рабочего класса составляли одно из коренных условий успешного развития революционного движения.

Таким образом, созыв II съезда РСДРП явился логическим результатом огромной политической, теоретической, организационной работы, проведенной В. И. Лениным и другими марксистами России в течение ряда лет.

II съезд РСДРП открылся 17 июля 1903 г. в Брюсселе, а затем продолжил свою работу в Лондоне. На съезде присутствовали делегаты, представлявшие 26 социал-демократических организаций.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 16, с. 103.

Съезд принял ленинскую Программу партии, составившую научную основу деятельности авангарда пролетариата России.

Хотя многие принципы, изложенные в проекте Программы, разрабатывались в течение ряда лет, на съезде разгорелась острая дискуссия по конкретным теоретическим проблемам. Обсуждению проекта Программы было посвящено 9 заседаний. Экономисты, представители Бунда и другие оппортунисты открыто нападали на ленинские формулировки. Особенно острая дискуссия разгорелась по пункту о диктатуре пролетариата. Оппортунисты выступили против включения в Программу партии вопроса о диктатуре пролетариата. Они хотели заменить ее расплывчатым положением «о необходимости для пролетариата добиться овладения политической властью». В. И. Ленин в борьбе с оппортунистами отстаивал пункт о диктатуре пролетариата, что явилось новым триумфом истинно марксистской линии в рядах РСДРП.

В Программе на глубоко научной основе излагались основные цели и задачи рабочего класса, пути достижения этих целей в условиях России. В тесной связи с этим всесторонне раскрывались состояние и перспективы развития революционного движения пролетариата, борьбы крестьянских масс за землю, национально-освободительной борьбы угнетенных царизмом народов.

Революционная борьба пролетариата России рассматривалась как неразрывная часть международного рабочего движения. Большое место в Программе было уделено раскрытию основных закономерностей революционного преобразования капитализма в социализм. В этом смысле Программа партии стала новым шагом в творческом развитии марксистского учения о революционной миссии пролетариата, о социалистической революции и диктатуре пролетариата, о социализме и коммунизме.

Как подчеркивал В. И. Ленин, борьба против царизма есть борьба политическая, борьба бескомпромиссная, борьба за власть, что требовало от пролетариата и его партии боевой организованности, сплоченности, сознательности и решительности. В процессе разработки Программы партии, в ходе ее обсуждения на II съезде РСДРП В. И. Ленин уделил много внимания проблеме повышения классовой сознательности, организованности пролетариата России как одному из решающих условий свержения капитализма и установления диктатуры пролетариата.

Одним из главных вопросов, имеющих важное теоретическое и практическое значение для развития всего международного рабочего движения, был вопрос об отношении пролетариата и его партии к различным звеньям антифеодального, антиимпериалистического движения. Как подчеркивал В. И. Ленин, революционная партия рабочего класса России «должна выкинуть *общедемократическое* знамя, чтобы сгруппировать вокруг себя все слои и элементы, способные бороться за политическую свободу или хотя бы только поддерживать чем бы то ни было такую борьбу»⁴.

Принятая II съездом РСДРП Программа партии стала поистине историческим документом, в котором нашли дальнейшее творческое развитие революционная теория марксизма, идеи «Манифеста Коммунистической партии», опыт революционной борьбы международного рабочего класса и пролетариата России. Это была первая последовательно научная программа, где установление диктатуры пролетариата рассматривалось как основная задача революционной борьбы рабочего класса.

В Программе партии были четко определены ее основные задачи. Ближайшими задачами рабочего класса были признаны свержение царизма и установление демократической республики, свободы совести, печати, собраний и стачек, отделение церкви от государства и церкви

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 222.

от школ, утверждение полного равноправия всех граждан различных наций и народностей, населяющих Россию.

На II съезде РСДРП были обсуждены и приняты ленинские положения о союзе рабочего класса с крестьянством в демократической и социалистической революции.

Важным условием укрепления союза рабочего класса с крестьянством являлась разработанная В. И. Лениным научно обоснованная политика партии по аграрному вопросу, имевшая огромное значение для сближения революционной борьбы пролетариата с антифеодальными, антиколониальными выступлениями многомиллионного крестьянства.

В. И. Ленин всесторонне обосновал вопрос о возможности и необходимости национализации земли в период буржуазно-демократической революции. Такая мера углубила бы социальные, экономические противоречия в деревне и расширила бы почву для дальнейшего укрепления союза рабочего класса с крестьянством, приблизила бы возможность осуществления социалистической революции.

II съезд РСДРП уделил большое внимание принципам построения партии. Как указывал В. И. Ленин, партия должна создаваться в соответствии с классовыми интересами пролетариата, строиться на твердых началах демократического централизма и железной дисциплины.

В. И. Ленин рассматривал партию как организованное политическое ядро пролетарского движения. В партию надо было принимать лучших из лучших представителей рабочего класса, революционной интеллигенции, крестьянства, которые принимали бы активное, сознательное участие в революционном движении как боевой авангард масс.

Вопрос о членстве в партии В. И. Ленин рассматривал в тесном единстве с вопросом о качестве партии, идейной и организационной монолитности ее рядов. «Наша задача,— писал В. И. Ленин,— оберегать твердость, выдержанность, чистоту нашей партии. Мы должны стараться поднять звание и значение члена партии выше, выше и выше...»⁵ Этому завету партия верна и сегодня. КПСС заботится о том, чтобы каждый коммунист был самоотверженным борцом за торжество ее великих идеалов, глубоко знал, понимал и проводил в жизнь идеи марксизма-ленинизма, политику партии. Принадлежность к партии не дает никаких привилегий, а означает лишь более высокую ответственность коммунистов за все, что делается в стране, за судьбы социалистического строительства и общественного прогресса.

В. И. Ленину принадлежит заслуга глубокой разработки доминирующего принципа партийного строительства — принципа демократического централизма. Меньшевики и другие оппортунисты выступали против идей централизма. Они не хотели соглашаться и с положением о необходимости соблюдения в партии твердой дисциплины. Но эти попытки оппортунистов потерпели провал. Принятие съездом ленинских идей централизма было новой победой марксизма над международным и российским оппортунизмом.

II съезд РСДРП сыграл огромную роль в дальнейшей глубокой разработке принципов национальной политики партии. Необходимость научно обоснованной программы по национальному вопросу диктовалась как интернациональными задачами партии, так и особенностями развития революционного, национально-освободительного движения в многонациональной России, где социальные и национальные противоречия были переплетены в единый узел. Разрешение национальных антагонизмов, уничтожение национального гнета необходимо было рассматривать как существенную сторону решения социальных антагонизмов.

Представители Бунда выдвигали на съезде требование о «культурно-национальной автономии». Это было типичное мелкобуржуазное

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 7, с. 290—291.

националистическое требование, противоречащее целям и задачам революционного пролетариата России. Резко критикуя позицию Бунда и ошибочные взгляды демократов Литвы и королевства Польского, В. И. Ленин выдвинул идею о праве наций на самоопределение, в которой ярко и отчетливо проявилась позиция большевиков по отношению к судьбам угнетенных народов, их освободительному движению.

II съезд сыграл большую роль в дальнейшем развитии идей пролетарского интернационализма, превращении его в основу марксистского мировоззрения в национальном вопросе. Наша партия по своим организационным принципам, по своему составу формировалась как партия интернационалистов. Вопрос о сближении пролетарского революционного движения с национально-освободительной борьбой угнетенных народов был одним из центральных вопросов Программы партии.

«Стремясь к достижению своих ближайших целей,— указывалось в Программе,— РСДРП поддерживает всякое оппозиционное и революционное движение, направленное против существующего в России общественного и политического порядка»⁶.

Верность идеям пролетарского интернационализма подчеркивалась в самом названии РСДРП. «Партия,— писал В. И. Ленин в 1905 г.,— чтобы уничтожить всякую мысль о ее национальном характере, дала себе наименование не русской, а российской»⁷.

Все вопросы, обсужденные II съездом РСДРП, и принятые по ним решения имели колоссальное значение для определения перспектив дальнейшего развития революционного движения в России.

Как известно, при выборах руководящих органов партии В. И. Ленин и его сторонники получили на съезде большинство голосов. Слово «большевик» с тех пор вошло в международный лексикон как синоним последовательного пролетарского революционера, созвучный словам «коммунист», «ленинец».

Созданная на съезде марксистская партия российского рабочего класса сыграла выдающуюся роль в развитии и творческом применении революционной теории, в организации и направлении революционных выступлений пролетариата, в создании и упрочении союза рабочего класса с крестьянством, в сближении и слиянии революционной борьбы российского пролетариата с национально-освободительными движениями народов колониальных и зависимых стран.

II съезд РСДРП имел огромное значение для развития пролетарского и национально-освободительного движения на национальных окраинах Российской империи. Материалы съезда быстро распространились во всех уголках огромной страны и придали могучий импульс массовым революционным выступлениям как в Центре, так и на национальных окраинах, в том числе в Туркестане.

Осенью 1904 г. на улицах Ташкента появились первые листовки с кратким изложением решений II съезда РСДРП. Эти листовки и политическая литература, привезенная из центральных промышленных районов страны, распространялись среди рабочих, учащихся, прогрессивной интеллигенции. Первоначально они изучались в нелегальных кружках. Так, в конце 1904 г. в политических кружках Ташкента, которыми руководили В. Д. Корнюшин и К. Д. Литвышко, началось изучение Программы партии, принятой II съездом РСДРП. Все это имело огромное значение для развития революционного движения в крае, возникновения здесь социал-демократических организаций.

Первые в Туркестане социал-демократические кружки были организованы в 1904 г. в Ташкенте, Асхабаде и других городах. С 1905 г. под влиянием дальнейшего распространения марксистского учения туркестанские социал-демократы начали отмежевываться от эсеров и создавать свои самостоятельные организации.

⁶ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. Изд. 8-е, ч. 1. М., 1970, с. 66.

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 10, с. 267.

Большевистская газета «Пролетарий» отмечала 26 ноября 1905 г.: «На этой далекой окраине России работа социал-демократической партии могла начаться лишь недавно. Кое-где в Асхабаде, Самарканде, Ташкенте образовались небольшие кружки... Лишь с конца 1904 г. начинается работа местных социал-демократов».

Эти и другие факты говорят о том, что революционное движение, которое усилилось после создания марксистской партии во всех районах России, развивалось как единый процесс. Это отчетливо проявилось в период революции 1905—1907 гг., Февральской революции 1917 гг., а особенно — в ходе подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции.

За 80 лет, минувших со времени II съезда РСДРП, наша партия, как отмечается в постановлении ЦК КПСС «О 80-летию второго съезда РСДРП», прошла большой и сложный, поистине героический путь борьбы и побед. Под ее руководством осуществлены грандиозные преобразования, не только оказавшие решающее влияние на судьбы страны, но и коренным образом изменившие ход всемирной истории.

Из небольшой организации революционеров-марксистов, в которой было 3,5 тыс. членов, партия превратилась в могучую, сплоченную силу, насчитывающую ныне свыше 18 млн. коммунистов. Большевистская партия привела рабочий класс, трудящиеся массы России к победе Великого Октября. Опираясь на теорию научного коммунизма, новаторски осмысливая новый социальный опыт, ленинская партия завоевала безграничное доверие народа, возглавила строительство социалистического общества, защиту революционных завоеваний. Под ее руководством в СССР построено зрелое социалистическое общество, ставшее главным итогом созидательной работы поколений советских людей.

Основным содержанием деятельности партии и народа в современных условиях является совершенствование развитого социализма. Это предполагает дальнейший подъем производительных сил, развитие и укрепление коллективистских общественных отношений, советской государственности и демократии, социалистического сознания, науки и культуры. Долгосрочную стратегию и тактику партии на одиннадцатую пятилетку и на 80-е годы в целом определил XXVI съезд КПСС. По достоинству оценивая достигнутое, партия видит и недостатки в развитии народного хозяйства, мобилизует трудящихся на их устранение. Пути решения назревших проблем указаны в документах ноябрьского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС, выступлениях Генерального секретаря ЦК КПСС Ю. В. Андропова.

Опыт истории свидетельствует: на всех этапах становления реального социализма важнейшей программной установкой нашей партии была и остается забота о благе человека труда. На это направлены усилия по укреплению экономического и оборонного могущества Страны Советов, повышению производительности труда, неуклонному подъему уровня жизни народа. Ныне в центре внимания КПСС — осуществление курса на эффективность общественного производства, его интенсификацию, совершенствование управления экономикой.

Источником несокрушимости советского общества, расцвета социалистической Родины было и остается непоколебимое единство партии и народа. Став авангардом всего народа, КПСС не утратила своего классового характера и по своей природе остается партией рабочего класса. Составляя ядро политической системы советского общества, она подает пример организованности и дисциплины, развивает демократические принципы, которые входят во все сферы нашего социалистического бытия. Советский народ видит в КПСС выразителя своих коренных интересов, безраздельно поддерживает внутреннюю и внешнюю политику партии, активно добивается осуществления намеченных ею планов.

КПСС обеспечивает неукоснительное соблюдение принципа демо-

кратического централизма, ленинских норм партийной жизни. На этой прочной основе она настойчиво решает вопросы улучшения своего качественного состава, сплоченности партийных рядов, повышения боевитости первичных организаций, усиления их влияния в трудовых коллективах. Первостепенное значение партия придает повсеместному утверждению ленинского стиля работы.

Ленинская партия неизменно верна принципам пролетарского интернационализма. В настоящее время КПСС последовательно решает двудединую задачу: осуществляет успешное строительство нового общества в своей стране, тем самым активно воздействуя на весь ход мирового освободительного движения; оказывает помощь и поддержку революционным, прогрессивным движениям современности. Борясь на базе этих принципов за социальный прогресс, укрепляя позиции реального социализма, выступая за мир, против угрозы термоядерной войны, наша партия последовательно отстаивает первейшее право человека — право на жизнь.

Компартия Узбекистана, составная и неразрывная часть КПСС, объединяющая более чем в 20 тыс. парторганизаций 610 тыс. коммунистов, под руководством ленинского Центрального Комитета партии направляет творческие усилия трудящихся республики на решение актуальных задач коммунистического строительства.

Выступая на торжественном заседании, посвященном 60-летию СССР, кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КПУз Ш. Р. Рашидов заявил, что «трудящиеся Узбекистана, как и все советские люди, будут и впредь множить свой вклад в укрепление экономического и оборонного могущества нашей Родины, свято хранить ленинскую дружбу народов, наш прекрасный несокрушимый Союз».

КПСС — ум, честь и совесть нашей эпохи. В докладе «Шестьдесят лет СССР» Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю. В. Андропов, выражая мнение всех советских людей, подчеркнул, что все наши достижения и победы неразрывно связаны с деятельностью ленинской партии коммунистов. «Именно партия была и остается той могучей творческой мобилизующей силой, которая обеспечивает непрерывное движение вперед на всех направлениях общественного прогресса...

Когда мы говорим: «Народ и партия едины!» — это констатация того непреложного факта, что цели и задачи, поставленные перед собой партией, точно выражают чаяния, потребности всех советских людей. И многомиллионный наш народ своими делами претворяет в жизнь политику партии»⁸.

⁸ Правда, 1982 г., 21 декабря.

И. И. ИСКАНДЕРОВ

ИТОГИ И ЗАДАЧИ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АКАДЕМИИ НАУК УзССР

Вся научная и научно-организационная деятельность Академии наук проходит ныне под знаком претворения в жизнь исторических решений XXVI съезда КПСС, XX съезда Компартии Узбекистана, майского и ноябрьского (1982 г.) Пленумов ЦК КПСС. Логическим продолжением курса партии на повышение роли науки в коммунистическом строительстве явился VII пленум ЦК Компартии Узбекистана (сентябрь 1982 г.), рассмотревший вопрос «О задачах республиканской партийной организации по выполнению решений XXVI съезда КПСС, указаний товарища Л. И. Брежнева по повышению эффективности научных исследований и укреплению связи науки и производства». В этом наши ученые ощущали постоянную, подлинно отеческую заботу партии и правительства о развитии и повышении эффективности науки.

В последние годы в деятельности Академии наук происходят определенные качественные сдвиги, связанные с последовательным переходом на новые формы планирования научных исследований на основе программно-целевого подхода, совершенствованием форм их организации, расширением и углублением фундаментальных и прикладных исследований. Они все более ориентируются на достижение конечных народнохозяйственных результатов, повышение эффективности работы научных подразделений, расширение масштабов внедрения достижений науки в практику.

В минувшем году усилилась прикладная направленность исследований. Впервые более 40% научной тематики выполнялось по заданиям ГКНТ, директивных органов, Президиума АН СССР в рамках 52 всесоюзных, межведомственных и республиканских программ. Удельный вес хозяйственных работ достиг 25% от общего объема затрат по сравнению с 14% в X пятилетке.

План научно-исследовательских работ успешно выполнен. Получены важные фундаментальные результаты. В 1982 г. по сравнению с предыдущим годом подача заявок в Государственный комитет СССР по делам изобретений и открытий на предполагаемые изобретения и получение положительных решений о выдаче авторского свидетельства возросли соответственно на 13 и 15%.

В народное хозяйство за 1982 г. внедрено результатов научных исследований на 25 больше, чем в 1981 г. Общий экономический эффект увеличился за последние пять лет более чем в два раза. Доля науки в этом эффекте превысила 260 млн. руб. В различных отраслях народного хозяйства продолжают успешно использоваться результаты многих работ прошлых лет. Экономический эффект от использования научных результатов, внедренных в 1982 г., вдвое превышает уровень первого года XI пятилетки.

Повышение эффективности — результат организации в нашей Академии наук крупномасштабных фундаментальных исследований, многие из которых тесно увязаны с потребностями народного хозяйства. Среди успешных работ минувшего года — решение задач матема-

тической статистики; разработка технологии синтеза высокоогнеупорных материалов; создание методики определения токсичных элементов в окружающей среде; обнаружение управляемого диэлектрического эффекта в полупроводниковых структурах; выявление возможности управления скоростью окисления металлов; установление закономерностей относительных перемещений подземных сооружений при сейсмических воздействиях и др.

Народнохозяйственную значимость имеют работы по выявлению закономерностей распределения редких элементов в рудах, способствующих комплексному извлечению из них полезных компонентов; разработка научных основ сейсмического микрорайонирования; подготовка комплексного научно-справочного атласа Узбекской ССР; создание методов синтеза металлокомплексов, имеющих важное значение для получения полимерных соединений.

Новые результаты получены при дешифровке космических снимков. Они позволили выявить резервы земель для орошения и пастбищного животноводства, получить их мелиоративную и агрохимическую характеристику.

Впервые установлено влияние севооборотных культур на повышении роли энтомофагов в агроценозе хлопчатника, выявлены очаги заражения животных гельминтами на пустынных пастбищах, созданы основы моделирования липидных мембран антикоагулянтного действия.

Следует особо подчеркнуть роль науки в решении крупных народнохозяйственных задач, прежде всего в развитии хлопководства, повышении эффективности всего народнохозяйственного хлопкового комплекса республики. Достижение нынешних 6-миллионных урожаев, которые республика получает уже в течение нескольких лет, повышение урожайности хлопчатника с 26,3 ц/га в 1970 г. до 32,2 ц/га в 1982 г. в определенной степени обусловлены успехами науки в разработке генетических основ создания новых сортов хлопчатника, обладающих комплексом хозяйственно ценных признаков и свойств.

В 1982 г. переданы на государственные сортоиспытания четыре новых сорта хлопчатника: Истикбол, Юлдуз, АН-410, АН-раннеспелый. Проведены широкие испытания нового сорта хлопчатника АН-Баяут-2, показавшие его преимущества по сравнению со стандартными сортами по урожайности и технологическим качествам волокна. На полях республики продолжают высеваться ранее созданные сорта Ташкент-1, Ташкент-6, Ташкент-8, Самарканд-3, Ок-Олтин, АН-402, АН-Самарканд-2, Октябрь-60. Этими сортами засеивается свыше 1 млн. га — более половины общей площади хлопковых посевов.

Нашими учеными разработаны и научно обоснованы система земледелия, комплекс агроприемов по возделыванию новых сортов хлопчатника. Они успешно используются в хозяйствах семи областей республики на площади около 70 тыс. га. Перспективна новая технология посева хлопчатника по грядам и гребням. Ее внедрение на площади 20 тыс. га в Сурхандарьинской и Бухарской областях позволило увеличить урожайность хлопка-сырца на 4—6 ц/га.

Широко используются в сельскохозяйственном производстве сложные полимерные удобрения и удобрения, содержащие микроэлементы. Промышленностью республики выпущено за год более 10 тыс. т цинк- и медьсодержащего аммофоса, который применялся на 22 тыс. га и обеспечил прибавку урожая на 2—3 ц/га. Высокоэффективны методы стимуляции роста семян сельхозкультур полимерным препаратом А-1, который использовался уже на 94 тыс. га.

В хлопководстве расширяется использование высококачественных оголенных, калиброванных и капсулированных семян. Их применение позволяет сократить норму расхода семян для посева в 3 раза — с 65 до 25 кг на гектар. Отсортировано и передано сельскому хозяйству 48 тыс. т высококачественных опущенных семян.

Совершенствуются биологические методы борьбы с вредителями хлопчатника. В практике применяются микробные и вирусные препараты, комплекс энтомофагов, позволяющих сократить число химических обработок и их негативное воздействие на окружающую среду.

Изготовлена и испытана на опытно-полевой базе новая хлопко-подборочная машина с двухкратной обработкой хлопчатника. Произведена сборка двух опытных образцов пневмо-пульсационных хлопко-уборочных машин, которые в настоящее время подвергаются испытаниям.

Важным вкладом в реализацию Продовольственной программы является создание нового вида кормов на основе ферментизации и силосования гуза-пай и соломы зерновых культур. Он используется в хозяйствах Самаркандской и Ферганской областей. Продолжает успешно использоваться хлорелла в животноводстве, шелководстве и птицеводстве. В 1982 г. суспензией хлореллы было выкормлено 29 тыс. коробок гусениц тутового шелкопряда, что повысило выход с каждой коробки грены на 2—3 кг. В Ташкентской области освоены и введены в сельскохозяйственный оборот овражные и приовражные бросовые земли, экономический эффект от рекультивации которых составил 220 тыс. руб.

Расширяются работы, связанные с социальной программой. Существенные результаты получены при создании новых лекарственных препаратов. В Республиканском центре по пересадке почек используется первый отечественный иммуносупрессор батриден. В отличие от аналогичного импортного препарата «Имуран» он не оказывает токсического воздействия на костный мозг и процессы кроветворения. При лечении ряда кожных заболеваний используются линимент госсипола и псоберан. Получено разрешение Фармакопейного комитета СССР о широком применении мегасина в качестве антигерпетического средства. Созданы и внедрены в клиническую практику новые способы диагностики сахарного диабета, почечной недостаточности, вибрационной болезни. С помощью радиоизотопов золота и йода осуществляется ранняя диагностика заболеваний печени и щитовидной железы.

Сельскому хозяйству передано свыше 10 тыс. посадочных единиц и большое количество семян лекарственных растений. В Ташкенте, Джизаке, Алмалыке и других городах, лесхозах республики расширяются посадки интродуцированных декоративных и хвойных деревьев и кустарников.

Успешно ведутся исследования по проблемам расширения минерально-сырьевой базы народного хозяйства республики. Разработана карта фаций регионального метаморфизма хребта Северный Нуратау. Открыты новые рудопоявления золота, титана, вольфрама. Определены минеральный состав и возможность использования в производстве керамзита новых проявлений глин в Сурхандарьинской области. Введена в эксплуатацию автоматизированная система управления горных работ в карьере.

В области топливно-энергетического комплекса разработана принципиальная схема централизованной системы теплоснабжения, основанная на комбинированном использовании солнечной энергии и топливных котельных. Определены параметры энергопотребления народного хозяйства республики на долгосрочную перспективу. Введен в эксплуатацию информационный банк данных системы теплоснабжения Ташкента. Проходные изоляторы, созданные в нашей Академии, внедрены сейчас на ряде атомных электростанций.

Особое внимание в Академии наук уделяется направлениям, связанным с расширением производства новых материалов и приборов. Внедрена в производство технология создания ядерных источников излучения на основе кобальта, сурьмы и бериллия, продолжается выпуск радиоактивного фосфора и препаратов на его основе, находящихся все более широкое применение в научно-исследовательских работах,

биологи и медицине. В производстве тугоплавких и жаропрочных металлов, радиоэлектронной промышленности применяются радиофизические методы анализа состава компонентов продукции. Годовой экономический эффект по этим работам составил около 2 млн. руб. Существенно повышают надежность и улучшают параметры электронной техники пленочные фотоприемники. Перспективно применение в промышленности многоцелевого радиоизотопного прибора РТК, ультразвукового увлажнителя хлопкового волокна, индикатора влажности хлопковой целлюлозы, прибора для получения сферического шлифа и ряда других приборов.

Большая работа проделана в направлении **повышения эффективности капитального строительства**. Свыше 1,5 млн. руб. экономии получено в результате сейсмомикрорайонирования территории Туполангского водохранилища. Создана автоматизированная сейсмическая служба на Чарвакской плотине. Определен коэффициент динамичности для 9-балльной зоны Ташкента в процессе проектирования сооружений, что позволило понизить нормы расхода строительных материалов. Продолжены работы по развитию теории сейсмостойкости сложных систем подземных сооружений.

Особо следует отметить такие крупные работы по **совершенствованию управления народным хозяйством**, как разработка второй очереди Республиканской автоматизированной системы управления. Ее отдельные подсистемы уже внедрены и эффективно функционируют в отраслях народного хозяйства, во многих объединениях и предприятиях. Составлены планы экономического и социального развития Ташкента и Джизака на долгосрочную перспективу, одобренные директивными органами. Обоснована эффективность переброски части стока сибирских рек в Среднюю Азию.

Заслуживает внимания целенаправленная работа по совершенствованию хозяйственного механизма и воспроизводственной структуры капитальных вложений, повышению производительности труда, оценке эффективности научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ Академии. Эти исследования имеют важное значение для стимулирования научно-технического прогресса и повышения эффективности общественного производства. Существенные достижения получены при разработке проблем прогнозирования уровня жизни населения и основных направлений экономического и социального развития.

Большой вклад в идеологическое обеспечение предначертаний партии внесли ученые-обществоведы. Все более тесной становится связь их исследований с прогрессом экономики республики, ее социально-политическим и духовным развитием, повышением культуры села Узбекистана в период развитого социализма, использованием правовых средств в хозяйственных взаимоотношениях колхозов и совхозов с их партнерами.

Дальнейшее развитие получили исследования теоретических и практических проблем некапиталистического пути развития. Важные результаты получены в изучении проблем истории Ташкента в период развитого социализма, подготовке материалов к 1200-летию великого среднеазиатского ученого-энциклопедиста Мухаммада ибн Мусы Хорезми. Получены археологические материалы, позволившие научно обосновать 2000-летний возраст Ташкента. Завершено издание «Кана на врачебной науке» Абу Али ибн Сины, подготовлены к печати «Бадое ул-Васат» Алишера Навои, I и IV тома Собрания сочинений Захиритдина Бабура. Ведется разработка различных аспектов языкознания и литературоведения. Осуществлена подготовка музейной экспозиции «Узбекистан в братской семье народов».

Ученые Каракалпакского филиала АН УзССР проводят интенсивные исследования по освоению и повышению плодородия естественных пастбищ в различных зонах республики, разработке научных основ

рационального использования, преобразования и охраны растительного и животного мира, развития и размещения производительных сил автономной республики, изучению истории каракалпакского народа, его языка и литературы.

В реализации и пропаганде научных достижений важное место принадлежит Издательству «Фан» УзССР, выпустившему в 1982 г. около 500 книг и брошюр — на 140 больше, чем предусмотрено планом. Объем работ в печатных листах-оттисках перевыполнен на 10%, прибыли — на 5%. На всесоюзных, межреспубликанских и республиканских конкурсах Издательством получены 10 дипломов и почетных премий за высокое качество художественного оформления и полиграфического исполнения книг. Продолжалось плодотворное сотрудничество с фирмой «Международная книга», через которую было реализовано за рубежом 126 названий книг общим тиражом 18 тыс. экз.

Академия наук стала центром проведения многих всесоюзных и республиканских форумов по актуальным проблемам современной науки. В 1982 г. осуществлено более 30 международных, всесоюзных и республиканских научных и научно-технических мероприятий, среди них — советско-французский симпозиум по термостойким полимерам; школа «Полимеры медицинского назначения»; VII Всесоюзная конференция по теплофизическим свойствам веществ; совещание рабочей группы «Представление знаний в человеко-машинных и робототехнических системах»; Всесоюзный симпозиум по фенольным соединениям; Всесоюзная научно-теоретическая конференция «Братское сотрудничество народов СССР на этапе зрелого социализма».

Достижения Академии наук рассматривались ЦК Профсоюза работников просвещения, высшей школы и научных учреждений СССР, где была организована выставка. Работы ученых УзССР экспонировались на международных выставках в г. Мапуту (Мозамбик), Улан-Баторе (МНР), в экспозициях «В семье единой», «Химия-82», «НТТМ-82» на ВДНХ СССР и «Наука — производству — 82» и др. на ВДНХ УзССР. Участие в выставках отмечено 23 медалями и дипломами ВДНХ СССР, 33 дипломами ВДНХ УзССР; СПКБ АСУ и ЦПКТБ НИ удостоены дипломов ВДНХ СССР.

Эти и другие успехи во многом обеспечены улучшением планирования научных исследований на основе программно-целевого подхода и совершенствованием форм организации исследований. Укрепляются связи с академиями наук братских республик Средней Азии и Казахстана. В 1982 г. 26 учреждений АН УзССР и 19 — АН ТаджССР по единому совместному плану вели исследования по 42 темам. Усиливается координация научных работ и с другими республиками. Совместно разрабатываются проблемы освоения пустынь и горных территорий, сейсмостойкости строительства, комплексная программа «Хлопок» и т. д.

Широкое распространение получают исследования, выполняемые на основе договоров о творческом сотрудничестве. Их сейчас 224. Ведутся исследования по договорам с Министерством химической промышленности СССР, министерствами легкой, хлопкоочистительной, пищевой промышленности республики, Ташкентским АПО им. Чкалова и др. К сожалению, пока не создана система управления исследованиями, выполняемыми по данным договорам, отсутствует контроль за их реализацией и эффективностью.

Расширяется сеть отраслевых лабораторий. В 1982 г. создана лаборатория при Министерстве легкой промышленности УзССР по теории кожевенных машин. Всего их теперь — 9.

Развивается опытно-экспериментальная база. Сейчас в АН УзССР действуют 7 конструкторских организаций и 2 опытных предприятия. Они осуществляют объем работ на сумму, превышающую 15 млн. руб. Товаров народного потребления было произведено в 1982 г. на 57 тыс. руб. Наиболее эффективно работает предприятие «Радиопрепарат».

Ныне его продукцию получают 170 организаций страны, ряд стран СЭВ. Препараты, выпускаемые этим предприятием на основе радиоактивного фосфора, позволили нашей стране избавиться от их импорта. Увеличились поставки фианита за рубеж. Значительный эффект от внедрения научных разработок получен Центральным проектно-конструкторским технологическим бюро научного приборостроения. Расширяется практика заключения договоров между Академией и местными партийными органами. Создан и успешно функционирует Ташкентский научный центр, осуществляющий координацию исследований по комплексным программам «Ташкентхлопок» и «Ташкентметалл». Заключен договор о содружестве с колхозами и совхозами Хорезмской области, направленный на решение задач, поставленных Продовольственной программой СССР.

Одно из центральных мест в деятельности АН УзССР занимают вопросы подготовки научных кадров, повышения уровня их идейно-политической закалки. За год защищены 21 докторская и 177 кандидатских диссертаций. Выпущено из аспирантуры 233 человека, из них 68 представили диссертации к защите, 14 защитились. В 23 научных учреждениях АН УзССР функционируют 30 специализированных советов по 56 специальностям. В 1982 г. в них защищены 28 докторских и 302 кандидатские диссертации.

Вместе с тем в работе с кадрами, подготовке кандидатов и особенно докторов наук имеется еще ряд недостатков. Они заключаются в медленных темпах подготовки кадров, низком качестве отдельных диссертаций, нередко формальном проведении конкурсов на замещение должностей и аттестаций научных работников и т. д.

Президиум и научные учреждения наметили ряд мер по устранению этих и других недостатков, усилению работы с кадрами, повышению уровня их специальной, общенаучной, теоретической подготовки. Активизировалась политико-воспитательная и идеологическая работа в научных коллективах, определенные сдвиги наметились в деятельности идеологической комиссии.

В 1982 г. в областях республики успешно проведены «Дни науки», посвященные 60-летию образования СССР. В них приняло участие 9 академиков, 15 членов-корреспондентов, 30 докторов наук. Учеными Академии прочитано около 4 тыс. лекций перед трудящимися республики.

Усилилась и работа научно-организационного характера. Так, 29 апреля 1982 г. состоялось годичное общее собрание, рассмотревшее вопросы выполнения плана и социалистических обязательств. 4 ноября на общем собрании с участием министерств и ведомств республики обсуждены задачи ученых по повышению эффективности научных исследований и укреплению связей науки и производства в свете решений VI и VII пленумов ЦК КПУз, одобрены мероприятия научных учреждений и организаций АН УзССР, направленные на совершенствование организации научно-исследовательских работ, ускорение внедрения их результатов, содействие в реализации Продовольственной программы, совершенствование подготовки научных кадров.

11 ноября 1982 г. состоялось торжественное общее собрание, посвященное 60-летию образования СССР, а 28 января 1983 г. общее собрание рассмотрело вопрос о дальнейшем укреплении партийной, государственной и трудовой дисциплины в свете требований ноябрьского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС.

Основные направления работы Президиума АН УзССР охватывали проблемы реализации научно-технических достижений в народном хозяйстве, дальнейшего совершенствования организации исследований, улучшения подготовки научных кадров. Эти и другие актуальные вопросы обстоятельно рассматривались на регулярно проводимых заседаниях Президиума АН УзССР и его Бюро.

Крупные организационные мероприятия осуществлялись в направ-

лении дальнейшего повышения эффективности исследований, концентрации усилий на наиболее важных направлениях науки, исключения малоэффективной тематики.

Под неослабным вниманием находится работа по повышению уровня государственной, трудовой, плановой дисциплины. С этих позиций ведется сейчас оценка деятельности научных учреждений, подразделений и каждого сотрудника. Проведено широкое обсуждение состояния дисциплины в коллективах, созданы постоянно действующие комиссии по контролю трудовой дисциплины, по исполнению поступающих документов, принимаются меры по эффективному использованию рабочего времени, материальных и финансовых ресурсов. Совершенствуется организация работы, усилен контроль за выполнением постановлений директивных органов и собственных решений, улучшен стиль работы с письмами и заявлениями трудящихся. Создана группа по контролю при Президиуме АН УзССР. Пересмотрено распределение обязанностей членов Президиума, на каждого из которых возложена ответственность за состояние дисциплины в подведомственных организациях.

В результате более оперативно стали рассматриваться и исполняться решения директивных органов и собственные решения. Но многое еще предстоит сделать, в том числе по укреплению государственной, плановой, трудовой дисциплины.

Важную роль в повышении эффективности всей нашей работы сыграло социалистическое соревнование коллективов научных учреждений и организаций Академии наук, развернувшееся в честь достойной встречи 60-летия образования СССР.

По итогам 1982 г. за успехи, достигнутые в науке, и по результатам социалистического соревнования Институт химии и физики полимеров и Институт сейсмологии награждены переходящим Красным знаменем ЦК Компартии Узбекистана, Совета Министров Узбекской ССР, Узсовпрофа и ЦК ЛКСМУз. Переходящим Красным знаменем Президиума АН СССР и второй премией награжден Институт химии и физики полимеров, дипломом Ташоблсовпрофа за II место в организации охраны труда — Институт химии и физики полимеров, переходящим Красным знаменем и Почетной грамотой Президиума АН УзССР и Республиканского Комитета профсоюза работников просвещения, высшей школы и научных учреждений — НПО «Кибернетика» и Институт истории, Почетными грамотами Президиума АН УзССР и Республиканского отраслевого профсоюза — большая группа институтов и учреждений Академии. Кроме того, ряд институтов отмечены в качестве победителей социалистического соревнования в районах города.

Ведется большая работа по совершенствованию управления и укреплению материально-технической базы исследований. Достигнуты определенные результаты в повышении эффективности использования финансовых ресурсов. Сокращены дебиторская и кредиторская задолженности. По сравнению с началом пятилетки основные фонды возросли на 15%, их активная часть — оборудование — выросла на 19%. Фондовооруженность труда в Академии по сравнению с началом десятой пятилетки увеличилась на 15%. Существенно увеличились поставки приборов, оборудования и материалов, в том числе импортных. Усилен контроль за состоянием и расходом средств, выделенных для научных исследований.

Ныне важнейшей проблемой является повышение эффективности научных исследований, их ориентация на всемерную интенсификацию общественного производства. В народном хозяйстве используется сейчас менее 60% завершенных научно-технических разработок, а 80% экономического эффекта приходится на долю продолжающегося использования разработок, внедренных в прошлом. Между тем многие крупные исследования потенциально высокоэффективны при крупно-

масштабном внедрении их в народное хозяйство. Это прежде всего работы по повышению урожайности хлопчатника, риса, продуктивности животноводства, созданию новых видов кормов из гуза-паи и соломы зерновых культур, красителей для пищевой промышленности, белка из шрота, биологических методов борьбы с сельхозвредителями. Однако многие научные подразделения еще не уделяют должного внимания внедрению своих достижений. Из лабораторий, ведущих прикладные исследования, около 1/3 вообще не участвуют во внедрении. 82% экономического эффекта, получаемого Академией, приходится на долю 4 институтов: Экспериментальной биологии растений, Химии, Ядерной физики, НПО «Кибернетика», а на остальные 23 института — только 18%.

Требуют дальнейшего совершенствования планирование и выбор перспективных научных направлений, связанных с потребностями народного хозяйства, установление оптимального соотношения фундаментальных и прикладных исследований.

Необходимо создание новых отраслевых лабораторий и расширение объема хозяйственных работ. Очевидно, назрела необходимость централизации их планирования в Госплане республики.

В свете указаний XXVI съезда КПСС в стране идет напряженная работа по переводу народного хозяйства на преимущественно интенсивный путь развития, выведению всех отраслей на передовые рубежи науки и техники, реализации всех резервов повышения эффективности производства. Эти резервы, как подчеркнул Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю. В. Андропов, «надо искать в ускорении научно-технического прогресса, широком и быстром внедрении в производство достижений науки и передового опыта».

Наша Академия также ориентирует свои исследования на достижение конечных народнохозяйственных результатов, усиление связей с практикой, ускорение внедрения результатов научных разработок в производство.

Академия наук располагает всем необходимым для успешного решения задач, поставленных партией. И нет сомнения в том, что многотысячный отряд ученых АН УзССР под руководством партийной организации республики, претворяя в жизнь решения XXVI съезда КПСС, XX съезда Компартии Узбекистана, ноябрьского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС, VI, VII пленумов ЦК КПУз, оправдает оказываемое ему высокое доверие партии и народа и умножит свой творческий вклад в решение актуальных задач строительства коммунизма в нашей стране.

И. И. Искандаров

**ЎзССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ ИЛМИЙ-ТАДҚИҚОТЧИЛИК ФАОЛИЯТИНИНГ
ЯКУНЛАРИ ВА ВАЗИФАЛАРИ**

Мақолада КПСС XXVI съезди, Ўзбекистон КП XX съезди ва КПСС МК ҳамда Ўзбекистон КП МКнинг кейинги Пленумлари қарорлари асосида республика Академияси илмий коллективларида тадқиқот ишларининг асосий яқунлари ва вазифалари характерлаб берилди.

О. ЭРНАЗАРОВ, М. БАРАТОВА

ГРАЖДАНСКАЯ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ РАЙОННЫХ АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

В речи на ноябрьском (1982 г.) Пленуме ЦК КПСС Ю. В. Андропов указал на необходимость «ускорить работу по совершенствованию

«всей сферы руководства экономикой — управления, планирования, хозяйственного механизма»¹.

В свете сказанного возрастают требования и к правовому регулированию хозяйственной деятельности, в частности в сфере агропромышленного комплекса. Это подчеркивалось еще в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 25 июня 1975 г. «О мерах по дальнейшему совершенствованию хозяйственного законодательства»² и в постановлении ЦК КПСС от 28 мая 1976 г. «О дальнейшем развитии специализации и концентрации сельскохозяйственного производства на базе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции»³. Актуальность указанных проблем еще более возросла в свете постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об улучшении управления сельским хозяйством и другими отраслями агропромышленного комплекса»⁴.

В этой связи следует отметить, что в последние годы у нас проводится большая работа по систематизации и кодификации хозяйственного законодательства.

Так, в соответствии с решениями XXV и XXVI съездов КПСС, а также во исполнение п. 8 постановления ЦК КПСС от 28 мая 1976 г. Совет Министров СССР утвердил Общее положение о межхозяйственном предприятии (организации) в сельском хозяйстве, Положение о производственном объединении в сельском хозяйстве и Общее положение о всесоюзном и республиканском объединениях в сельском хозяйстве⁵.

Руководствуясь решениями майского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС, Совет Министров утвердил Типовое положение о районном агропромышленном объединении и Типовое положение об областном, краевом, республиканском (АССР) агропромышленном объединении⁶. В союзных республиках также предусматривается принятие примерных положений и уставов этих организаций, определяющих их правовое положение.

Районное агропромышленное объединение (РАПО) образуется в целях улучшения управления сельским хозяйством и другими отраслями агропромышленного комплекса района на основе повышения хозяйственной самостоятельности и инициативы колхозов и других предприятий и организаций, входящих в состав объединения, координации их деятельности и мобилизации усилий на успешное выполнение Продовольственной программы СССР, более полное использование созданного производственно-экономического потенциала и ресурсов, неуклонный рост объемов производства и повышение качества сельскохозяйственной продукции, обеспечение высокой эффективности отраслей комплекса.

Районное агропромышленное объединение создается решением исполнительного комитета районного Совета народных депутатов. В состав объединения входят в установленном порядке колхозы, совхозы, межхозяйственные организации и другие предприятия, организации, которые связаны с сельскохозяйственным производством. Характерно, что все хозяйства-участники, входящие в состав РАПО, сохраняют хозяйственную самостоятельность, права юридического лица и ведомственную принадлежность.

В силу этого представляет значительный интерес выяснение понятия и содержания гражданской правосубъектности РАПО в целом и его соотношение со структурными подразделениями, что будет способствовать совершенствованию правового регулирования их практической деятельности.

¹ Известия, 1982 г., 23 ноября.

² Известия, 1976 г., 2 июня.

³ СП СССР, 1975, № 16, ст. 98.

⁴ СП СССР, 1982, № 17, ст. 89.

⁵ СП СССР, 1977, № 13, ст. 80; 1979, № 3, ст. 15; 1980, № 15, ст. 98.

⁶ Известия, 1982 г., 9—10 декабря.

Как известно, правосубъектность хозяйственных организаций определяется законами или иными нормативными актами, издаваемыми органами государственной власти или государственного управления.

Правосубъектность в качестве правовой категории выполняет важную функцию механизма правового регулирования социалистических общественных отношений. Теоретическая разработка проблемы гражданской правосубъектности имеет значение не только для нормотворческой практики, но и для правоприменительной деятельности органов государственной власти и государственного управления. В зависимости от того, насколько правильно отражает категория правосубъектности действительное социально-правовое положение того или иного звена структурного подразделения, настолько успешно она может быть использована в качестве правовой формы регулирования отношений между социалистическими организациями.

Вопросу правосубъектности посвящено немало работ⁷. Преимущественное внимание в них уделяется правосубъектности граждан, а правосубъектности социалистических организаций отводится гораздо меньше места; они написаны в основном в плане гражданского права.

В работах, посвященных правовому положению социалистических организаций, главное внимание уделяется правосубъектности государственных промышленных предприятий, а также совхозов. Правосубъектность же агропромышленных объединений исследована еще недостаточно. Специальные монографии, посвященные аграрно-промышленным объединениям, отражают лишь некоторые аспекты их правового положения⁸. Между тем дальнейшее развитие агропромышленных объединений и активизация участия их в имущественных отношениях ставят новые актуальные проблемы.

Во всех опубликованных работах о природе правосубъектности высказывается единое мнение. Она характеризуется как социально-юридическое свойство лица (гражданина, организации), состоящее в государственном признании за ним возможности участия в правоотношениях в роли носителя прав и обязанностей. Однако о содержании, структуре и месте правосубъектности в правовом регулировании деятельности агропромышленных объединений высказываются различные точки зрения.

Известно, что в процессе осуществления своей деятельности РАПО вступает в различные правоотношения, приобретает различные права и обязанности. Правосубъектность этих организаций дает им право быть участниками отношений, регулируемых нормами не только гражданского, но и других отраслей права. Это вытекает из правового положения агропромышленных объединений, которое предусматривает право осуществления управленческих функций со стороны вышестоящих органов в отношении нижестоящих, подчиненных организаций, вступления в договорные отношения с различными государственными, кооперативными и общественными организациями.

В области имущественных отношений гражданская правосубъектность районных агропромышленных объединений характеризуется прежде всего наделением их правами юридического лица.

При этом надо отметить, что правосубъектность агропромышленных объединений вообще невозможно ограничить только гражданской правосубъектностью. Они вступают не только в гражданские, но и в земельные, трудовые, финансовые, колхозные правоотношения. В свя-

⁷ См.: Венедиктов А. В. О субъектах социалистических правоотношений.— Советское государство и право, 1955, № 6; Братусь С. Н. Субъекты гражданского права. М., 1950; Лаптев В. В. Правовое положение промышленных и производственных объединений. М., 1978; Алексеев С. С. Общая теория права. В двух томах. Т. II. М., 1982; Веденин Н. Н. Правовое положение совхозов в условиях экономической реформы. М., 1973.

⁸ См.: Правовое положение аграрно-промышленных предприятий и объединений. Кишинев, 1974; Правовое регулирование деятельности агропромышленных объединений. Кишинев, 1978.

зи с этим следует согласиться с утверждением о том, что «свойство лица быть субъектом права — нечто иное и большее, чем обладать правоспособностью и дееспособностью, хотя оно (свойство) и проявляется в данных категориях»⁹. Иными словами, под правосубъектностью следует понимать общее правовое положение юридического лица в рамках отраслевой правоспособности и совокупности его правовых гарантий¹⁰.

Согласно ст. 11 Основ, ст. 24 ГК УзССР и п. 4 Типового положения о районном агропромышленном объединении, они являются юридическими лицами и руководствуются в своей деятельности утвержденными для них положениями, уставами и другими нормативными актами, а также настоящим Типовым положением¹¹.

Районное агропромышленное объединение обладает всеми признаками юридического лица и в качестве такового участвует в разнообразных имущественных правоотношениях стоимостного (эквивалентно-возмездного) характера, обладая имуществом, обособленным от колхозов, совхозов, межхозяйственных организаций и других кооперативных, государственных и общественных организаций. Они же, в свою очередь, будучи субъектами гражданского права, характеризуются теми же признаками, определенными по ст. 11 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик, которые вообще свойственны понятию юридического лица в гражданском праве.

Назначение института юридического лица заключается в том, что им закрепляются организационно-структурное, имущественное и функциональное единство субъекта права, устанавливаются границы его правосубъектности, формы и порядок ее осуществления, порядок возникновения, реорганизации и ликвидации, а также ряд иных предписаний, определяющих в общей совокупности правовое положение организаций как юридических лиц¹².

В связи с развитием и совершенствованием хозяйственного законодательства ряд авторов выдвинули предложение о замене понятия юридического лица, односторонне характеризующего правосубъектность предприятий как участников лишь имущественных отношений стоимостного характера, более широким понятием хозоргана, который, по их мнению, полнее и правильнее выражает их правосубъектность.

Так, В. В. Лаптев считает, что «в дальнейшем при осуществлении мероприятий по совершенствованию хозяйственного законодательства было бы целесообразно отказаться от использования в хозяйственных отношениях понятия юридического лица, односторонне характеризующего хозяйственную правосубъектность и относящегося только к имущественной стороне хозяйственных отношений»¹³.

Возражая против этого, О. А. Красавчиков указывает, что положения, высказанные В. В. Лаптевым, неприемлемы, ибо они противоречат действующему законодательству. В обоснование своей точки зрения О. А. Красавчиков приводит следующие аргументы. Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик не устанавливают каких-либо ограничений для применения категории юридического лица в связи с тем, что то или иное гражданское правоотношение сложилось между социалистическими организациями; понятие субъекта хозяйственного права и хозяйственного органа не имеют необходимой логической связи; родовая категория субъекта хозяйственного права лишена признака «выступления от своего имени» в

⁹ См.: Якушев В. С. Юридическая личность государственного предприятия. Свердловск, 1973, с. 171.

¹⁰ Социально-политические, экономические и правовые проблемы сближения двух форм социалистической собственности. Т. 2. Кишинев, 1979, с. 182.

¹¹ Известия, 1982 г., 9 декабря.

¹² См.: Красавчиков О. А. Сущность юридического лица.— Советское государство и право, 1976, № 1, с. 47.

¹³ Лаптев В. В. Правовое положение промышленных и производственных объединений. М., 1978, с. 57.

тех или иных правоотношениях; отсутствует единый критерий классификации субъектов хозяйственного права¹⁴.

Действительно, замена понятия «юридическое лицо» понятием «хозорган» представляется нам недостаточно аргументированным по следующим основаниям:

а) понятие «юридическое лицо» вносит порядок и четкость во взаимоотношения между организациями и лишь признание того или иного хозяйственного органа юридическим лицом дает ему наибольшую полноту и свободу участия в различных правовых отношениях. Пределы этой свободы определяются его уставной правоспособностью;

б) действующее законодательство не устанавливает каких-либо ограничений в применении института юридического лица, а, наоборот, расширяет сферу его применения, о чем свидетельствуют принятые в последние годы положения о различных видах объединений, а также положения о различных видах хозяйственных организаций;

в) обладание правами юридического лица объективно необходимо всем хозяйственным организациям, и использование категории юридического лица служит правовой основой осуществления производственно-хозяйственной деятельности. Образую ядро правосубъектности организаций, категория юридического лица обеспечивает достижение ими своих основных (уставных) целей в процессе осуществления производственно-хозяйственной деятельности.

Качество юридического лица, как правильно отмечает В. А. Рахмилович, сохраняет свое значение и в самом хозяйственном праве, поскольку остается необходимость различать среди его субъектов тех, кто обладает способностью вступать в правоотношения товарно-денежного оборота, и тех, кто такой способностью не обладает. При этом, в соответствии с теорией хозяйственного права, это не зависит от способности быть участником «вертикальных» отношений — властных отношений по управлению и планированию¹⁵.

Категория юридического лица оправдала себя как правовая форма самостоятельности социалистических организаций. Внедрение ее в область агропромышленных объединений как средства определения их правового статуса способствует успешному осуществлению мероприятий партии по специализации и концентрации производства.

Гражданская правосубъектность РАПО является специальной. В соответствии с Типовым положением или примерными положениями и уставами, они осуществляют специальную компетенцию, связанную с вопросами в области планирования, развития межотраслевых производственно-экономических связей, осуществления и организации материально-технического снабжения, в области капитального строительства и др.

Признаки юридических лиц — это объективные свойства организаций, выражающие черты юридической личности, принадлежащие самой организации, а не ее коллективу или распорядительному органу.

Один из основных признаков агропромышленных объединений как юридических лиц — их организационное единство. Оно заключается в том, что их деятельность основывается на их типовых положениях и уставах, в которых находят свое отражение цели и задачи этих организаций, их структура и имущественное положение, права и обязанности самих организаций и их органов. Оно выражается не только в единстве задач и целей, организационной структуре, но также в распределении функций, прав и обязанностей между структурными подразделениями и должностными лицами данной организации, что получает закрепление в положениях об отделах, службах, подразделениях и т. д., в должностных инструкциях и иных аналогичных документах. Четкое организационно-правовое закрепление функций, прав и обязан-

¹⁴ См.: Красавчиков О. А. Сущность юридического лица, с. 48—49.

¹⁵ См.: Рахмилович В. А. Хозяйственная правосубъектность и юридическое лицо.— Правоведение, 1977, № 2, с. 31.

ностей имеет особо важное значение и служит необходимой предпосылкой существования юридического лица как единого целого и как самостоятельного субъекта права.

Другой признак РАПО как юридических лиц — обособленность имущества самого объединения от имущества входящих в него хозяйств.

Согласно п. 4 Типового положения, РАПО, используя закрепленное в его оперативном управлении или пользовании имущество, осуществляет свою деятельность в соответствии с планом, выполняет возложенные на него обязанности, несет ответственность и пользуется правами, связанными с этой деятельностью, имеет самостоятельный баланс и является юридическим лицом¹⁶. Значит, РАПО как самостоятельное юридическое лицо наделено определенным имуществом. Ему предоставлено право оперативного управления этим имуществом.

В РАПО создаются централизованные фонды: фонд укрепления и расширения хозяйства, фонд материального поощрения, фонд социально-культурных мероприятий и жилищного строительства, амортизационные отчисления, предназначенные для капитального ремонта, и другие фонды, которые закрепляются за объединением. Имущество колхозов, входящих в состав объединения, является их собственностью. Имущество, закрепленное за совхозами и другими государственными предприятиями и организациями, и имущество колхозов, входящих в состав объединения, отражается на их самостоятельных балансах, а имущество, закрепленное за объединением, — на его самостоятельном балансе.

За РАПО закрепляются основные и оборотные средства на правах оперативного управления. Обладая этим имуществом, агропромышленное объединение становится субъектом гражданского права и выступает как самостоятельный участник гражданских правоотношений. Следовательно, имущественная обособленность РАПО выражается в том, что за этими организациями закрепляется определенное имущество, которое отграничено и не смешивается с имуществом других организаций, а также с имуществом организаций, входящих в состав РАПО.

Самостоятельная гражданско-правовая ответственность как признак юридического лица характерна и для этих объединений. Они сами непосредственно отвечают за невыполнение или ненадлежащее исполнение принятых на себя обязательств, причинение вреда и др. Как юридическое лицо РАПО не отвечает по долгам своих вышестоящих органов, как и последние не несут ответственности по долгам РАПО. В п. 35 Типового положения предусматривается, что «районное агропромышленное объединение отвечает по своим обязательствам тем закрепленным за ним имуществом, на которое, по действующему законодательству Союза ССР и союзной республики, может быть обращено взыскание».

Следовательно, колхозы, совхозы, межхозяйственные и другие организации, входящие в состав объединения, не отвечают по долгам агропромышленных объединений, и наоборот.

Самостоятельная имущественная ответственность вытекает из принципов хозяйственного расчета. Хозрасчет при ведении производственно-хозяйственной деятельности агропромышленных объединений выражается в том, что деятельность организации основана на средствах самой организации, на принципах самокупаемости и самофинансирования. РАПО выступают в гражданском обороте от своего имени. В этом признаке получает законченное выражение хозяйственно-оперативная самостоятельность юридического лица, и оно в пределах, установленных законом, его уставом или положением и плановыми заданиями, само распоряжается своим имуществом, приобретает имущественные и личные неимущественные права, в частности заключает договоры, вступает в обязательства и несет по ним самостоятельную ответствен-

¹⁶ Известия, 1982 г., 9 декабря.

ность. Этот признак наиболее полно выражает специфику, характер агропромышленных объединений как самостоятельных субъектов права. Он возникает как результат других, свойственных юридическому лицу признаков и является как бы суммирующим признаком, «свидетельствует о завершении процесса развития юридической личности общественного образования»¹⁷.

Каждый из рассмотренных признаков агропромышленных объединений выражает определенную сторону обособленности и самостоятельности этой организации — юридического лица в хозяйственном обороте. Организационное единство и наличие обособленного имущества выступают объективными предпосылками возникновения правосубъектности агропромышленных объединений.

Итак, с созданием РАПО произошли существенные сдвиги в направлении дальнейшего сближения двух форм социалистической собственности на основе более высокой степени обобществления имущества сельскохозяйственных предприятий на базе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции.

Так, в п. 34 Типового положения о РАПО сказано, что «при централизованном осуществлении районным агропромышленным объединением отдельных производственно-хозяйственных функций средства, необходимые для этой деятельности, выделяются предприятиями и организациями, входящими в состав объединения, в порядке и размерах, устанавливаемых Советом объединения по согласованию с соответствующими отраслевыми вышестоящими органами».

Дальнейшее глубокое изучение этих и других аспектов имеет важное практическое значение для более полного использования правового механизма в интересах обеспечения высокой эффективности деятельности РАПО.

О. Эрназаров, М. Баратова

РАЙОН АГРОСАНОАТ БИРЛАШМАЛАРИНИНГ СУБЪЕКТЛИК ҲУҚУҚИ

Мақолада партия ва ҳукумат қарори билан яратилган ва озиқ-овқат Программасини ҳал этиш ҳамда қишлоқ хўжалигини умумий юксалтиришда катта роль ўйнайдиган район агросаноат бирлашмаларининг ҳуқуқий қондалари характеристикасига бағишланган.

¹⁷ Братусь С. Н. Субъекты гражданского права. М., 1950, с. 139.

М. М. АХМЕДОВ

О ПОСТРОЕНИИ СИСТЕМЫ КАТЕГОРИЙ ДИАЛЕКТИКИ

Законы и категории диалектической логики играют исключительную роль в развитии познания, мышления. Они учат нас мыслить диалектически. Главным содержанием диалектической логики являются отношение и взаимопереходы категорий. Поэтому ее можно определить как «науку о диалектических категориях»¹.

В отличие от логики формальной, диалектическая логика при изучении законов мышления не игнорирует его содержание. В законах и категориях логики диалектической всесторонне отображается процесс движения и развития материального мира. Однако она не игнорирует и форму. Более того, главной ее задачей является изучение логической формы, но не самой по себе, а как формы определенного содержания, как содержательной формы. Неслучайно В. И. Ленин, конспектируя «Науку логики» Гегеля, особо выделяет его слова: «К мысленному

¹ Ситковский Е., Спиркин А. Логика диалектическая. Предмет и задачи.— Философская энциклопедия, т. 3, с. 290.

рассмотрению должны быть привлечены не только «внешняя форма», но и *содержание* (курсив наш.— М. А.)»².

Формальная и диалектическая логика, таким образом, изучают одну и ту же область — законы и формы мышления, но с различных сторон. Формальная логика не в состоянии охватить объективную действительность во всей ее полноте, а диалектическая логика как составная часть философии марксизма-ленинизма в состоянии это сделать.

Сфера действий формальной логики ограничена. Она не занимается исследованием и изучением диалектических связей и отношений форм и категорий мышления. Однако сама природа человеческих понятий, суждений и умозаключений как форм отображения объективной действительности требует рассмотрения их в тесной связи с взаимопереходах.

Диалектическая логика как наука изучает все законы мышления, все формы мыслительной деятельности, рассматривая их в процессе возникновения, связи, движения и развития.

На основе этих законов и форм мышления разрабатываются принципы, ориентирующие людей в их познавательной и предметно-преобразующей деятельности. Это очень важно, ибо изучением форм и законов мышления занимается и теория познания.

Категории диалектической логики, будучи формами отражения объективной действительности, ступеньками развития познания мира, выполняют не только онтологическую, но гносеологическую и логическую функции. В понятиях, суждениях, умозаключениях всегда отображаются объективная действительность и человеческая практика. В. И. Ленин, говоря о коренном отличии марксистского понимания понятий от метафизического и идеалистического, особо подчеркивает: «Всесторонняя, универсальная гибкость понятий, гибкость, доходящая до тождества противоположностей, — вот в чем суть. Эта гибкость, примененная субъективно, = эклектике и софистике. Гибкость, примененная *объективно*, т. е. отражающая всесторонность материального процесса и единство его, есть диалектика, есть правильное отражение вечного развития мира»³.

Диалектическая гибкость понятий, переходы и отношения логических категорий не исключает относительной устойчивости их. Диалектическая логика в отличие от формальной рассматривает формы и категории мышления в тесной связи друг с другом и устанавливает между ними отношение субординации, тогда как формальная логика классифицирует понятия, суждения и умозаключения не по степени проникновения их в сущность предмета, глубины выраженных в них знаний, а по тому или иному формальному основанию, в результате чего эти формы мышления не выводятся одна из другой, а описываются, располагаются рядом друг с другом.

Говоря о диалектическом характере познания, В. И. Ленин замечает: «...Если *все* развивается, то относится ли сие к самым общим *понятиям* и *категориям* мышления? Если нет, значит, мышление не связано с бытием. Если да, значит есть диалектика понятий и диалектика познания, имеющая объективное значение»⁴. В свете этих ленинских положений исследование форм и категорий мышления выступает одной из важнейших задач философов. Принцип всеобщей связи и развития должен быть применен к категориям и законам мышления.

Логика диалектическая показывает, как процесс движения и изменения отражается в логике понятий.

Действительно, категории диалектической логики теснейшим образом связаны между собой и переходят друг в друга, находятся в процессе постоянного движения, изменения и развития. В предисловии к III тому «Капитала» Ф. Энгельс пишет: «...Когда вещи и их взаимные

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 85.

³ Там же, с. 99.

⁴ Там же, с. 229.

отношения рассматриваются не как постоянные, а как находящиеся в процессе изменений, то и их мысленные отражения, понятия тоже подвержены изменению и преобразованию»⁵.

История развития мышления по существу отражает историю развития общественно-практической деятельности человека, в ходе которой формируются понятия, суждения, умозаключения, а также научные теории, в которых отображается объективная действительность. Этот процесс является выражением постоянного движения, изменения и развития мышления, научного знания. Данные современной науки и практики подтверждают истинность марксистско-ленинского учения о том, что диалектика есть суть отражения движения и развития объективного мира.

Диалектика, ее законы, категории и принципы в своей совокупности «позволяют познать предметы и явления окружающего мира в их всесторонних связях, противоречивом движении и развитии, переходах из одного состояния в другое. Они помогают в диалектике понятий адекватно схватить, отобразить диалектику вещей, выступая как подлинно научный стиль мышления»⁶.

Образование и развитие новых понятий происходит на основе изменения содержания человеческих знаний. Вся история науки есть в сущности история возникновения и развития новых понятий, в которых находит свое яркое выражение ход движения, изменения и углубления познания материального мира. Процесс образования и развития новых понятий свидетельствует об успехах науки и социальной практики в деле познания предметов и явлений. Современные достижения науки позволяют человеку регулировать наследственность, познавать сущность сознания, исследовать глубины океанов, проникать в тайны атома, создавать космические летательные аппараты и электронную технику. Понятия об электро-не, протоне, нейтроне, мезоне, антипротоне, антинейтроне и других «элементарных» частицах материи и т. д. стали теми важнейшими пунктами познания, без которых немислимо современное представление о природе.

Говоря о явлениях общественной жизни, следует отметить, что в результате победы Великого Октября коренным образом изменился облик современного мира, возникла и успешно развивается мировая система социализма, ныне на путь социализма становятся все новые страны. Пример Страны Советов стал путеводной звездой для миллионов борцов за социальное освобождение, ликвидацию эксплуатации, за мир без войн. Все эти глубочайшие изменения в жизни человечества нашли свое отражение в новых экономических, политических и других понятиях. В связи с изменениями содержания человеческих знаний, как подчеркивалось выше, происходит формирование новых понятий. Например, такие понятия, как Советы, народная демократия, социалистическое государство, социалистический образ жизни, советский народ, общенародное государство, социалистическая собственность и т. д., выражают знание человека о закономерностях революционного изменения мира и путях создания новых, коммунистических общественных отношений. В них воплощен богатейший опыт новой исторической эпохи — эпохи перехода к социализму и коммунизму. Так же обстоит дело с понятиями «государство», «рабочий класс», «интеллигенция», «нация» и т. д. Процесс формирования и развития понятий можно проследить на базе исследования и анализа элемента в химии⁷, числа в математике⁸, силы в физике⁹.

⁵ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. I, с. 16.

⁶ Туленов Ж. Диалектика и стиль научного мышления.— В кн.: Диалектика и научное познание. Ташкент, 1979, с. 20.

⁷ См.: Кедров Б. М. Развитие понятия элемента от Менделеева до наших дней. М., 1948.

⁸ См.: Борн М. Физика в жизни моего поколения. М., 1963.

⁹ См.: Эйштейн А., Инфельд Л. Эволюция физики. М., 1966.

Отражая определенные свойства и связи внешнего мира и изменяясь в ходе развития познания, понятия вступают между собой в необходимые отношения и связи, переходят друг в друга. Например, такие понятия, как единичное и общее, свобода и необходимость, конечное и бесконечное, возможность и действительность, причина и следствие, случайность и необходимость и т. д., находятся в тесной связи между собой и переходят друг в друга, ибо те явления и процессы объективной действительности, которые они отображают, органически связаны между собой и взаимно обуславливают друг друга.

Взаимосвязь и взаимопереходы понятий есть не что иное, как отражение взаимосвязи и взаимозависимости предметов и явлений объективного мира. «...Диалектика в нашей голове,— подчеркивал Ф. Энгельс,— это только отражение действительного развития, которое совершается в мире природы и человеческого общества и подчиняется диалектическим формам»¹⁰.

Категории диалектической логики дают возможность выразить диалектику движения, изменения и развития объективного мира в форме понятий, суждений, умозаключений и т. д. Их роль как моментов или ступеней развития познания в том и заключается, что благодаря своей абстрактности и всеобщности они дают возможность охватить многообразие предметов и явлений мира во всей их закономерной связи и взаимозависимости. Они позволяют человеку глубже и полнее отразить действительность. Это отрицают противники диалектической логики. Так, К. Поппер пытается отрицать познавательную роль и значение категориального аппарата диалектической логики. Такие важные ее принципы, как логическое и историческое, восхождение от абстрактного к конкретному и другие, рассматриваются им как не имеющие никакого познавательного значения. Согласно К. Попперу, диалектика познания является лишь «частным случаем метода проб и ошибок»¹¹. Подобные антинаучные идеи совершенно несостоятельны. Если бы эти принципы не имели никакого познавательного значения, т. е. не давали бы нам ключ к пониманию процессов, закономерностей, явлений объективного мира, то основывающаяся на них человеческая практика не имела бы никаких реальных успехов, не вела бы ни к какому прогрессу, а представляла бы собой сплошную цепь «проб и ошибок». Практика — надежнейший критерий всяких теоретических конструкций, их научной достоверности, соответствия объективной реальности. Именно диалектика дает нам возможность правильно, научно понять роль категориального аппарата диалектической логики в процессе научного познания и преобразования мира.

В категориях диалектической логики отображаются закономерная связь и отношение вещей и явлений природы и общества. «Категории мышления,— указывает В. И. Ленин,— не пособие человека, а выражение закономерности и природы и человека»¹². Развивая эту мысль, В. И. Ленин пишет, что «перед человеком сеть явлений природы. Инстинктивный человек, дикарь, не выделяет себя из природы. Сознательный человек выделяет, категории суть ступеньки выделения, т. е. познания мира, узловые пункты в сети, помогающие познавать ее и овладевать ею»¹³.

В данном высказывании В. И. Ленина четко и ясно определены роль и значение категорий диалектической логики в процессе изучения и познания мира. Это ленинское положение должно стать исходным при рассмотрении категорий диалектической логики.

В опубликованных за последние годы работах советских авторов (В. Тугаринова, В. Библера, Е. Ситковского, Д. Широконова, А. Шептулина, Ж. Абдильдина, Ж. Туленова, В. Орлова и др.) делается

¹⁰ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 38, с. 177.

¹¹ Popper K. R. Was ist Dialektik? — In: *Pogik der Sozialwissenschaften*, Köln—Berlin, 1965.

¹² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 83.

¹³ Там же, с. 85.

попытка выработать основные принципы научной систематизации категорий марксистской диалектики на базе основополагающих высказываний классиков марксизма-ленинизма и построить целостную систему категорий диалектической логики¹⁴.

В работах указанных авторов порядок изложения категорий диалектики резко отличается от обычно принятого в учебниках и учебных пособиях по марксистской философии. Так, В. П. Тугаринов в качестве определяющих отношений берет взаимосвязь таких моментов, как «вещь — свойство — отношение». По мнению же В. С. Библера, система категорий диалектической логики должна быть обобщением всей истории познания и выразить движение нашей мысли от абстрактного к конкретному.

Е. П. Ситковский считает исходными принципами разработки системы категорий диалектической логики единство исторического и логического, совпадение логики, диалектики и теории познания. По Д. И. Широканову, при построении системы категорий важную роль играют все законы и принципы диалектики. С точки зрения А. П. Шептулина, диалектические категории надо рассматривать в следующей последовательности: материя и сознание; отдельное — взаимосвязь — движение; единичное — особенное — общее; качество и количество; причина и следствие; необходимое и случайное и т. д. А при построении системы категорий диалектики нужно исходить из «трех принципов (единство исторического и логического, восхождение от абстрактного к конкретному и тождество диалектики, логики и теории познания)». Мы вполне согласны с А. П. Шептулиным относительно исходных начал и принципов построения системы категорий диалектики, ибо это вытекает из основополагающих высказываний Маркса—Энгельса—Ленина.

По мнению Ж. Абдильдина, при построении системы категорий диалектической логики следует исходить из принципа единства диалектики, логики и теории познания. По существу на этой позиции стоит и Ж. Туленов. Он считает, что руководящий принцип построения системы категорий диалектики — единство диалектики, логики и теории познания. В работах В. В. Орлова также делается попытка создать систему категорий диалектического материализма.

Существует и ряд других схем построения системы категорий диалектики, предложенных в работах советских философов. Но многие из них страдают рядом недостатков. Во-первых, они абстрактны. Во-вторых, в некоторых программах законы, категории и принципы материалистической диалектики рассматриваются в основном фрагментарно. Законы диалектики в объективном мире действуют одновременно, а некоторые авторы делают попытку излагать их вне взаимосвязи. Об одновременности их действия говорится вообще, но не раскрывается их сущность. Этими недостатками страдает, на наш взгляд, программа, предложенная В. П. Бранским, В. В. Ильиным, А. С. Карминым в

¹⁴ См.: Тугаринов В. П. Соотношение категорий диалектического материализма. М., 1956; Библер В. С. О системе категорий диалектической логики. Сталинабад, 1958; Ситковский Е. П. Принципы научной систематики категорий диалектической логики. М., 1964; Широканов Д. И. О взаимосвязи категорий диалектики в курсе философии.— В сб.: Проблемы диалектики, вып. VII (Теория диалектики и вопросы методики ее преподавания в высшей школе). Л., 1978; его же. Проблема систематизации категорий диалектики как ступеней познания сущности явления.— В сб.: Проблемы развития системы категорий марксистской философии. Челябинск, 1980; Шептулин А. П. Система категорий диалектики. М., 1967; его же. Исходные начала и принципы построения системы категорий диалектики.— Философские науки, 1979, № 2; его же. Принципы построения системы категорий диалектики.— В кн.: Материалистическая диалектика. Законы и категории. Ташкент, 1982; Абдильдин Ж. М. К вопросу о систематическом построении диалектической логики.— Вестник АН КазССР, 1977, № 9; Туленов Ж. Т. О принципах построения системы категорий диалектики.— Философские науки, 1978, № 5; Орлов В. В. Материя, развитие, человек. Пермь, 1974; его же. Абстрактная и «конкретная» программа построения системы категорий диалектического материализма.— В сб.: Категории диалектики, вып. 6. Взаимосвязь элементов диалектики. Свердловск, 1977, и др.

статье «Диалектическое понимание материи и его методологическая роль»¹⁵. Авторы, приступая к изложению понятия материи, расчленяют законы и категории диалектики на две группы и первую из них относят к явлению, вторую — к сущности. Согласно их мнению, первая группа включает в себя такие категории, как качество — количество — мера, пространство — время, движение и развитие; вторая группа включает в себя закон, возможность — действительность, случайность — необходимость, причинность — взаимодействие. Следует здесь же заметить, что расчленение категорий на базе понятий явления и сущности не доказывается авторами и носит искусственный характер.

Видимо, нельзя относить пространство, время, движение, качество и количество к понятию «явление», ибо в них отображается сущность предметов и явлений материального мира. Авторы указанной работы необоснованно относят к области явления и такие основные законы материалистической диалектики, как закон перехода количественных изменений в качественные и обратно, закон отрицания отрицания.

Здесь же следует заметить, что среди философов-логистов пока нет единого мнения по вопросу построения системы категорий. Однако уже проделанная коллективом авторов определенная работа в этом направлении несомненно будет способствовать успешной разработке проблем диалектической логики.

Переходя к рассмотрению вопроса об изменчивости категорий, следует отметить, что категориальный аппарат диалектической логики с развитием научных знаний изменяется, уточняются и обогащаются существующие категории, формируются новые, занимая строго определенное место в системе категорий. В последние годы проблема введения новых категорий в диалектику все больше привлекает внимания философов-марксистов.

Процесс образования и развития новых научных понятий в связи с развитием научно-технической революции порою приводит к тому, что отдельные авторы делают попытку вводить в философию некоторые понятия, используемые в частных науках, стремясь придать им статус общеполитических понятий и категорий. Так, авторы сборника «Современные проблемы материалистической диалектики» перечисляют целый ряд новых понятий, которые якобы должны получить статус категорий материалистической диалектики: система, структура, функция, изоморфизм, относительность движения, реальная бесконечность, вероятность и т. д.¹⁶

В связи с этим возникает вопрос, надо ли все перечисленные научные понятия включать в систему категорий диалектической логики? По нашему мнению, эти и другие понятия, конечно, должны найти свое место в логике, но не как философские, а как частнонаучные понятия¹⁷.

Нельзя подменять категории материалистической диалектики частнонаучными понятиями и тем более выдавать их за новейшие категории диалектики. Кроме путаницы и дезориентации людей в познавательной и предметно-практической деятельности, мы ничего не достигнем¹⁸.

¹⁵ Бранский В. П., Ильин В. В., Кармин А. С. Диалектическое понимание материи и его методологическая роль.— В сб.: Методологические аспекты материалистической диалектики. Л., 1974.

¹⁶ См.: Современные проблемы материалистической диалектики. М., 1974, с. 12, 178.

¹⁷ Трапезников С. П. Общественные науки — могучий идейный потенциал коммунизма. М., 1974, с. 47—48.

¹⁸ В наше время в связи с широким применением системно-структурного метода в таких частных науках, как биология, кибернетика, лингвистика, психология, физика и другие, буржуазные ученые стали утверждать, что системно-структурный метод — якобы новый взгляд на мир, он определяет облик современной науки и заслуживает того, чтобы стать философским методом. Они проповедуют идею замены материалистической диалектики системно-структурным методом. Это требует от фи-

Категории диалектики не только являются всеобщими понятиями, но и обладают регулятивной функцией. Они дают возможность человеку глубоко и всесторонне раскрыть принцип развития и указать его связь с принципом всеобщей связи.

В условиях интенсивного развития науки и техники большое значение имеет всесторонний анализ закономерностей развития как философских категорий, так и общенаучных понятий с позиций диалектического материализма.

Интеграция научного знания привела к появлению общенаучных понятий в отличие от философских категорий. Если раньше все научные понятия делились на две группы: философские и частнонаучные, то развитие современной науки привело к тому, что наряду с философскими и частнонаучными понятиями целесообразно говорить и об общенаучных понятиях, которые возникли и формировались в процессе взаимодействия наук. Роль общенаучных понятий в познании хорошо показана в работах В. С. Готта, А. Д. Урсул, А. И. Усманова и других советских авторов¹⁹. В процессе исследований немаловажное значение имеет выяснение соотношения категорий материалистической диалектики и общенаучных понятий. А это, несомненно, будет способствовать правильному пониманию роли диалектических категорий в познании, раскрытию их методологического значения по отношению к частнонаучным понятиям.

Важность общенаучных понятий, пишет В. И. Свидерский, состоит не в том, что они могут рассматриваться в качестве философских, а в том, что они должны служить тем материалом, на основании которого возможны общедиалектические обобщения²⁰. Это высказывание В. И. Свидерского относится не только к понятиям симметрии и асим-

лософов-марксистов всестороннего раскрытия возрастающей роли и значения материалистической диалектики как всеобщего метода познания, соответствующего современному уровню развития науки и общественной практики. Системно-структурный метод никак не может заменить диалектический метод познания, хотя как частнонаучный метод он имеет определенное значение и сферу применения. Совершенно правильно в связи с этим акад. Т. Павлов пишет: «Всякие попытки заменить общий философский метод системно-структурным методом любой частной науки в сущности направлены на упразднение философии как наиболее общей системы мировоззрения и наиболее общего метода» (см.: Ленинская теория отражения и современная наука. Отражение, познание, логика. Книга первая. София, 1973, с. 23).

Системно-структурный метод, бесспорно, имеет научную ценность при условии соблюдения границ его применения и, что самое главное, при понимании необходимости его подчинения материалистической диалектике, как всеобщей методологии, в исследовании и разработке проблем общественного познания. В имеющейся философской литературе порою встречаются, на наш взгляд, необоснованные точки зрения при рассмотрении роли и значения материалистической диалектики как всеобщей методологии и соотношения ее с частнонаучными методами. Так, эту идею развивает В. И. Столяров в работе «Диалектика как логика и методология науки» (М., 1975). Хотя в целом он правильно освещает роль системно-структурного метода в познании, но преувеличивает эту роль и противопоставляет его диалектическому методу. По мнению автора, в системно-структурный метод нужно включать исторический подход. Следует заметить, что включение исторического подхода в системно-структурный метод не даст положительных результатов, ибо в нем будет отсутствовать основное условие познания — анализ противоречий предмета или явления, а следовательно, ограниченность этого метода не будет преодолена. Касаясь вопроса об эволюции системно-структурного и исторического методов, В. И. Столяров пишет: «...В ходе этой эволюции происходит сближение и объединение как будто бы исключających друг друга методов и возникает качественно новая их форма — исторический системно-структурный метод. Именно он оказывается наиболее перспективным и конструктивным для современной науки» (Столяров В. И. Диалектика как логика и методология науки, с. 75). Здесь налицо факт преувеличения роли так называемого исторического системно-структурного метода даже при условии признания правомерности подобного сближения системно-структурного метода и исторического подхода. Если даже этот комбинированный метод оказывается «наиболее перспективным и конструктивным» для современной науки, то остается невыясненным его соотношение с диалектикой как всеобщим методом познания и преобразования мира.

¹⁹ См.: Готт В. С., Урсул А. Д. Общенаучные понятия и их роль в познании. М., 1975; Готт В. С. О понятийном аппарате современной науки.— Вопросы философии, 1982, № 8; Уемов А. И. Общенаучные понятия и некоторые тенденции развития философии.— В сб.: Общенаучные понятия и материалистическая диалектика. Л., 1982.

²⁰ Современные проблемы материалистической диалектики, с. 17.

метрии, но и к тем научным понятиям, т. е. «новым категориям», о которых идет речь в книге «Современные проблемы материалистической диалектики». «...Задача состоит в том, чтобы на базе всего опыта развития современной науки обогащать, давать более углубленную трактовку уже умеющихся понятий, исправляя прежнее, в особенности гегелевское толкование логических понятий. Это, конечно, не отменяет возможности введения в философскую науку новых понятий, если они удовлетворяют требования универсальности, присущей подлинно философским понятиям»²¹.

Таким образом, законы и категории диалектической логики играют методологическую и гносеологическую роль в процессе познания человеком объективного мира. В них воспроизводится в логически обобщенном виде история движения и развития общественного познания.

М. М. Ахмедов

ДИАЛЕКТИКА КАТЕГОРИЯЛАРИ СИСТЕМАЛАРИНИНГ ҚУРИЛИШИ ҲАҚИДА

Мақола фалсафа фанининг актуал проблемаси инсон томонидан объектив дунёни билиш процессида муҳим роль ўйнайдиган материалистик диалектика категориялари системаларининг қурилишига бағишланган.

²¹ Ситковский Е. П. Проблема возникновения новых категорий в диалектической логике.— Вопросы философии, 1975, № 10, с. 93.

Г. А. ПУГАЧЕНКОВА, Э. В. РТВЕЛАДЗЕ

ОБ ОБРАЩЕНИИ ГРЕКО-БАКТРИЙСКИХ МОНЕТ В СЕВЕРНОЙ БАКТРИИ

В 1982 г. Е. В. Зеймаль и Г. Вафаев опубликовали статью о тетрадрахме греко-бактрийского царя Деметрия, найденной в Пастдаргомском районе Самаркандской области¹. Приведя описание и подробный нумизматический анализ монеты, авторы в заключение останавливаются на общем аспекте распространения греко-бактрийских монет в Средней Азии, выдвинув утверждение, что «случайные находки греко-бактрийских монет не могут быть привлечены как доказательство распространения власти греко-бактрийских царей на правобережье Амударьи и на долину Зарафшана»².

Этот вывод стоит в русле общей концепции, выдвинутой Е. В. Зеймалем в ряде статей. Суть ее в следующем: Трансоксиана, или Среднеазиатское междуречье,— область между Амударьей и Сырдарьей — была варварской периферией, где вплоть до конца I тыс. до н. э. не было ирригационных магистральных каналов большой протяженности, не существовало городской жизни в полном смысле этого слова, крупные же поселения, обнесенные стенами, как Афрасиаб — Мараканда — это не города, а убежища для всего населения оазиса, типа «рефугиума» европейских варваров. При этом большинство районов Южного Таджикистана и Узбекистана, за исключением округи Термеза, в III—II вв. до н. э. не входили в состав Греко-Бактрийского царства, не знали товарно-денежных отношений и представляли собой некий монетный вакуум³.

Последний вывод Е. В. Зеймаль обосновывает двумя главными

¹ Зеймаль Е. В., Вафаев Г. Тетрадрахма Деметрия из долины Зарафшана.— ОНУ, 1982, № 5, с. 38 и след.

² Там же, с. 41.

³ Зеймаль Е. В. Политическая история древней Трансоксианы по нумизматическим данным.— В сб.: Культура Востока. Древность и раннее средневековье. Л., 1978, с. 201 и след.; его же. «Варварские подражания» как исторический источник.— Сообщения Государственного Эрмитажа, X, Л., 1975, с. 56—61.

концепциями. Одна из них гласит, что находки греко-бактрийских монет, как серебряных, так и медных, на античных городищах данных районов носят случайный характер: в III—II вв. до н. э. эти монеты являлись только иноземными, после же падения власти греко-бактрийских басилевсов они остаются здесь в денежном обращении на протяжении всего юечжийского и кушанского периодов (I в. до н. э.—IV в. н. э.). Вторая связана с вопросом о чеканке «варварских» подражаний греко-бактрийским монетам⁴.

Какие же аргументы выдвигаются в обоснование того, что Северная Бактрия не входила в состав Греко-Бактрийского государства? Это — уже упомянутое утверждение о «случайных находках» греко-бактрийских монет, обнаруженных не в строгом по своему содержанию греко-бактрийском слое, но в слоях юечжийского или кушанского времени, а то и просто подъемных. Это и тезис о «варварских подражаниях», к которому мы обратимся ниже.

Но так ли «случайны» находки греко-бактрийских монет на городищах южных областей Таджикистана и Узбекистана, если число их уже перевалило за несколько десятков и с каждым годом все увеличивается?⁵ Причем многие обнаружены не только на поверхности, но и в разных стратиграфических горизонтах античного времени. По-видимому, Е. В. Зеймаль и сам ощущает, что это неслучайно, а поскольку такие находки нередки в юечжийских и кушанских слоях, дает этому следующее истолкование: «Греко-бактрийские монеты оставались в обращении (во всяком случае к северу от Амударьи) значительно дольше греко-бактрийского времени... На протяжении юечжийского и затем кушанского периодов, последовавших за временем существования Греко-бактрийского царства, не происходило принудительного изъятия из обращения «устаревших» монет (в том числе медных)»⁶.

Но откуда все это известно? Можно, разумеется, выдвинуть такое положение, но оно не выходит за рамки гипотезы, ждущей подтверждения.

Обратимся к фактам. Они отнюдь не укладываются в тезис, будто о существовании греко-бактрийских населенных пунктов и распространении на них власти греко-бактрийских басилевсов можно говорить лишь в том случае, если имеются монетные находки, найденные в греко-бактрийских археологических слоях, а если они оказались в слоях перемещенных (тем более, если монетных находок этого рода вообще не оказалось), данных к такому утверждению нет. А как быть тогда с Балхом — древними Бактрами, столицей Греко-Бактрийского царства? Французские археологи заложили в разных его участках 59 стратиграфических шурфов; из них 12 были доведены до материка, прочие также опущены на значительную глубину и остановлены лишь из-за подступивших грунтовых вод. И ни в одном не оказалось ни единой греко-бактрийской монеты при значительном числе кушанских, начиная с Сотера Мегаса⁷. Можно ли из этого сделать вывод, что Бактры не входили в состав Греко-Бактрийского царства и в ареал греко-бактрийского денежного обращения? Между тем здесь, в нижних горизонтах, над комплексом керамики ахеменидо-бактрийского

⁴ Зеймаль Е. В. «Варварские подражания»..., с. 197; Зеймаль Е. В., В а ф а е в Г. Указ. статья, с. 41.

⁵ Только в 1982 г. в Сурхандарьинской области найдено пять греко-бактрийских монет: драхма Деметрия на городище Дальварзинтепа, драхма Антимаха в Старом Термезе, драхма и обол Евкратиды, а также халк Евтидема на городище Кампыртепа. Получены сведения о находке в районе Денау в предшествующие годы халка Диодота. Аналогичная монета найдена также в Кашкадарьинской области при работах Кешской археолого-топографической экспедиции.

⁶ Там же, с. 41.

⁷ Schlumberger D. La prospection archéologique de Bactres (Printemps 1947). Rapport sommaire. «Syria», XXVI, fasc. 3—4, p. 176—177; Gardin J. C. Céramique de Bactres. — Mémoire de la Délégation Française Archéologique en Afghanistan (MDAFA), t. XV, Paris, 1957, p. 119—120.

типа, была греко-бактрийская керамика⁸; характерен также фрагмент сосуда с рельефным профилем греко-бактрийского принца⁹, найденный перемещенным в более верхний слой.

Советско-афганская археологическая экспедиция проводила многолетние раскопки на городищах Дильберджин и Джига-тепа, в северной зоне Балхского оазиса. При обширном масштабе раскопок среди многих монетных находок на городище Дильберджин, где, в частности, был обнаружен храм Диоскуров с изображением этих почитавшихся в греко-бактрийской среде богов, а в нижних слоях городища встречена керамика ай-ханумского типа, найдены селевкидские, греко-бактрийские монеты, но, за исключением единственной монеты чекана Селевкидов из нижнего горизонта, все остальные оказались в более поздних слоях¹⁰. На Джига-тепе, где выявлены греко-бактрийская керамика из нижних слоев, изначальная архитектура обводных стен с полукруглыми башнями древнебактрийского типа, наконец, фрагмент каменной плиты с посвянительной греческой надписью, что не оставляет сомнений в основании Джига-тепе в III—II вв. до н. э., обнаружены две медные монеты Евтидема, причем также из верхних слоев¹¹. Значит, следуя логике Е. В. Зеймаля, оба этих пункта — крупный город и храмовый комплекс с поселением — также не входили в состав Греко-Бактрийского царства?

Все дело в том, что находки греко-бактрийских монет в процессе раскопок в слоях III—II вв. до н. э. возможны лишь на больших площадях, причем на «стерильных» памятниках того времени, как в городе греков — Ай-Ханум. При закладке шурфов, притом на многослойных городищах, слишком велик элемент случайности. Во-первых, нижние слои в этих шурфах обычно невелики по площади — 1—2 м². И, во-вторых, многослойность, определяемая долговременным обживанием населенного пункта (так, в цитадели Дальварзинтепа — до тысячи лет, на территории города — до шестисот, а в Балхе — почти две тысячи лет — от середины I тыс. до н. э. до XV в.), приводила в процессе новых строительных мероприятий к перемещению ряда объектов, особенно таких мелких, как монетные кружки, в вышележащие слои вместе с глиной, которую брали здесь же для строительных нужд.

Сошлемся еще на один археологический памятник в Южной Бактрии — городище Шахри-Бану, близ Таш-Кургана. Французскими археологами при раскопках здесь были найдены медные монеты в таких соотношениях: на глубине 2 м — «греческая» (может быть, греко-бактрийская? Точного определения нет); на глубине 1,8—1,7 м — монета Евтидема, три Гелиокла — причем одна (а может, и все) из группы «варварских» подражаний (л. ст. — профиль государя, об. ст. — конь) и одна сасанидская; на глубине 0,9—0,7 м — две Сотера Мегаса и одна Хувинки, а в 30 см ниже дернового слоя — одна Кадфиза II и одна «греческая»¹². Налицо явные перемещения более ранних монетных кружков в вышележащие слои.

А разве не примечательно, что в Сиркапе Таксилы — городе, процветавшем и во многом оформившемся в греко-бактрийское время, на обширных площадях, вскрытых раскопками Дж. Маршалла, было найдено в «греческом» и предшествующих ему VII—V стратиграфических слоях — 30 греко-бактрийских монет (от Евтидема до Гермейя, причем «великих басилевсов» от Евтидема до Гелиокла — 11), в раннесак-

⁸ Gardin J. C. Op cit., p. 102 и след., pl. XXIV.

⁹ Schlumberger D. Op. cit., p. 186—187; fig. 16; Gardin J. C. Op. cit., p. 106, pl. XI-2.

¹⁰ Вайнберг Б. И., Кругликова И. Т. Монетные находки из раскопок Дильберджина. — В кн.: Древняя Бактрия. М., 1976, с. 177, 179, 180; Кругликова И. Т. Дильберджин — кушанский город в Северном Афганистане. — В кн.: Археология Нового и Старого Света. М., 1982, с. 154.

¹¹ Пугаченкова Г. А. Жигатепе (раскопки 1974 г.) — В кн.: Древняя Бактрия, вып. 2, М., 1979, с. 75.

¹² Carl J. Fouilles de site de Shahr-i-Banu et sondages au Zaker-tépé. — MDAFA, t. VIII, Paris, 1959, p. 66—73.

ском IV слое — 28, а в позднебакском и парфянском слоях III—II — 316 монет также от Евтидема до Гермейя (из них от Евтидема до Гелиокла — 34)¹³. Такова наглядная картина перемещения монетных кружков в более поздние слои.

Авторы статьи «Тетрадрахма Деметрия...» приводят в качестве наглядного примера неправомерного использования единичной находки в датировочных целях халк Евтидема I с городища Дальварзинтепа. Он был найден в перемещенном верхнем слое одного из раскопанных объектов и якобы на основе этого халка исследователи городища датируют его ранние слои III—II вв. до н. э. «Вряд ли столь ответственные выводы допустимо основывать на одной монете, найденной в дерновом слое», — говорится далее¹⁴.

Пример, прямо скажем, не «нагляден», ибо такое утверждение не соответствует действительности. Исследователи Дальварзинтепа обосновывали свои выводы отнюдь не на одной греко-бактрийской монете, но прежде всего на археологической стратиграфии всего городища. А именно — на обнаружении в пяти разноудаленных пунктах Дальварзинтепа (объекты ДтЦ, Дт-2, Дт-3, Дт-4, Дт-7) комплексов керамики, аналогичной керамике из Ай-Ханум¹⁵.

При этом установлено, что в основании цитадели такому комплексу соответствуют первая крепостная стена, выведенная из красноватой пахсы, и пахсовые стенки примыкавшего к ней какого-то бытового помещения с хозяйственными остатками. Таким образом, в III—II вв. до н. э. здесь уже было обведенное крепостной стеной укрепленное поселение или небольшой городок площадью до 3 га. Иное дело — простиравшаяся к северу от него территория городища, где греко-бактрийские комплексы обнаружены в хозяйственных ямах и лишь на объекте Дт-7 они связаны с какими-то погребенными полуземлянками. Очевидно, здесь местами ютилась беднота и сюда вывозился хозяйственный мусор. Освоение же этой территории началось лишь в юечжийское время. При этом первоначальный городок был преобразован в цитадель, обширная площадь севернее ее была охвачена по периметру 650×500 м крепостными стенами и рвом, а внутри началась застройка, особенно активно протекавшая в эпоху Великих Кушан.

Итак, данные архитектуры и керамических комплексов явились той основой, которая дала исследователям право говорить об обживании Дальварзинтепа уже в греко-бактрийское время, а не монета Евтидема, хотя и ее, как единичный, но конкретный факт игнорировать не следует. Она, скорее всего, попала в замес пахсы храма Дт-7 из нижележащего слоя, тем более, что керамика ай-ханумского типа была извлечена не только в этом пункте, но и у подошвы расположенной рядом крепостной стены (разрез Дт-3). Уместно отметить, что в 1982 г. при раскопках, проводимых Б. А. Тургуновым и С. Б. Болеловым на восточной крепостной стене городища, в многочисленных смазках полов помещения внутри бастиона были обнаружены три монеты: на первом полу — подражание чекану Гелиокла, на верхнем — чекана Кадфиза II, а в глине одной из промежуточных смазок — серебряная драхма Деметрия. Естественно, что и здесь она оказалась перемещенной по отношению к нижнему стратиграфическому горизонту Дальварзинтепа.

Один из авторов настоящей статьи упрекается в том, что тезис о росте и процветании поселений в долинах Сурхандарьи и Шерабадарьи обоснован якобы лишь на единичных находках монет вне археологического контекста, если не считать двух землянок на Дальварзинтепе¹⁶. Между тем, несмотря на сложность поиска греко-бактрийских

¹³ Marshall J. Taxila, vol. II, Cambridge, 1951, p. 766—777.

¹⁴ Зеймаль Е. В., Вафаев Г. Указ. статья, с. 41.

¹⁵ Пугаченкова Г. А., Ртвеладзе Э. В., Тургунов Б. А. и др. Дальварзинтепа — кушанский город на юге Узбекистана, Ташкент, 1978, с. 13, 18, 23, 26—27, 66, 83.

¹⁶ Зеймаль Е. В., Вафаев Г. Указ. статья, с. 40, ссылка 24.

памятников из-за многослойности городищ этого региона, здесь уже зафиксировано более десяти населенных пунктов, существование которых в греко-бактрийское время подтверждается не только монетами, но по большей части керамикой ай-ханумского типа.

Особенно важно, что слои этого времени имеются на крупнейших античных городищах Сурхандарьи, как Старый Термез, Дальварзинтепа, Джандавляттепа, Хаитабадтепа, Халчаян, Ялангтуштепа. И дело не только в количестве этих пунктов, а в том, что они располагаются уже непосредственно в долинах крупных рек — Амударьи и Сурхандарьи. Археологически установлено, что в предшествующий, ахеменидо-бактрийский период освоение долины Сурхандарьи, да и то лишь средней части, было незначительным. Если учесть, что обживание долин крупных рек было связано с большими трудностями, в первую очередь с проведением сложных ирригационных и мелиоративных работ, то эти факты не могут не свидетельствовать о больших затратах труда значительного количества людей, а в конечном итоге и об общем социальном прогрессе в греко-бактрийское время по сравнению с предшествующими периодами.

Обратимся ко второму положению авторов статьи. Согласно их трактовке, выпуск и обращение «варварских подражаний» могли осуществляться «только за пределами политических границ «цивилизованного» общества с развитым денежным обращением, т. е. в среде, где нормы и правила развитого денежного обращения еще не были известны; сам факт обращения на определенной территории «варварских подражаний» показывает, что она находится вне юрисдикции государств с развитой монетной системой». И далее: «Для древней истории Средней Азии это положение имеет не только принципиальное, но и вполне прикладное значение. Включение не только правобережной Амударьи, но и долины Зеравшана в состав сперва (III в. до н. э.) селевкидских, а затем (конец III—II в. до н. э.) и греко-бактрийских владений выглядит в свете данных об ареалах местных подражаний — не только бездоказательным, но и несостоятельным теоретически»¹⁷.

Положение о том, что чеканка и обращение «варварских подражаний» происходили зачастую за пределами государств с развитой монетной системой, правомерно. Но оно было бы слишком односторонним и упрощенным в подходе к проблеме и интерпретации «варварских подражаний» как исторического источника. Нельзя исключить, что чеканка «варварских подражаний» происходила и на территории, прежде уже имевшей развитую монетную систему, а также возможность одновременного хождения на одной и той же территории как «варварских подражаний», так и официальных государственных монет. Таких примеров в древней и раннесредневековой истории Средней Азии имеется немало. Приведем лишь два.

После падения кушанского государства на территории Бактрии выпускались и обращались подражания монетам различных кушанских царей (Хувишки, Васудевы, Канишки III), причем одновременно с ними ходили сасанидо-кушанские и кушано-сасанидские монеты, выпускавшиеся сасанидскими кушаншахами. Е. В. Зеймаль, пытаясь, видимо, устранить подобные противоречия, предлагает различать «подражания», с которых начинается монетная чеканка на той или иной территории, и т. н. «имитации» — сравнительно полноценные монеты, имитирующие иноземные, в областях, где существовала или продолжает существовать чеканка местного образца. Не говоря о том, что оба этих понятия — лишь тавтология (лат. *Imitatione* = «подражание»), никакого принципиального различия между «подражаниями» и «имитацией» он не определяет, ограничившись замечанием, что «имитации» в отличие от «варварских подражаний», как правило, не образуют протяженных типологических рядов¹⁸. Но тогда в примере с подражаниями кушан-

¹⁷ Зеймаль Е. В. «Варварские подражания»..., с. 60.

¹⁸ Зеймаль Е. В. «Варварские подражания»..., с. 60, ссылка 2.

ским монетам, которые якобы следует рассматривать как «имитации», это определение совершенно не оправданно, ибо они как раз и образуют протяженные типологические ряды.

Еще один пример. На территории Западной Бактрии и Восточной Парфии в конце I в. до н. э.—I в. н. э. выпускались и обращались подражания парфянским монетам Фраата IV, которые, по мнению В. Роса, разделяемому и другими исследователями, чеканились одним из юечжийских правителей Сападбизом (Сапалейзисом)¹⁹. Если следовать тезису о чеканке «варварских подражаний» за пределами государств с развитой монетной системой, то придется заключить, что Западная Бактрия никогда не входила в состав Греко-Бактрийского царства, а Восточная Парфия — также в государство Аршакидов, представляя собой некий «вакуум», куда греко-бактрийская и парфянская монета приткала в качестве иноземной...

Приведенные примеры наглядно показывают, что нельзя отрицать лишь на основании одностороннего понимания проблемы «варварских подражаний» вхождение той или иной территории среднеазиатского Междуречья, в частности Северной Бактрии, в состав Греко-Бактрийского царства. Чеканка и обращение здесь «варварских подражаний» монетам Геллюка и Евкратиды отнюдь не означают, как и в случае с территорией, где выпускались подражания монетам Фраата IV, что она не принадлежала греко-бактрийским царям.

Итак, использование «варварских подражаний» не может быть решающим аргументом для доказательства отсутствия на территории, где они обращались, политического влияния государств с развитой монетной системой. Эти подражания могли чеканиться, во-первых, вне их юрисдикции, во-вторых, — на территории этих государств после захвата их «варварскими» племенами, не имевшими до того собственной монетной чеканки и воспринимавшими чаще всего образцы монет последних царей, правивших в данных государствах. В-третьих, данные подражания продолжали обращаться на одной и той же территории одновременно с подлинными монетами, но с учетом различия их курсов (условный — для «варварских подражаний» и стоимостный — для подлинных монет) в различных этнических и хозяйственных зонах, а также в крупных городах, где, очевидно, существовали условия для обмена «подражаний» на полновесную монету.

В частности, в Согде, где в III—II вв. до н. э. особенно активно протекали контакты земледельческого и кочевого населения (свидетельство тому — многочисленные курганные могильники, окружающие земледельческие оазисы), такие подражания могли выпускаться и в крупных городах, и на периферии, в городах, расположенных в зоне стыка кочевого и земледельческого населения. Во всяком случае, никто еще не доказал, что выпуск в Согде «варварских подражаний» вначале селевкидским, а затем греко-бактрийским монетам в конце III—II в. до н. э. осуществлялся лишь в столичных городах — Мараканде и Ксениппе — Ер-Кургане.

Еще два замечания. Первое. Е. В. Зеймаль, отрицая принадлежность Согда и Северной Бактрии греко-бактрийским басилевсам, считает, что в то время большая часть Трансоксианы принадлежала кочевникам, которые продвинулись к границам Бактрии по реке Окс, но не перешли ее²⁰. Обоснованием для этого послужили сведения античных источников о том, как Евтидем, осажденный селевкидским войском в Зарнаспе (Бактры), просил передать Антиоху III, что «положение обоих становится небезопасным. На границе стоят огромные полчища номадов, угрожающие им обоим; если только варвары перейдут границу, то страна наверняка будет ими завоевана» (Polyb., XI, 34).

¹⁹ Wroth. Catalogue of the Coins of Parthia. London, 1903, p. 114; Сарияндзи В. И., Кошеленко Г. А. Монеты из раскопок некрополя, расположенного на городище Тилля-тепе (Северный Афганистан). — Древняя Индия, М., 1982, с. 310 и след.

²⁰ Зеймаль Е. В. Политическая история..., с. 197—198.

Не подвергая сомнению сведения Полибия, мы сомневаемся, что данной границей, как утверждает Е. В. Зеймаль, была Окс—Амударья. Если бы это было так, то «огромные полчища» помадов оставили бы следы своего пребывания на берегах реки, но, увы, никаких археологических свидетельств пребывания кочевников на берегах Окса в пределах Северной Бактрии в конце III в. до н. э. не имеется. Нет их ни в Сурхандарье, ни в Южном Таджикистане, ни в Юго-Восточной Туркмении, хотя именно здесь располагаются переправы, через которые ведут кратчайшие дороги на Бактры—Зарнаспу (переправы Келиф, Кара-Камар, Чушка-Гузар, Шуроб, Айртам, Термез). Археологические данные показывают, что кочевнические погребения в этих местах появляются не ранее конца II—I в. до н. э. (Айртамский, Бабашовский, Коккумский, Тулхарский и Аруктауский могильники)²¹. Все это дает основание считать, что в описании Полибия имеется в виду совсем иная граница, нежели Амударья.

Утверждение Е. В. Зеймаля о хождении серебряных и медных греко-бактрийских монет в Северной Бактрии в кушанское время не имеет под собой прочной доказательной базы. Если, скажем, серебряные монеты еще могли иметь обращение как драгоценный металл, то медные греко-бактрийские халки уже были ни к чему, поскольку при каждом кушанском царе в обращение поступали обильные выпуски медных монет. Впрочем, и в отношении серебряных монет можно высказать определенные сомнения. Дело в том, что находимые греко-бактрийские монеты в подавляющем большинстве — очень хорошей сохранности, с весьма незначительными следами потертости или иных повреждений. Подобный вид обычно имеют монеты, которые находят в кладах, или монеты, попадающие в археологический слой вскоре после их выпуска. Если же следовать мнению о их обращении в кушанское время, то кажется маловероятным, что, обращаясь почти в течение полутысячи лет, пройдя через многие руки, они тем не менее сохранили почти первоначальный вид. Кроме того, если принять точку зрения Е. В. Зеймаля, не получает объяснения следующее обстоятельство — почему кушанские цари, наладившие собственный выпуск медной и золотой монеты с определенной иконографией (своей и почитаемых божеств), тем не менее якобы оставили в обращении греко-бактрийские монеты и не только не подвергли их перечекалке, но даже не нанесли надчеканы, что было обычным в практике использования монет предшествующих династий?

Мы полностью разделяем положение Е. В. Зеймаля и А. Вафаева о том, что «современный этап изучения предполагает исследование нумизматических материалов в их объективном археологическом контексте и более строгий подход к их интерпретации»²². Хотелось бы лишь призвать авторов придерживаться этой рекомендации, объективно анализируя местонахождение монетных находок, с учетом наличия в пунктах их обнаружения синхронных им археологических комплексов, хотя бы сами монеты и оказались, в силу указанных выше причин, перемещенными в иные стратиграфические слои. Все возрастающее же количество и широкий ареал находок греко-бактрийских монет на городищах Северной Бактрии и Согда вряд ли следует игнорировать во имя концепции о их обращении якобы лишь в юечжийско-кушанское время и привозе извне.

²¹ Мандельштам А. М. Кочевники на путях в Индию.— МИА, 136, 1966; его же. Памятники кочевников кушанского времени в Северной Бактрии. Л., 1975, с. 130 и след.

²² Зеймаль Е. В., Вафаев Г. Указ. статья, с. 42.

К 2000-летию Ташкента

А. ХАМИДХОДЖАЕВ

ИЗ ИСТОРИИ ТАШКЕНТСКОГО КОМСОМОЛА (1918—1920)

В революционном движении рабочих, всех трудящихся Ташкента под руководством большевиков, их борьбе за победу социалистической революции, установление и упрочение Советской власти самое активное участие принимала передовая молодежь. Молодые рабочие вместе со своими отцами и братьями участвовали в забастовках, работе революционных кружков, изучении марксистской литературы, распространении большевистских газет, ведении революционной пропаганды в массах.

Лучшие представители рабочей, а также учащейся молодежи все теснее сплачивались вокруг большевиков. Они приняли активное участие в революционном движении 1905—1907 гг. и последующих лет.

Большевики Ташкента уделяли много внимания работе среди молодежи. Например, осенью 1909 г. в Ташкенте активизировалась подпольная социал-демократическая группа. Она привлекала к революционной работе и учащуюся молодежь из реального училища, а также некоторых гимназистов; создавались кружки учащейся молодежи, выпускалась подпольная листовка «Голос учащихся» и т. д.

Под руководством большевиков передовая молодежь проходила хорошую школу идейной закалки и практики революционной борьбы, и неслучайно в Октябрьском вооруженном восстании 1917 г. в Ташкенте своими самоотверженными действиями особо отличилась рабочая молодежь Главных железнодорожных мастерских, железнодорожного депо и ст. Ташкент¹.

«В дни ожесточенных боев Октября,— писал один из ветеранов революции в Ташкенте, старый большевик С. Касымходжаев,— революционная молодежь старого и нового Ташкента наравне с рабочими и солдатами принимали активное участие в боях, выполняли ответственные задания в роли разведчиков и связных, не щадя своей жизни в борьбе за Советскую власть»².

Великий Октябрь означал коренной перелом в судьбах молодого поколения страны, в том числе Средней Азии. Декретами Советского правительства был запрещен труд малолетних; для подростков установлен 6-часовой рабочий день при сохранении зарплаты 8-часового дня; введены охрана труда и производственное обучение рабочей молодежи за счет государства. Детям трудящихся был открыт свободный доступ во все учебные заведения, введено бесплатное обучение. Вся трудящаяся молодежь с 18-летнего возраста получила право избирать и быть избранными в любой государственный орган. Все это вызвало огромный рост социальной активности молодежи, которая стремилась внести достойный вклад в строительство новой жизни.

Следуя ленинским указаниям, большевики Туркестана, прежде всего Ташкента, всемерно сплачивали передовую молодежь, укрепля-

¹ История Узбекской ССР. Т. 3. Ташкент, 1967, с. 99.

² Общественные науки. Научные труды ТашГУ. Вып. 485. Ташкент, 1976, с. 21—22.

ли ее идейное и организационное единство, обратив особое внимание на создание самостоятельных революционных молодежных организаций, на базе которых затем возник комсомол.

В августе 1918 г. был основан Ташкентский социалистический союз молодежи, в октябре — «Социалистический коллектив учащихся».

30 ноября 1918 г. по инициативе Временного ЦК Компартии Туркестана был созван митинг рабочей молодежи города, принявший решение о создании Социалистического союза молодежи в Советском Туркестане. Ядро его составила рабочая и трудящаяся молодежь Ташкента во главе с коммунистами. Большую работу по организации Союза и его укреплению проделал присланный из Москвы видный большевик М. С. Качуринер.

Вечером того же дня в рабочем доме им. Карла Маркса состоялось организационное собрание Союза молодежи, на котором присутствовало более 100 юношей и девушек. Доклад о роли и задачах Союза сделал М. С. Качуринер. Собрание приняло Устав и избрало Правление Социалистического союза молодежи под председательством Николая Гаврилова³.

Турккомиссия и Крайком партии оказывали большую помощь в идейном и организационном укреплении Ташкентского социалистического союза трудящейся молодежи. 15 апреля 1919 г. на основе коллективного заявления группы членов Ташкентского ССТМ он был переименован в Коммунистический Союз рабочей молодежи. В постановлении об этом говорилось: «Ввиду того, что в центре организован Всероссийский Союз коммунистической молодежи, а мы считаем себя частью этого Союза, наш Союз переименовать в Коммунистический»⁴.

В создании туркестанского комсомола, его идейном и организационном укреплении большая роль принадлежала журналам Ташкентского ССТМ: «Юный труженик», «Юный коммунист», партийно-советской печати республики: «Наша газета», «Известия ТуркЦИК» и др.

К июню 1919 г. Ташкентский КСРМ уже имел определенный организаторский опыт, укрепил свои ряды, получил революционную и идейную закалку, и это позволило ему выступить инициатором создания коммунистических союзов молодежи на единой платформе в краевом масштабе. В своем органе — журнале «Юный коммунист» — КСРМ в июне 1919 г. с твердой уверенностью заявлял: «Коммунистический союз не думает ограничивать свою работу в городских рамках. ...Важнейшей задачей Ташкентского КСРМ является создание Коммунистических Союзов по всей Туркестанской республике, организация Туркестанского бюро союзов, и завязать связь с центром коммунистических организаций молодежи России».

Ташкентский комитет комсомола устанавливает связь с молодежными организациями Верного (Алма-Ата), Пишпека (Фрунзе), Мерва (Мары), Чарджоу (Чарджуй) и других городов, оказывает им братскую помощь в реорганизации на коммунистической платформе⁵.

24 июля 1919 г. Ташкентский комитет комсомола принял решение о создании Агиткомиссий для организации союзов молодежи на местах и подготовки краевого съезда комсомола⁶.

29 июля Крайком КПТ, поддержав эту инициативу, утвердил Агиткомиссию в качестве Временного Краевого бюро по созыву съезда комсомола Туркестана и направил Н. Мельникова и И. Финкельштейна в Самаркандскую и Закаспийскую, а П. Фетисова и Ш. Шварц — в Ферганскую область. Комиссия получила инструкции и мандаты на право организации коммунистических союзов в республике.

5 августа агиткомиссии-агитбригады Ташкентского комитета ком-

³ ПА УзФИМЛ, ф. 60, оп. 1, д. 148, л. 17.

⁴ Хамидходжаев А. Организация комсомола в Туркестане. Ташкент, 1957, с. 33.

⁵ См.: Общественные науки. Научные труды ТашГУ, вып. 485, с. 21.

⁶ Известия ТуркЦИК, 1919 г., 14 августа.

сомола выехали в области, где с их помощью были созданы Самаркандское городское и областное бюро КСМ, комитеты комсомола в Новой Бухаре (Каган), Чарджоу, Полторацке, Пишпекке и др.

В Ферганской области были организованы комсомольские ячейки молодежи при партийных комитетах; 15 августа избраны городские бюро КСМ в Андижане, Намангане и др.⁷ На всех собраниях, где побывали члены Агиткомиссии Ташкентского комитета комсомола, ее признали Временным Красным бюро по созыву I Всетуркестанского съезда комсомола. Всего было создано тогда 15 союзов молодежи.

Ташкентский общегородской и Туркестанский Красной комитеты РКСМ выпускали и распространяли по всей Средней Азии журнал «Страничка красной молодежи», листовки на русском и узбекском языках: «К рабочей молодежи», «Под красное знамя Союза Коммунистической молодежи», «Остановись — прочитай и подумай!», «Юный рабочий», «К учащейся молодежи», «Кто молод и смел — в наши ряды», «Молодым работницам Красного Туркестана» и многие другие.

Особое значение имело вовлечение в ряды комсомола молодежи местных национальностей. В июне 1919 г. Ташкентский старгородской комитет партии созвал собрание молодежи местных национальностей. «Собрание прошло хорошо, была произведена запись в Союз и выбрано правление, в состав которого вошли М. Турсунходжаев, Исроилов и другие. Так была заложена основа Старгородского райкома комсомола»⁸. Среди его активистов были Шоисламов, К. Алимов, С. Умарходжаев, Н. Алнмухамедов и др.

28 ноября 1919 г. в Ташкенте под руководством партийной организации была созвана первая конференция комсомола «старого города» с участием местной молодежи, на которой присутствовали 150 юношей и девушек, из них 90 членов комсомола. Был избран Ташкентский старгородской комитет РКСМ.

Комсомольцы «старого города» Ташкента, как и других городов Средней Азии, под руководством и при помощи партийных организаций вели ожесточенную борьбу с контрреволюционными элементами, мелкобуржуазными националистическими молодежными организациями, как «Изчилар-тудаси», «Тимур-туда», укрепляя в этой борьбе свои ряды.

Историческим событием в жизни комсомола Ташкента стал созыв 28 декабря 1919 г. I общегородской конференции Ташкентской организации РКСМ, в которой участвовали 43 делегата от Железнодорожного, Городского и Старгородского районов⁹.

Конференция заслушала отчеты райкомов комсомола, определила задачи интернационального воспитания молодежи и комсомольцев, усиления взаимосвязи комсомольских, партийных и советских органов и т. д., избрала состав Ташкентского городского комитета РКСМ.

Крупным событием в деятельности комсомола Ташкента и всего Туркестана явилось письмо Краевого Комитета комсомола на имя ЦК РКП(б) и ЦК РКСМ от 17 октября 1919 г., где говорилось о необходимости утверждения Краевого Комитета комсомола Туркестана, принятия всех Союзов в состав РКСМ, присылки Программы и Устава РКСМ, а также инструкций в связи с предстоящим созывом учредительного съезда комсомола республики. В письме с большим удовлетворением отмечалось, что по инициативе и силами Ташкентского комитета комсомола создано 15 союзов молодежи, объединяющих более 1000 человек рабочей молодежи, и издаются журнал «Юный коммунист», воззвания, листовки.

Вскоре ЦК РКП(б) и ЦК РКСМ направили в Ташкент бригаду во главе с членом ЦК РКСМ Н. Пеньковым в составе С. Кузнецова, А. Щербакова, П. Карасика (Ташкарова), Г. Завельского, В. Констан-

⁷ Комсомолец Востока, 1933 г., 27 января.

⁸ Юный Восток, 1919 г., 1 ноября.

⁹ Известия ТуркЦИК, 1920 г., 10 января.

тинова, С. Зусмана и других для оказания практической помощи в налаживании деятельности Ташкентского и Краевого Бюро КСМ.

С приездом представителей ЦК РКСМ состав Краевого Бюро расширяется, еще более усиливается работа Ташкентского комитета комсомола по созданию общереспубликанской комсомольской организации.

21 января 1920 г. в Ташкенте открылся I Краевой съезд комсомола Туркестана, в котором участвовали 120 делегатов от 52 организаций, объединявших 8 тыс. комсомольцев.

Учредительный съезд оформил Коммунистический союз молодежи Туркестана, принял Устав и Программу РКСМ и тем самым вошел в состав Российского комсомола как один из боевых отрядов РКСМ. Союз определил также задачи комсомола республики в соответствии с решениями VIII съезда РКП(б) и II съезда РКСМ, обратив особое внимание на вовлечение в комсомол широких слоев местной трудящейся молодежи и активизацию участия комсомольцев в борьбе с врагами Советской власти в Средней Азии.

Комсомол Туркестана, особенно Ташкента, оказал деятельную помощь народам Хивы и Бухары в ликвидации реакционных феодально-деспотических режимов, создании и упрочении народной Советской власти.

В организации революционных, коммунистических союзов молодежи в Хиве и Бухаре решающую роль сыграли представители ЦК РКСМ (П. Карасик, А. С. Щербаков, Г. С. Завельский), Бюро молодежи при Совете интернациональной пропаганды Востока (представитель Е. З. Итин), Краевого Бюро комсомола Туркестана (М. Бродский, Миргулям Мирхалилов), особенно его боевого отряда — Ташкентского комитета комсомола (Н. Мельников, И. Финкельштейн, Колчин и др.).

Вот что писал один из первых организаторов и руководителей Революционного (впоследствии Коммунистического) союза молодежи Хивы Р. Юсупов: «Я, сам комсомольский работник, впервые узнал о героических подвигах комсомола России и Туркестана от своих старших товарищей — Итина, Завельского, Колчина и армейских коммунистов. Многому мы научились у них»¹⁰.

В отчете ЦК комсомола Туркестана II съезду КСМТ отмечалось, что по ходатайству Туркбюро КИМ, по инициативе ЦК КСМТ и в связи с просьбой работников Революционного союза молодежи Хивы и комсомола Бухары, КСМТ и его опорная организация — Ташкентский горком комсомола — направляли десятки работников-организаторов на постоянную работу в Хорезм и Бухару. До II съезда КСМТ Краевым Комитетом было направлено 40 опытных ответственных работников¹¹. Таких примеров можно привести немало.

Так под руководством Коммунистической партии сформировался Ташкентский комсомол, сыгравший решающую роль в создании комсомольской организации края и внесший огромный вклад в упрочение Советской власти, защиту завоеваний Великого Октября и развертывание строительства новой жизни не только в Туркестане, но также в Хорезме и Бухаре. Всей своей деятельностью ташкентский комсомол, как и вся комсомолья страны, всемерно помогал Коммунистической партии в воспитании трудящейся молодежи в духе активных борцов за социализм.

А. Ҳамидхўжаев

ТОШКЕНТ КОМСОМОЛИ ТАРИХИДАН (1918—1920)

Тошкентнинг 2000 йиллигига аталган мақолада Туркистон ва бутун Урта Осиё комсомол тузилишида етакчи роль ўйнаган Тошкент комсомоли ташкил бўлиш тарихи ҳақида қисқача ҳикоя қилинади.

¹⁰ Юсупов Р. И. Первые комсомольцы Хорезма.— В кн.: За Советскую власть Туркестана, Ташкент, 1963, с. 74.

¹¹ ПА УзФИМЛ, ф. 146, оп. 1, д. 222, л. 22.

ПОМОЩЬ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В ИНДУСТРИАЛЬНОМ РАЗВИТИИ ТАШКЕНТА В ГОДЫ ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ

В докладе «Шестьдесят лет СССР» Ю. В. Андропов подчеркнул, что создание единого союзного Советского государства обеспечило расцвет экономики и культуры всех наций и народностей страны. Это ярко видно на примере Советского Узбекистана, в том числе его столицы — Ташкента, отмечающего ныне свое 2000-летие.

Хотя уже ко времени победы Великого Октября Ташкент был крупнейшим экономическим центром Средней Азии, однако подлинная индустриализация его осуществлена лишь в ходе строительства социализма. Важным этапом в индустриальном развитии города стали годы первой пятилетки. Решающую роль в социалистической индустриализации Ташкента, как и всей республики, сыграла всесторонняя помощь Союзного правительства, всех братских народов страны под руководством Коммунистической партии, последовательно и настойчиво претворявшей в жизнь ленинскую национальную политику, ленинский курс на социалистическую индустриализацию ранее отсталых восточных районов страны, направленный на обеспечение общего подъема их экономики, успешное развитие их некапиталистическим путем к социализму.

Первым пятилетним планом было предусмотрено создать в Узбекистане промышленность по производству искусственных удобрений и сельскохозяйственных машин, необходимых для хлопководства, крупное производство по первичной переработке хлопка-сырца, современную текстильную индустрию¹.

Эта программа широкого промышленного строительства была связана прежде всего с поставленной перед Узбекистаном задачей — стать главной хлопковой базой страны, сыграть решающую роль в обеспечении хлопковой независимости СССР и превратиться во вторую текстильную базу Союза. Вместе с тем она была частью общего плана социалистической индустриализации республики как материальной основы коренной реконструкции и социалистического преобразования всего народного хозяйства УзССР, радикального изменения ее социально-экономической структуры, обеспечения неуклонного подъема благосостояния узбекского народа, всех трудящихся республики.

Иначе говоря, это была грандиозная программа создания экономического фундамента социализма в Узбекистане. На ее решение и были нацелены исторические постановления ЦК партии: от 3 мая 1929 г. — «О развитии текстильной промышленности», от 25 мая 1929 г. — «О работе парторганизации Узбекистана» и от 18 июля 1929 г. — «О работе Главхлопкома».

Исходя из научно обоснованного плана развития экономики отдельных районов в тесной увязке с единым народнохозяйственным комплексом СССР и четко выдвигая ведущее начало этого комплекса, ЦК партии в постановлении от 25 мая 1929 г. «О работе партийной организации Узбекистана» подчеркнул, что «дальнейшие успехи социалистического строительства в Узбекской Республике, правильное и успешное проведение национальной политики требуют неослабной и энергичной работы по развертыванию промышленности, в частности отраслей по первичной обработке сырья (очистка хлопка, размотка коконов, шерстемойка и т. д.), по развитию производства сельскохозяйственных машин и химических удобрений, а также предприятий, обслуживающих ирригационное строительство»².

Важнейшим пунктом размещения этих крупных индустриальных

¹ Пятилетний план народнохозяйственного строительства СССР. Т. 3. М., 1929, с. 291.

² Социалистическое строительство в Узбекистане. Ташкент, 1947, с. 17.

объектов должен был стать в первую очередь Ташкент.

Разумеется, столь грандиозное промышленное строительство ни Ташкент, ни республика в целом своими силами осуществить в те годы не могли. Не было необходимой для этого собственной топливно-энергетической и строительной базы, оборудования, развитой транспортной сети, не хватало финансовых средств, квалифицированных индустриальных кадров и т. д. Отсюда — необходимость всесторонней помощи Союзного правительства, всех братских народов страны и прежде всего важнейших промышленных центров Союза.

Так, предусмотренное постановлением «О работе Главхлопкома» строительство в Ташкенте мощного завода сельскохозяйственного машиностроения, положившего начало развитию тяжелой индустрии в республике, решением ВСНХ СССР было поручено Главхлопкому СССР, а разработка проекта — ленинградскому «Гипромашу» Наркомзема СССР³. К июню 1930 г. были готовы рабочие чертежи и разработан план строительства, предусматривавший крайне сжатые сроки возведения завода (сентябрь 1930 г. — май 1931 г.)⁴.

Чтобы обеспечить столь высокие темпы строительства, 23 октября 1930 г. Президиум ЦК Союза строителей предложил организовать трехменную работу, мобилизовать в центральных районах страны опытных строителей, улучшить жилищно-бытовые условия рабочих, организовать бригады ударников труда. Все это обеспечило широкий размах работ.

Большое внимание строительству «Сельмаша» уделяло Средазбюро ЦК ВКП(б), специальная комиссия которого 19 января 1931 г. посетила объект, а затем созвала совещание представителей Средазгосплана, Главхлопкома, Сельмашстроя, Средазбюро ВЦСПС. Акцентируя внимание на том, что завод должен войти в строй к 1 мая 1931 г., совещание признало необходимым ускорить работы путем первоочередного обеспечения стройки материалами и оборудованием, кадрами строительных рабочих. В Совнарком СССР было направлено письмо с ходатайством об изготовлении для гиганта Средней Азии на заводах страны 240 станков и другого оборудования⁵.

СТО СССР решил передать строительство завода непосредственно ВСНХ СССР и обеспечить стройку необходимыми материалами и оборудованием. Одновременно СТО СССР принял решение значительно расширить завод и дал указание «Ленгипромашу» осуществить перепроектировку предприятия с конного на тракторный инвентарь, чтобы завод мог в ближайшее время освоить производство сложного и многообразного ассортимента сельскохозяйственных машин хлопковой модификации и запасных частей к ним, а также оборудования для хлопкоочистительной промышленности⁶.

Сельмашстрой был включен в число 28 ударных строек страны. Это означало, что строительство его обеспечивалось в первоочередном порядке необходимыми средствами, строительными материалами, оборудованием и рабочей силой. В марте 1931 г. в Ташкент прибыла комиссия ВСНХ СССР, которая помогла на месте пересмотреть план расширения завода, оказала техническую помощь в монтаже оборудования и пуске объекта, помогла наладить организацию труда и технологическое планирование, содействовала в своевременном получении из центральных районов Союза строительных материалов, размещении заказов стройки на промышленное оборудование на различных предприятиях страны.

В результате активной помощи союзных органов и самоотверженного труда рабочих и ИТР первая очередь завода была пущена в

³ ЦГА УзССР, ф. Р-9, оп. 1, д. 2806, л. 30—41.

⁴ Правда Востока, 1930 г., 3 октября.

⁵ Правда Востока, 1931 г., 25 января.

⁶ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 62, оп. 1, д. 3806, л. 19—25; ЦГА УзССР, ф. Р-9, оп. 1, д. 2806, л. 30—41.

строй⁷. Это явилось важным шагом на пути технического перевооружения хлопководства и радикальной реконструкции хлопкоочистительной промышленности среднеазиатских республик.

В последующие месяцы 1931 г. предусматривалось сдать в эксплуатацию чугунолитейный, кузнечный, железозаготовительный, инструментальный, деревообделочный, общемеханический, ремонтностроительный цеха и лаборатории, а также подсобные здания специального назначения. Одновременно были предусмотрены окончание жилищного строительства для 1500 рабочих с семьями, строительство клуба, школы, ФЗУ, техникума, общежития для учащихся и т. д.

Союзсельмашу было предложено принять все меры к правильной организации работ на строительстве, выделению специалистов, персонально ответственных за своевременный пуск нового гиганта сельхозмашиностроения⁸.

К 15 июня 1931 г. «Ленгипромаш» завершил перепроектировку других объектов «Сельмаша», а «Союзсельмаш» разместил заказы на изготовление к октябрю-декабрю 1931 г. оборудования для завода на предприятиях центральных районов страны.

ВСНХ СССР ассигновал в третьем квартале 1931 г. на промышленное и жилищное строительство для Сельмашстроя 5 млн. руб., а на 1931/32 хозяйственный год — 14 млн. руб.

Благодаря неустанной заботе партии и правительства, рабочего класса всей страны к концу 1931 г. первенец сельскохозяйственного машиностроения был введен в эксплуатацию, начал выпуск машин для хлопководства и оборудования для хлопкоочистительной промышленности республик Средней Азии.

Учитывая политическую важность и экономическую эффективность организации текстильной промышленности у источников сырья, партия и правительство приняли также действенные меры к созданию хлопчатобумажных предприятий в Средней Азии.

В 1930 г. специальная комиссия Наркомлегпрома СССР выехала в Среднюю Азию для выбора площадок под строительство хлопчатобумажных комбинатов, обоснования структуры производства и потребления хлопчатобумажных тканей. В соответствии с ее рекомендациями и по инициативе местных партийных и советских органов была составлена широкая программа развития текстильной промышленности в республиках Советского Востока⁹.

В январе 1932 г. XVII партийная конференция по докладу председателя ВСНХ СССР Г. К. Орджоникидзе приняла решение о форсированном строительстве текстильного комбината и иных предприятий легкой промышленности в Ташкенте и других городах Средней Азии¹⁰.

15 февраля 1932 г. СТО СССР вынес постановление «О перестройке Сибирского и Среднеазиатского текстильных комбинатов», которым была определена мощность первой очереди Ташкентского комбината в 100 тыс. веретен с выпуском сатиновых и миткалевых тканей до 70 млн. м в год. «Вслед за этим, — указывается в постановлении, — будет предпринята постройка второй очереди комбината такой же мощности»¹¹. На строительство первой очереди Союзное правительство ассигновало 44,8 млн. руб. (без теплоцентрали).

Чтобы обеспечить своевременное выполнение плана строительномонтажных работ на Ташкентском текстильном комбинате и поставку отечественного оборудования для него, СТО дал указание Наркомтяжпрому СССР разгрузить заводы текстильного машиностроения от нетекстильных заказов, расширить мощности Климовского завода, вос-

⁷ Правда Востока, 1931 г., 4 мая.

⁸ Правда Востока, 1931 г., 3 сентября.

⁹ Правда Востока, 1930 г., 30 марта.

¹⁰ КПСС в резолюциях и решениях партийных съездов, конференций и Пленумов ЦК. Изд. 8-е. Т. 5. М., 1971, с. 28—29.

¹¹ ЦГА УзССР, ф. Р-837, оп. 10, д. 10, л. 38.

становить и расширить текстильное машиностроение на заводах Ленинграда, Тулы и др. и немедленно приступить к освоению новых типов текстильных машин: однопроцессной трепальной машины, чесальной типа «Шерли», быстроходной ткацкой сновальной, автоматических ткацких станков с приборами Иванова. Разработка технического проекта комбината была поручена московской конторе «Оргтекстиль».

Наркомлегпром СССР, выполняя директивы партии и правительства о развитии текстильной промышленности в Средней Азии, еще до начала строительства Ташкентского текстильного комбината разместил по заводам страны все заказы на необходимое для него оборудование. Генеральный план проектируемого комбината решено было закончить к 15 апреля, а рабочие чертежи на ткацкие и другие корпуса выдать не позднее 1 мая 1932 г.

В том же году в адрес строительства начали поступать рельсы для подъездных путей и трамвайной ветки, 1264 т цемента, гвозди, сортовое железо и т. д. Были переведены средства на строительство комбината¹².

6 мая 1932 г. в торжественной обстановке состоялась закладка фундамента Ташкентского текстильного комбината. Выступивший на митинге трудящихся города Председатель ЦИК УзССР Ю. Ахунбабаев сказал: «Сегодняшний день является новым доказательством правильности ленинской национальной политики партии, ведущей отсталые национальные окраины по пути бурного социалистического строительства. Текстильный комбинат является новой победой Узбекистана в деле ликвидации экономической и культурной отсталости»¹³.

Коммунистическая партия и Союзное правительство принимали все меры для обеспечения высоких темпов строительства Ташкентского текстильного комбината. Уже 21 мая 1932 г. СТО СССР под председательством В. В. Куйбышева, рассмотрев вопрос об обеспечении Таштекстильстроя электроэнергией, принял решение «ввиду напряженного баланса электроэнергии в Ташкентском районе, предусмотреть в 1933 г. строительство новой электростанции в Ташкентском районе»¹⁴. Первая очередь ее должна была вступить в эксплуатацию в начале 1934 г., к моменту пуска комбината.

25 июня 1932 г. СТО СССР, констатируя, что строительство текстильного комбината ведется с некоторым замедлением установленных сроков, обязал Наркомлегпром СССР разработать ряд практических мероприятий, обеспечивающих окончание строительства в намеченный срок, и предложил ему «перераспределить полученные им материалы, имея в виду обеспечение в первую очередь текстильных комбинатов Средней Азии и Сибири»¹⁵.

Был намечен график выпуска текстильных машин и сдачи их предприятиям. Так, для Ташкентского комбината окончательный срок обеспечения его на 100% комплексом машин был установлен СТО не позднее 1 марта 1934 г. Специальной комиссии было поручено в кратчайший срок решить все вопросы обеспечения объекта строительными материалами и укомплектования штата ИТР, а также провести набор квалифицированных строителей в центральных областях страны.

Для обеспечения высоких темпов строительства и ввода комбината в эксплуатацию в установленный срок Узбекистану было выделено в 1933 г. 26 312 тыс. руб., а всего на строительство 1-й очереди комбината было отпущено более 173,3 млн. руб.¹⁶

Одновременно перед коллективами ряда крупнейших предприятий страны правительство поставило ответственную задачу — обеспе-

¹² Празда Востока, 1932 г., 3 апреля.

¹³ Узбекстанская правда, 1932 г., 8 мая.

¹⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-9, оп. 1, д. 2792, л. 1.

¹⁵ ЦГАОР СССР, ф. 5674, оп. 1, д. 50, л. 347.

¹⁶ ЦГАНХ, ф. 7660, оп. 1, д. 14, л. 6.

чить строящийся текстильный комбинат высокопроизводительными отечественными машинами.

Климовский завод в Москве наладил производство для Ташкентского комбината автоматических ткацких станков, сновальных и мотальных машин, браковочных столов, ивановские и тульские заводы поставляли комбинату шлихтовальные машины и уточные ватера, Орловский завод — однопроцессные трепальные станки и т. д.

Постановлением Наркомлегпрома СССР от 29 декабря 1933 г. в целях обеспечения Ташкентского комбината материалами, лимитирующими строительство, ряду заводов было дано распоряжение своевременно отгрузить в адрес строящегося комбината фанеру, стекло и другие материалы¹⁷.

Правительственной комиссии было поручено в кратчайшие сроки помочь Средазстройтресту получить необходимые материалы и освоить ассигнованные на строительство средства.

Не только машины, но и основные кадры квалифицированных текстильщиков Ташкентский текстильный комбинат получал из центральных промышленных районов Союза. Только в 1933 г. оттуда на строительство комбината приехало 2500 человек — строителей, монтажников, рабочих других специальностей.

Одновременно партийные, комсомольские, профсоюзные организации текстильных предприятий Москвы, Ленинграда, Иванова организовали у себя подготовку национальных кадров для строящегося комбината. Так, с 1 сентября 1932 г. на фабриках им. Фрунзе в Москве и «Октябрьской революции» в Махаловке обучалось 127 посланцев Узбекистана, 118 человек — в Институте труда Наркомлегпрома СССР. Здесь они получили квалификацию установщика, наладчика прядильных машин и ткацких станков и т. д.

Все это позволило в значительной мере ускорить темпы строительства комбината.

Всемерную помощь оказывало Союзное правительство и в создании других предприятий в Ташкенте.

Так, опираясь на огромную заботу Коммунистической партии и Союзного правительства, бескорыстную братскую помощь всех народов нашей страны, трудящиеся Ташкента, преодолевая все трудности, создавали современные отрасли индустрии, заложившие прочный экономический фундамент социализма в Узбекистане.

Б. Л. Оронюк

БИРИНЧИ БЕШ ЙИЛЛИКДА СОВЕТ ДАВЛАТИНИНГ ТОШКЕНТ ИНДУСТРИЯСИНИ РИВОЖЛАНТИРИШДАГИ ЁРДАМИ

Мақолада биринчи беш йилликка оид конкрет материалларда Совет давлатининг Ўзбекистон пойтахтида кўпсоҳали йирик замонавий саноатни бунёд этишдаги ҳар томонлама ёрдамнинг ҳал қилувчи роль ўйнаганлиги кўрсатилган.

¹⁷ ЦГА УзССР, ф. Р-9, оп. 1, д. 2792, л. 2—7.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

КАЧЕСТВЕННЫЙ РОСТ КАДРОВ НЕФТЯНИКОВ УЗБЕКИСТАНА В ПЕРИОД
РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА

В развитие народного хозяйства страны достойный вклад вносит славный отряд советского рабочего класса — нефтяники, в том числе труженики нефтяной промышленности Узбекистана. Их трудовым успехам способствует не только научно-технический прогресс, но и неразрывно связанный с ним качественный рост кадров.

В 1965 г. на геологоразведочных, буровых и нефтегазодобывающих предприятиях республики трудилось 14 306 человек, в том числе 9816 рабочих. Уже тогда отрасль отличалась высокой насыщенностью специалистами, кадрами ИТР. Так, в 1959 г. в целом по промышленным предприятиям УзССР на одного инженера в среднем приходилось 60, а на каждого техника — 23 рабочих¹. В нефтегазодобывающей же отрасли на одного инженера приходилось 37, а на одного техника — 20 рабочих².

Характерно также, что из 42 директоров и главных инженеров основных предприятий объединения «Узбекнефть» 20 человек имели высшее образование.

Ряды ИТР ежегодно пополнялись за счет молодых специалистов. Если в 1960—1962 гг. прибыло на работу 75 молодых инженеров и техников, то только в 1963 г. влились в коллективы объединения еще 60 молодых специалистов³.

Подготовке молодых кадров в отрасли уделялось много внимания. Например, из подготовленных в 1959 г. новых рабочих для буровых, нефтегазопромыслов и геологопоисковых экспедиций 46,6% составили юноши и девушки, окончившие общеобразовательные школы республики в 1958—1959 гг.⁴

Кадры нефтяников Узбекистана пополнялись и за счет молодежи, закончившей ремесленные и профессионально-технические училища. Только в 1959 г. из училищ на предприятия отрасли прибыло 217 молодых рабочих⁵. Система профтехобразования готовила для нефтегазовой промышленности помощников бурильщиков, помощников операторов по подземному ремонту скважин, вышко монтажников, машинистов компрессорных насосов, буровых мастеров механического бурения, слесарей по ремонту газопроводов и др. Всего в 1959—1965 гг. профтехучилища дали отрасли более 830 молодых рабочих⁶.

Основной формой подготовки квалифицированных кадров рабочих нефтяников было производственное обучение непосредственно на промыслах методом индивидуального и бригадного ученичества. Нефтяники республики обучались в школах передовых методов труда, вторым профессиям, на курсах целевого назначения, на производственно-технических курсах. Ежегодно без отрыва от производства повышали квалификацию 1700—1750 рабочих и до 100 ИТР⁷.

Еще в 1951 г. объединение «Узбекнефть» открыло в Коканде учебно-курсовой комбинат для подготовки новых рабочих и повышения квалификации работающих. Уже к концу девятой пятилетки по программам учкомбината было обучено с отрывом и без отрыва от производства более 14 тыс. нефтяников разных специальностей, в том числе более 2200 слесарей по контрольно-измерительным приборам и автоматике⁸. Многие из них продолжали свое образование в техникумах и вузах республики.

Ряды ИТР непрерывно росли. Так, в 1959 г. в нефтедобывающей промышленности Узбекистана трудилось 2577 инженеров и 1913 техников горных и геологических специальностей, а в 1961 г. — соответственно 3026 и 2190⁹.

Постепенно росли численность и удельный вес кадров из местных национальностей, а также женщин. В 1962 г., например, в объединении «Андижаннефтегаз» из 6142 работающих 1133 составляли женщины, в их числе 62 узбечки¹⁰. Лучшие из них

¹ ЦГА УзССР, ф. Р-1619, оп. 13, д. 1377, л. 8.

² Там же, л. 18.

³ Текущий архив отдела организации труда и управления производством объединения «Узбекнефть», д. 26, л. 29.

⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-1619, оп. 13, д. 1409, л. 2.

⁵ Там же, д. 1408, л. 1, 2.

⁶ Там же, д. 1503, л. 11, 14.

⁷ Там же, д. 1410, л. 1.

⁸ Текущий архив отдела кадров объединения «Узбекнефть», д. 13, л. 49.

⁹ ЦГА УзССР, ф. Р-1619, оп. 13, д. 1511, л. 31.

¹⁰ Там же, ф. Р-2331, оп. 1, д. 134, л. 3.

выдвигались на руководящие посты. Так, через пять лет после окончания Грозненского нефтяного института Т. Ганиева была назначена главным инженером нефтепромысла «Андижан».

Следует отметить, что в рассматриваемый период почти 50% рабочих-нефтяников составляли лица в возрасте до 35 лет¹¹. Не все из них повышали свою квалификацию, а отсюда — недостаточно высокая зарплата, отсутствие глубокого интереса к профессии и в результате — значительная текучесть кадров.

Например, в 1961 г. по пяти предприятиям управления газовой и нефтяной промышленности Узбекского совнархоза за год было уволено 2373 человека, в том числе по собственному желанию — 1552 человека¹². Из уволившихся по собственному желанию 15,9% мотивировали свое решение отсутствием жилья, детских садов и яслей, 21,8% — низкой зарплатой, 29,3% — семейными обстоятельствами, а 25,5% — тяжелыми климатическими условиями западной части Узбекистана.

Среди уволившихся 34,6% составляли рабочие средней квалификации (III и IV разряды), а 15,0% — работники высокой квалификации (V и VI разряды). Это наносило существенный ущерб производству.

Вместе с тем следует отметить, что максимальное число уволившихся (86,3%) составляли новички со стажем работы на данном предприятии 1—2 года. Сказывалось, таким образом, недостаточное внимание к профессиональной ориентации молодежи, повышению квалификации молодых рабочих и т. д.

Учитывая все это, администрация, партийные и общественные организации объединения в 70-х годах усилили работу по закреплению кадров, особенно молодых. В частности, в 1979 г. на вышестоящие должности было выдвинуто 58 инженеров из молодых специалистов, а в резерв на выдвижение было включено 244 инженерно-технических работника.

Важную роль в закреплении кадров на производстве сыграли созданные тогда общественные отделы кадров. В их деятельности в 1980 г. принимало активное участие более 80 передовых рабочих и ветеранов труда. Они проводили среди рабочих беседы об истории развития нефтяной промышленности Узбекистана, рассказывали о боевом и трудовом пути лучших представителей коллектива, организовывали техническую учебу рабочих и инженерно-технических работников.

Много внимания уделялось использованию богатого опыта ветеранов производства для трудового и идейного воспитания молодых рабочих. К концу 1980 г. на предприятиях объединения «Узбекнефть» работало 24 совета наставников, объединивших более 250 кадровых рабочих. Они ежегодно готовили без отрыва от производства до 600 молодых рабочих.

Ветераны труда содействовали и росту технического творчества молодых нефтяников. Проведенный в 1980 г. объединением конкурс «За наибольшее количество рационализаторских предложений с наибольшим экономическим эффектом» привлек много молодых рабочих и специалистов. Особую активность проявили молодые рационализаторы Андижанского и Сурхандарьинского управления буровых работ и Андижанского нефтегазодобывающего управления.

Принятые по объединению меры, направленные на повышение качественного состава кадров, рост их творческой активности способствовали тому, что численность работников предприятий объединения заметно стабилизировалась. В 1966—1980 гг. среднегодовой контингент работающих в объединении колебался от 9970 до 10700 человек. Удельный вес ИТР за эти годы составлял 13,2—13,8% общего числа работающих.

Бурение разведочных скважин на все более значительные глубины, широкое внедрение вторичных методов добычи нефти, дальнейшая автоматизация производственных процессов усиливали потребность в специалистах высшей квалификации, и подготовка их значительно расширилась. Если в 1966 г. специалисты с высшим образованием составляли в объединении «Узбекнефть» 16,2% ИТР, то в 1980 г. — 27,3%, а количество специалистов со средним техническим образованием выросло за эти годы более чем на 60%¹³.

Однако имеющиеся кадры специалистов использовались не всегда эффективно. Так, на рабочих должностях в разные годы было занято от 2 до 7% общего числа ИТР объединения¹⁴. Имелись недостатки и в области подготовки и повышения квалификации ИТР, а также рабочих. Все это тормозило рост эффективности производства.

Партия и правительство не раз подчеркивали огромную роль работы с кадрами в достижении общих хозяйственных успехов, развитии всех отраслей экономики. На важности этого вопроса с новой силой указал на ноябрьском (1982 г.) Пленуме ЦК Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю. В. Андропов. «...Нужно, — сказал он, — правильно расставить кадры с тем, чтобы на решающих участках стояли люди политически зрелые, компетентные, инициативные, обладающие организаторскими способностями и чувством нового, без чего нельзя в наше время успешно руководить современным производством»¹⁵.

¹¹ Там же.

¹² Там же, д. 138, л. 1.

¹³ Подсчитано нами по материалам отдела кадров объединения «Узбекнефть» за 1966—1980 гг., ф. 1, оп. 3, д. 13, л. 44—96.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Правда, 1982 г., 24 ноября.

Эти положения в полной мере относятся и к кадрам нефтяной промышленности республики, которые призваны решать все более ответственные задачи в свете указаний XXVI съезда КПСС, XX съезда Компартии Узбекистана и последующих Пленумов ЦК КПСС и ЦК КПУз.

З. С. Ливитин

УЗБЕКИСТОН ШАҲАР АҲОЛИСИ ТУРМУШИДА ЯНГИЧА УРФ-ОДАТЛАР (Конкрет-социологик материаллар асосида)

Илғор тажриба — туганмас бойлик, дейдилар. Одатда, бундай тажрибалар йирик, марказий шаҳрлар, корхоналар бўсағасидан чиқиб, республикамизнинг областларига, колхоз ва совхозларига, кичик шаҳарча ва қишлоқларига тарқалади. Зеро, халқ хўжалиги ва маданий қурилишнинг у ёки бу соҳасида тўпланган бой тажрибаларни оммалаштириш ва шу асосда умумий юксалишга эришишни таъминлаш партия, совет ташкилотлари, матбуот ходимларининг диққат марказида бўлиши керак.

Пойтахтимизнинг фан ва маданият арбоблари, ишчилар, зиёлилар ва маҳалла активлари матбуот орқали чиқиб, тўю тантаналар ўтказиш, коммунистик тарбия билан боғлиқ бўлган бир қатор янгича — урф-одатларни ҳаётга татбиқ этиш борасидаги ўз фикр ва мулоҳазалари, бу соҳада амалга оширилаётган фойдали тадбирлари билан ўртоқлашишлари диққатга сазовордир.

Наманганликлар тошкентликлар тажрибасини ўрганиш мақсадида Тошкент область партия комитети пропаганда ва агитация бўлимида бўлиб, замон талаби, идеология ишларининг таркибий қисми бўлган янгича урф-одатларни кенг қўллаш соҳасида қилинаётган ишлар билан танишиб чиқдилар.

Маълумки, Октябрь райони Тошкентнинг эски шаҳар қисмида жойлашган бўлиб, у ерда 300 мингдан ортиқроқ аҳоли яшайди. Аҳолининг ўртоқчилиги, расм-русмлари кўпроқ наманганликларга ўхшаб кетади. Шунинг учун ҳам наманганликлар тажриба ўрганиши айнан шу райондан бошлади.

Октябрь районида янгича урф-одатларни пропаганда қилиш ишига бевосита район партия комитети раҳбарлик қилади. Район комитети қошида ташкил этилган комиссия янгича урф-одатларни қўллаш бўйича бирмунча ишларни амалга оширди. Жумладан, район саноат корхоналарида, ташкилотларида, маданият уйларида туғилганлик ҳақида гувоҳнома бериш, балоғат ёшига етиш, армия сафига чақариш, меҳнат фаолиятини бошлаш, меҳнат ветеранларини пенсияга узатиш, 100 ёшлиларнинг тўйини нишонлаш маросимлари, уч авлод учрашуви, комсомол тўйлари ва наврўз байрамлари ўтказиш одат тусига кирган. Бу масалалар, аввало, бюрода муҳокама қилиниб, энг яхши томонлари танлаб олиниб, сўнг ҳар бир бошланғич партия ташкилоти ва касаба союз комитетларининг иш планларига киритиш тавсия этилади.

Ҳозирда Октябрь райони территориясида 97 та маҳалла бўлиб, уларнинг ҳар бирида турли маросимларни ўтказиш комиссиялари тузилган. Ҳар бир тантана ва маросимларда 4—5 кишидан ташкил топган мазкур комиссиянинг маслаҳатлари асосида иш юритилади.

Комиссиялар фаолиятининг диққатга сазовор томони шундаки, улар биргина ўз маҳаллаларидагина иш олиб бормай, тўйларни ўтказишда бошқа маҳаллар билан ҳамжиҳатлик қилмоқдалар. Узро фикр олишувларда тўй эгалари ўртасида бўлади-ган олди-бердиларни, иложи борича, камайтириш, яъни меъёрида қилиш, тўйларни бир жойда ўтказиш ҳақида фикр юритилади.

Тўй — ҳаётдаги саодатманд дақиқанинг ифодаси. Шунинг учун ҳам халқимизнинг порлоқ орзу-умидлари ва истаклари тўй маросимида мужассамланган. Тўй бир-бирига муҳаббат қўйган икки ёшнинг катта орзу ва умидлар билан мустақил ҳаёт сари бирга ташлаган дастлабки қадамларидир. Ота-оналар фарзандларига бахт тилаб тўй бошлашади. Бахт эса дабдабали тўйлар, катта-катта исрофгарчиликлар эвазига келмайди. Шунинг учун ҳам, район партия комитети, совет ташкилотлари ана шу хусусда фикрлашиб олмоқ учун «янги тўйлар ҳақида баҳс кечаси» ташкил этишган.

Мазкур баҳс кечасида район партия комитети, совет ташкилотларининг вакиллари, олимлар, ёзувчилар, санъат намояндалари, маҳалла активлари, меҳнаткашларнинг вакиллари сўзга чиқиб, янгича тўйларни ўтказиш ҳақидаги истакларини билдиришади.

Бундай йиғилишларда қабул қилинган қарорда тўйларда исрофгарчиликка йўл қўймаслик, маҳалла комитети ва янгича маросимларни ўтказиш комиссиясининг аъзолари маслаҳатидан четга чиқадиган шахсларнинг тўйларига қатнашмай қўйиш, тўй маросимларида спиртли ичимликларни чегаралаш, ўғил уйлантириш ва қиз чиқариш тўйларини бир жойда ўтказиш, шу тариқа исрофгарчиликнинг олдини олиш, тўйларда ортиқча олди-бердиларга йўл қўймаслик кўзда тутилган. Унда, албатта, ёшларнинг орзу-ниятлари ҳам инobatга олинади.

1982 йил 20 сентябрда «Тошкент оқшоми» газетасида эълон қилинган «Тўй-тўйдек бўлсин» номли мақолага жавобан олимлар, ёзувчилар, ишчилар ўзларининг тўй қандай ўтказилиши кераклиги ҳақида билдирган қатор фикр ва мулоҳазаларига қарамай, бу каби қарорлар, афсуски, амалда кам қўлланиляпти.

Тошкентликлар тажрибасидан ижобий фойдаланган наманганликлар янги урф-одатларни ўзларида қўллаяптилар. Лекин шаҳар, район, қишлоқларда тўйларни ўтказишдай муҳим муаммо ҳали ҳам ҳал этилгани йўқ. Шаҳар район қишлоқларда тузилган янгича маросимлар ўтказиш комиссияларининг айримлари фақатгина расмий

учун ишляпти. Улар гоҳи тўй навбатларини белгилаш билангина чегараланиб қолишмоқда.

Кўпчилик маҳаллаларда тўйларда умумий тартиб қондаларга риоя қилмайдиган кишиларни тартибга чақирилади, ортиқча исрофгарчиликка йўл қўйилмайди, уни бир умрга ёдда қоладиган қилиб ўтказилади. Масалан, Наманган шаҳридаги Наринионов номли маҳаллада ҳар йили 60 дан ортиқ никоҳ тўйлари ўтказилса, шуларнинг барчасида бош-қош бўладиган янги урф-одатларни ўтказиш комиссияси тўй билан алоқадор бўлган бутун тadbирларни кўриб чиқади. Айтайлик, тўй қачон, қаерда ўтиши керак, тўйга қанча одам айтилади, қанча ҳаражат бўлади, келин билан куёвга қандай сарполар қилиш керак, тўй қайси йўсинда, қандай тартибда, қандай программа билан ўтади ва ҳоказо.

Тўй ўтказиладиган кунлари комиссия ўз аъзоларини бир неча гуруҳга бўлади. Борди-ю, аъзолар камлик қилиб қолса, комиссия маҳалла активлари, келин-куёвнинг қариндош-уруғи, ёр биродарларидан ҳам қўшиши мумкин.

Комиссия аъзоларининг бир гуруҳи овқатлар турини белгилаб чиқади, ошпазларни таклиф этади, масаллиқ келтиради, дастурхон ясатади. Иккинчи бир гуруҳ тўйга меҳмонларни хабарлаш, тўй кунлари уларни кутиб олиш, жойлаштириш вазифасини ўз зиммасига олади. Учинчи гуруҳ тўйга керак бўладиган идиш-товоқ, чойнак-пиёла, стол-стуллар, сочиқ, дастурхон, қадаҳлар ва шу каби анжомларни тайёрлайди. Бошқа бир гуруҳи тўйнинг бадний томонини ташкил қилади. Яна бир гуруҳи эса, тартиб сақланишини таъминлайди ва ҳоказо.

Тўй ўтказиш тартиби, қудаларнинг келишувига кўра, бир жойда — куёв ёки келинникида ёки маҳус тўйхоналарда, ошхоналарда, ресторанларда ўтиши мумкин.

Тўй, одатда, ёз кунлари очиқ ҳавода, ҳовлиларда, боғларда, қиш кунлари эса, кўпинча, ошхона, ресторанларда ўтказилади. Дам олиш кунлари тахминан кеч соат 7—8 ларда бошланади.

Тўй тартибни ўтиши учун тўйбоши ва унга иккита ёрдамчи бўлади. Уларни тўй ўтказиш комиссияси белгилайди. Тўйбоши кечгага раислик қилади. У тўйни очадиган ва унинг бошқариб боради. Ёрдамчиларининг бири тўйнинг бадний томонига қарайди, иккинчиси эса, меҳмонлар ва уларга тортилаётган таомлардан бохабар бўлиб туради.

Шинам безатилган тўйхонага куёв ва келин дўстлари билан келиб келишади. Уларчи тўйга келган меҳмонлар қарсақ чалиб кутиб олишади. Тўйбоши тўйни очиб, келин-куёвни, уларнинг ота-оналарини, ёр-дўстларини ва келган меҳмонларни тўй билан қизгин табриклайди. Келин билан куёвни янги оилалари билан қутлаб, уларнинг соғлиги ва бахтли ҳаёт кечирिशлари учун қадаҳлар кўтаришларини сўрайди. Сўнг, навбати билан табрик сўзлари ва ўйин-кулиг дaвoм этади.

Тўйда айтиладиган қўшиқлар, ўқиладиган шеърлар муҳаббат ва садоқат, дўстлик ва ватанпарварликни мардлик ва мангуликни, қаҳрамонлик ва фидойиликни тaрaннuм қилади. Кўпроқ ҳур замонни, бахтиёр ёшликни, келажакни улуғлайдиган қўшиқлар айтилади.

Тўйга маҳалладан, куёв ва келин ишлайдиган ёки ўқийдиган муассасалардан меҳмонлар чақирилади. Тўйга меҳмонлар ўзларининг совгалари билан ташриф буюришади. Совгалар, асосан, коллектив бўлиб ёки якка ҳолда тўй соҳибларига топширилади. Совгалар келин ва куёвга аталган бўлади.

Тўй кечаси тўй комиссияси белгилаб берган программа асосида кеч соат 11—12 ларда тугайди.

Мана шундай янгича тўйлар биргина шу маҳалладагина эмас, балки кўпгина маҳаллаларда ўтказиляпти. Натижаси ёмон эмас.

Лекин, шунга қарамай, янгича тартибда ўтказиляётган тўйлар жуда кам. Бунинг учун кўпроқ хотин-қизларни тўй ўтказиш комиссиясига жалб қилиш керак. Янги ижобий ташаббуслар хотин-қизлардан чиқса, янада мақсадга мувофиқ бўлар эди. Партия, совет ва жамоат ташкилотлари бу ишга доимо эътибор бериб, ғамхўрлик кўрсатишса, ана шундагина янги анъаналар, урф-одатлар ҳаётга тезроқ синга боради.

У. Отамирзаева

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СНК УЗССР ПО РУКОВОДСТВУ КУЛЬТУРНЫМ СТРОИТЕЛЬСТВОМ В РЕСПУБЛИКЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Великая Отечественная война явилась суровой проверкой для всего советского государственного аппарата. Советское государство, его центральные и местные органы власти и управления под руководством КПСС проделали колоссальную оборонную, хозяйственно-организаторскую и культурно-воспитательную работу по мобилизации всех ресурсов страны, всех сил советского народа для разгрома фашистских захватчиков. Дстойный вклад в это общее дело внес и государственный аппарат Советского Узбекистана, особенно правительство республики — Совет Народных Комиссаров — высший исполнительный и распорядительный орган государственной власти УзССР.

Здесь мы вкратце охарактеризуем руководство СНК УзССР культурным строительством в республике в условиях войны. Главной целью этой многогранной деятельности было превращение богатейшего духовного, культурного потенциала социалистического общества в могучий фактор мобилизации всех советских людей на борь-

бу с ненавистным врагом. Этой важнейшей задаче была подчинена и напряженная работа СНК УзССР по руководству делом начального, среднего и высшего образования, культурно-просветительными, научными организациями и учреждениями. Продолжалась упорная борьба за ликвидацию остатков неграмотности среди местного населения. В этих целях было принято постановление СНК УзССР от 3 сентября 1941 г. «О завершении ликвидации неграмотности в УзССР»¹. Были утверждены единая форма правительственного акта и инструкции о порядке его вручения колхозам, сельсоветам и районам, полностью ликвидировавшим неграмотность.

Важное политическое значение имело изучение русского языка — мощного средства дальнейшего укрепления братских связей узбекского народа с великим русским и другими народами СССР. Знание русского языка помогало также гражданам СССР всех национальностей успешно нести воинскую службу. Поэтому СНК УзССР 11 ноября 1941 г. принял специальное постановление «Об обязательном обучении русскому языку граждан Узбекской ССР, привлеченных к всеобщему военному обучению»². В постановлении, в частности, предусматривались подготовка необходимых учебников, пособий, программ, словарей, сроки их написания и издания. Это способствовало все более широкому и эффективному изучению русского языка.

Несмотря на все трудности военного времени, СНК республики постоянно занимался вопросами народного образования. В целях улучшения работы общеобразовательной школы 18 апреля 1944 г. ЦК КП(б)Уз и СНК УзССР приняли постановление «О мерах по улучшению работы школ и усилению руководства партийных и советских организаций делом народного образования»³. Оно обязало обкомы партии и облисполкомы систематически и глубоко заниматься вопросами улучшения работы школы, регулярно обсуждать их на заседаниях бюро обкомов партии и горрайисполкомов.

Благодаря заботе партии и правительства в школах появилось много нового — охват учащихся военно-физкультурной работой, занятиями по противозвоздушной и противохимической обороне, были введены пятибалльная система оценки знаний учащихся, экзамены на аттестат зрелости, выпускные экзамены за курс начальной и семилетней школы и др.

Велась борьба с отсевом учащихся. Много внимания уделялось вопросам организации питания и охраны здоровья школьников, материальной поддержке детей фронтовиков и сирот из фондов всеобуча. Была налажена ускоренная подготовка школьных учителей.

В республике продолжала развиваться система профессионально-технического и среднего специального образования.

В тяжелые годы войны с большим напряжением трудились работники высших учебных заведений УзССР. Многие студенты и преподаватели ушли на фронт. Помещения ряда вузов были отданы под госпитали и другие военные организации, не хватало учебников, оборудования, средств. Но благодаря постоянной заботе партии и правительства вузы республики вели упорную работу по подготовке специалистов для различных отраслей народного хозяйства, максимально используя для этого реальные возможности тех лет.

В значительной степени была перестроена научно-исследовательская работа вузов. Особое внимание уделялось проблемам, имевшим важное оборонное и народнохозяйственное значение: в САГУ была освоена выработка остродефицитных лекарственных препаратов; в Среднеазиатском индустриальном институте разрабатывались проекты предприятий и цехов для тяжелой промышленности; геологи выявляли новые запасы сырья; в медицинских институтах разрабатывались новые методы лечения больных и раненых. Активную помощь в строительстве ирригационных каналов и электростанций, освоении новых земель и сельскохозяйственных культур оказывали Ташкентский институт ирригации и механизации сельского хозяйства, сельскохозяйственные институты; большую работу выполнили и другие вузы республики. В период летних каникул студенты вузов участвовали в сельскохозяйственных работах и на народных стройках.

4 ноября 1943 г. ЦК КП(б)Уз и СНК УзССР приняли постановление «О мероприятиях по улучшению работы высших учебных заведений Узбекистана»⁴. Постановление обязывало директоров (ректоров) вузов, партийные и комсомольские организации обеспечить посещаемость занятий всеми студентами, уделять особое внимание подготовке специалистов из местных национальностей и т. д. На секретарей обкомов, горкомов КП(б)Уз, ЛКСМУз возлагались обязанности по оказанию практической помощи в комплектовании подготовительных отделений молодежью из местных национальностей.

С января 1944 г. в республике был создан ряд новых высших учебных заведений. Открылись педагогические институты в Чимбае и Ургенче, учительские институты в Намангане и Маргилане, восстановлен Узбекский государственный университет в Самарканде, организованы новые факультеты в САГУ и др.

¹ СП СНК УзССР, 1941, № 9, ст. 31.

² СП СНК УзССР, 1941, № 11, ст. 158.

³ СП СНК УзССР, 1944, № 4, ст. 262.

⁴ См.: Воскобойников Э. А., Яковлев В. М. Организаторская и идеологическая работа Коммунистической партии Узбекистана в годы Великой Отечественной войны. Ташкент, 1966, с. 165.

Всего в годы войны в УзССР работало 43 высших учебных заведения (из них 12 эвакуированных), в которых обучались 21 027 студентов, и 52 техникума с 10 063 учащимися. В целом за военные годы вузы республики подготовили 10 150 специалистов, в том числе 2500 врачей, 1800 инженеров, 2500 педагогов.

Несмотря на условия военного времени, партия и правительство проявляли исключительную заботу о развитии науки. Так, 3 ноября 1943 г. Президиум Верховного Совета УзССР, ЦК КП(б)Уз и Совнарком УзССР на основании постановления СНК СССР от 27 сентября 1943 г. приняли постановление «Об учреждении Академии наук Узбекской ССР»⁵. В постановлении указывалось, что важнейшей, первоочередной задачей АН УзССР является изыскание новых ресурсов для нужд фронта и оказания братской помощи в восстановлении хозяйства освобожденных от фашистских захватчиков районов, для дальнейшего расцвета экономики и культуры Узбекистана. В АН УзССР вошли 23 научных учреждения, в том числе 11 научно-исследовательских институтов, две лаборатории, сейсмическая станция, опытные станции, ботанический сад и два музея.

В институтах Академии наук работали тогда 3 почетных члена, 15 действительных членов, 20 членов-корреспондентов, в том числе 54 доктора и 172 кандидата наук⁶. В целом по республике имелось 3024 научных работника, в том числе 109 докторов и 510 кандидатов наук⁷.

Много внимания уделял Совнарком УзССР вопросам развития кинематографии, радиовещания, издательского дела, театрального, музыкального, изобразительного искусства, учреждений культуры и др.

Для руководства различными видами культурно-воспитательной и просветительской работы при Совнарком УзССР были созданы новые органы: Управление по делам кинематографии, Комитет по делам культурно-просветительных учреждений, Управление по делам полиграфии и издательства⁸. Эти органы направляли деятельность ведомств и организаций по развитию сети культурно-просветительных учреждений, разрабатывали инструкции, положения, правила работы, занимались подготовкой и переподготовкой кадров и др.

13 апреля 1944 г. ЦК КП(б)Уз и СНК УзССР приняли постановление «О мероприятиях по улучшению работы политпросветучреждений и массовых библиотек»⁹, согласно которому Наркомпрос УзССР, обкомы, горкомы и райкомы КП(б)Уз, областные, городские и районные исполкомы должны были принять все меры для развития сети политико-просветительных учреждений республики. К 1 июня 1944 г. была восстановлена сеть клубов, библиотек и красных чайхан колхозов, учреждений и предприятий, закрытых в начале войны.

Наркомпросу УзССР и его органам на местах, обкомам, райкомам КП(б)Уз, областным и районным исполкомам предлагалось улучшить руководство и контроль за работой домов культуры, колхозных клубов и красных чайхан, превратив их в очаги политико-просветительной работы на селе, агротехнической пропаганды, оборонной и справочной работы.

Несмотря на вынужденные условиями войны сокращения сети зрелищных учреждений, правительство УзССР принимало меры для развития театрального, музыкального искусства и др. Совнарком УзССР систематически рассматривал вопросы финансово-хозяйственной деятельности театрально-зрелищных предприятий, утверждал планы подготовки кадров, принимал меры по улучшению их работы.

Так, 7—8 марта 1942 г. ЦК КП(б)Уз и Совнарком УзССР приняли постановление «Об утверждении плана заказов драматургических произведений на 1942 год и репертуара театров на I квартал 1942 года»¹⁰. Планировались важные темы, имеющие оборонное значение, прославляющие героические дела Красной Армии, вдохновляющие народ на борьбу за разгром фашизма, раскрывающие единство тыла и фронта, патриотические дела тружеников Узбекистана.

В годы войны в сфере управления правительства УзССР находились и эвакуированные театры. Так, согласно постановлению СНК УзССР от 12 февраля 1942 г., в ведение Управления по делам искусств при Совнарком УзССР временно передавались эвакуированные с Украины Харьковский театр музыкальной комедии, Ворошиловградский русский драматический театр, Славянский русский драматический театр¹¹. Наркомфину УзССР было поручено предусмотреть в бюджете Узбекской ССР на 1942 г. финансирование этих и других эвакуированных театров.

Всего в годы войны в республике работало 37 местных и 14 эвакуированных театров. Деятели искусств в составе фронтовых бригад выезжали в Действующую Армию, где дали свыше 4000 концертов¹². Только согласно постановлению СНК УзССР от 14 ноября 1942 г. «Об организации художественных бригад артистов для обслужива-

⁵ СП СНК УзССР, 1943, № 11, ст. 10.

⁶ История Узбекской ССР. Т. IV. Ташкент, 1968, с. 114—115.

⁷ Очерки истории Компартии Узбекистана. Ташкент, 1964, с. 330.

⁸ СЗ УзССР, т. I, 1947, ст. 262—264.

⁹ СП СНК УзССР, 1944, № 4, ст. 224.

¹⁰ СП СНК УзССР, 1952, № 3, ст. 89.

¹¹ СП СНК УзССР, 1942, № 2, ст. 47.

¹² См.: Воскобойников Э. А., Яковлев В. М. Указ. соч., с. 172.

ния частей Красной Армии»¹³, были организованы две художественные бригады в количестве 31 человек сроком на полтора месяца.

Война вызвала необходимость глубокой перестройки работы деятелей литературы и искусства. В этих целях уже 23 июля 1941 г. СНК УзССР принял специальное постановление «О перестройке литературы и искусства Узбекистана в соответствии с задачами войны»¹⁴. Была создана правительственная комиссия в составе Т. Н. Кары-Ниязова, Х. Алимджана, Лахути и др. Все вопросы организации работы в области искусства и литературы она решала самостоятельно и проводила через Управление по делам искусства при СНК УзССР и Союз писателей Узбекистана.

Правительство республики руководило также работой радиовещания и кинематографии, Узбекского телеграфного агентства (УзТАГ), служивших в годы войны важнейшими средствами патриотического воспитания масс. В целях воспитания трудящихся республики в духе патриотизма и интернационализма, например, с 10 января до 10 марта 1942 г. был проведен кинофестиваль, на котором демонстрировались лучшие оборонные и антифашистские фильмы.

Таковы лишь отдельные аспекты огромной работы правительства УзССР по руководству социально-культурным строительством республики в сложнейших условиях военного времени. Как и вся многогранная деятельность Сонаркома Узбекской ССР в 1941—1945 гг., она была направлена на укрепление морально-политического единства тружеников тыла, мобилизацию их на оказание всемерной помощи фронту во имя победы над врагом. Вместе с тем следует подчеркнуть, что проделанная в те годы плодотворная работа на культурном фронте явилась составной частью общего процесса дальнейшего развития социалистической культуры Узбекистана — составной органической части единой многонациональной культуры построенного в СССР общества реального социализма.

К. Т. Халмунинов

¹³ СП СНК УзССР, 1942, № 11, ст. 205.

¹⁴ СП СНК УзССР, 1941, № 7, ст. 172.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ К. МАРКСА и Ф. ЭНГЕЛЬСА В ДЕРЕВОЛЮЦИОННОМ ТУРКЕСТАНЕ

Все прогрессивное человечество широко отметило 165-летие со дня рождения и 100-летие со дня кончины основоположника научного коммунизма, великого учителя и вождя международного пролетариата К. Маркса, чье гениальное учение стало могучим оружием рабочего класса, всех угнетенных масс в борьбе за революционное преобразование мира, за социализм. Самое деятельное участие в разработке этого учения принял великий соратник и друг К. Маркса Ф. Энгельс.

Здесь мы попытаемся вкратце осветить распространение трудов К. Маркса и Ф. Энгельса в дореволюционном Туркестане, бывшем тогда отсталой колониальной окраиной царской России.

Произведения основоположников научного коммунизма несмотря на строжайшие запреты и постоянную слежку царской полиции и охраны проникают в далекий Туркестан уже с конца XIX в.

Первыми носителями революционной идеологии, распространителями революционной литературы в крае были политические ссыльные и местные революционеры. Большая роль в этом принадлежала библиотекам, особенно нелегальным, возникшим накануне и в героические дни первой русской революции. В 1905 г. в статье «О реорганизации партии» В. И. Ленин отмечал, что в условиях царского самодержавия библиотеки служат не только культурно-просветительными учреждениями, но и основными опорными пунктами политического просвещения и распространения марксистской литературы¹.

Путь к читателю эта литература находила прежде всего благодаря постоянной связи местных социал-демократов с редакцией ленинской «Искры», Московским Центральным книжным складом «Сотрудник провинции» и др. Подпольная революционная литература поступала из Петербурга, Москвы и других городов России, а также из-за границы.

Судя по каталогам некоторых библиотек Туркестана, они располагали рядом произведений К. Маркса и Ф. Энгельса, опубликованных как в периодических изданиях, так и отдельными выпусками. Так, в 11-й книге журнала «Научное обозрение» за 1897 г. (поступившей в Туркестанскую публичную библиотеку через год после выхода) была напечатана работа К. Маркса «Речь о свободе торговли», произнесенная им 9 января 1849 г. в демократическом обществе в Брюсселе. В этом же журнале за 1898 г., в примечании к № 12, опубликовано произведение Маркса «Заработная плата, цена и прибыль», в мартовском номере — письмо К. Маркса к И. Б. Швейцеру под названием «Карл Маркс против Лассалья», а в августовском — письмо К. Маркса к своему отцу. В научно-литературном и политическом журнале «Новое слово» за 1897 г., в сентябрьском номере (поступившем в библиотеку 13 октября того же года), напечатано послесловие Ф. Энгельса к 3 тому «Капитала» под названием «Закон ценности и уровень прибыли». Эти же журналы с работами К. Маркса

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 90.

и Ф. Энгельса имелись в фондах городских библиотек Андижана, Самарканда, Ферганы. Небезынтересно отметить, что в августовском номере журнала «Новое слово» за 1897 г., также имевшемся в библиотеке, была опубликована написанная по личным воспоминаниям П. Лафарга статья «Карл Маркс».

Важной вехой в издании и распространении произведений К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина явилась русская революция 1905—1907 гг., в период которой резко возрос интерес к марксистской литературе.

В это время в фондах Туркестанской публичной библиотеки имелись, в частности, «Капитал» К. Маркса, т. 2 (изд. 1885 г., под редакцией Ф. Энгельса), «Введение к критике философии права Гегеля» (изд. 1906 г.), «Гражданская война во Франции», вышедшая в 1905 г. в Одессе в издательстве «Буревестник», на титульном листе которой написано — перевод с немецкого под редакцией Н. Ленина, «Фейербах и конец классической немецкой философии» (изд. 1905 г.), «Анти-Дюринг» (изд. 1905 г.), «Социализм научный и утопический» (СПб., 1906), «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (СПб., 1906)².

Здесь же хранились «дозволенные цензурой» издания произведений К. Маркса и Ф. Энгельса «Современная борьба классов» (Одесса, 1905 г.), «Философия истории», опубликованная Петербургским издательством «Молот» и «Парижская Коммуна»³. Под этим названием были изданы варианты знаменитого «Манифеста Коммунистической партии». На русском языке «Манифест» до 1905 г. печатался нелегально. Чтобы обезопасить издания от цензурных искажений и сохранить основную идею произведения, многие издатели шли на всякие ухищрения — смягчение отдельных мест, замену «страшных» для цензуры слов более объективными словами. Так, вместо слов «революционное движение» употреблялись слова «боевое движение», вместо «первым шагом в рабочей революции» — «первым шагом в деле успеха рабочего движения». На месте знаменитого призыва «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» стоит гриф «Дозволено цензурой».

Но и это не всегда помогало, например, по приговору Одесской судебной палаты брошюра «Современная борьба классов» подлежала уничтожению; сохранились лишь отдельные ее экземпляры. В работе «Что делать?» В. И. Ленин так писал об этих книгах: «Это было вообще чрезвычайно оригинальное явление, в самую возможность которого не мог бы даже поверить никто в 80-х или начале 90-х годов. В стране самодержавной, с полным порабощением печати, в эпоху отчаянной политической реакции, преследовавшей самое малейшее ростки политического недовольства и протеста, — внезапно пробивает себе дорогу в подцензурную литературу теория революционного марксизма, излагаемая эзоповским, но для всех «интересующихся» понятным языком»⁴.

Произведения основоположников научного коммунизма содержались и в библиотеках Ташкентского профессионального общества портных, каретной мастерской А. Ратанина, где вместе с запрещенными книгами, брошюрами, газетами и текстами постановления РСДРП имелось произведение К. Маркса «Либералы у власти»⁵.

Существовавшая с 1902 г. легальная библиотека железнодорожников при Главных мастерских Среднеазиатской железной дороги особенно усиленно пополнялась нелегальной литературой, произведениями классиков марксизма-ленинизма во время заведования ею рабочим мастерских, социал-демократом В. С. Гололобовым (ум. в 1966 г.), соратником большевика Н. В. Шумилова. Примечательно, что общественно-политическая литература, марксистские издания поступали в эту библиотеку из специального Библиотечного комитета, созданного в 1913 г. в Ташкенте при социал-демократической группе Я. Упмаля и С. Г. Едигеридзе⁶. Библиотекой железнодорожников часто пользовались члены большевистской группы Н. В. Шумилова, которые на квартире члена группы Д. И. Манжары изучали произведения К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина и пропагандировали их среди рабочих мастерских, трудящихся Ташкента⁷.

Запрещенная революционная литература сохранилась и в других рабочих библиотеках Среднеазиатской железной дороги, например при депо ст. Коканд, Туркестан, Кызыл-Арват, Черняево. Общественно-политическая литература поступала туда от Самаркандского, Туркестанского и других социал-демократических кружков и революционно настроенных местных жителей. Архивные документы свидетельствуют о том, что социал-демократ Раскин в 1907 г. снабжал библиотеки железнодорожных рабочих края марксистской литературой, входя с этой целью в сношение с Московским Центральным книжным складом «Сотрудник провинции», постоянно поддерживая связь с женой М. В. Морозова, членом партии большевиков А. В. Худаш⁸.

Произведениями К. Маркса и Ф. Энгельса располагала и Ферганская городская библиотека, где наряду с другими марксистскими изданиями имелись такие труды

² Орел А. Ф. Третий дополнительный каталог Туркестанской публичной библиотеки. Ташкент, 1913.

³ Правда Востока, 1968 г., 28 апреля.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 15.

⁵ ЦГА УзССР, ф. И-128, оп. 1, д. 1312, л. 104—120.

⁶ Лукин Б. В. Библиотеки Туркестана — очаги культуры. — Журн. «Печать Узбекистана», Ташкент, 1967, № 7, с. 42.

⁷ История Узбекской ССР. Т. 2. Ташкент, 1968, с. 344.

⁸ ЦГА УзССР, ф. И-128, оп. 1, д. 1312, л. 9—10.

основоположников научного коммунизма, как «Либералы у власти», «Введение к критике философии права Гегеля», «Святое семейство».

Марксистская литература содержалась в легальной библиотеке при редакции газеты «Самарканд», созданной в феврале 1905 г. по инициативе и непосредственном участии большевика М. В. Морозова. Помещение библиотеки по существу стало штабом революционно-демократических сил Самарканда, где проходили нелегальные партийные собрания, на которых обсуждались также формы и пути массового распространения революционной литературы. «В читальне,— писал заведующий библиотекой А. С. Паренков,— были все прогрессивные рабочие газеты и журналы; вкладывались в газеты и журналы прокламации и нелегальные брошюры»⁹. Библиотека широко практиковала и легальную продажу марксистской литературы. Например, в октябре 1905 г., как указывает газета «Самарканд», в библиотеке продавались книги: «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» К. Маркса, впервые переведенное на русский язык произведение Ф. Энгельса «Положение рабочего класса в Англии» и т. д.¹⁰

Литература широко распространялась также через книжные киоски, созданные социал-демократическими организациями на ст. Черняево (ныне Урсатьевская), в Джизаке, Каттакургане, Чарджуе, Ходженте (ныне Ленинабад). Так, в делах ходжентского полицейского начальника сохранились списки литературы, запрещенной царской цензурой; в них значились и произведения классиков марксизма-ленинизма¹¹. Через газету «Самарканд» библиотека информировала читателей о выходе в свет книги К. Маркса «Нищета философии» с предисловием и примечанием Ф. Энгельса и другой марксистской литературы.

Члены библиотечного совета М. В. Морозов, В. В. Быховский и другие социал-демократы пропагандировали революционные идеи и марксистско-ленинскую литературу путем проведения бесед на политические темы, чтения лекций и рефератов, как-то: «Об основах марксизма», «О социал-демократической партии и ее программе», «О «Качитале» К. Маркса».

Марксистская литература, распространявшаяся большевиками, нередко доходила и до местного населения, что вызывало большую тревогу у колониальных властей. В 1905 г., например, военный губернатор Самаркандской области писал туркестанскому генерал-губернатору, что М. В. Морозов «в настоящее время ведет противоправительственную агитацию особенно здесь, на окраине, среди туземного населения»¹², и просил разрешения арестовать руководителей и редактора газеты «Самарканд» и выслать их из края. Несколько позже губернатор вновь докладывал в Ташкент: «До моего сведения доходят слухи, что агитация революционеров проникает и в среду туземного населения»¹³.

Немало трудов К. Маркса и Ф. Энгельса имелось в личных нелегальных библиотеках большевиков. Как отмечал В. И. Ленин, хранение и распространение нелегальной литературы требовало гораздо большего героизма, чем обыкновенная кружковая работа¹⁴. Архивные материалы свидетельствуют о том, что наибольшее количество личных нелегальных библиотек имелось в Ташкенте. Такую библиотеку имел, в частности, журналист, профессиональный революционер, большевик Петр Серебряков, известный под партийной кличкой «Инокентий». В ней среди других печатных изданий имелось 86 книг и брошюр запрещенной литературы, в том числе работы К. Маркса и Ф. Энгельса «Капитализм и коммунизм» («Манифест Коммунистической партии»), Ф. Энгельса «Об утопии к научной теории» («Развитие социализма от утопии к науке»), «К аграрному вопросу на Западе» («Крестьянский вопрос во Франции и Германии») и др.¹⁵ У социал-демократа Ивана Савельевича Лапочкина во время обыска 3 сентября 1907 г. была изъята нелегальная литература. В протоколе упоминаются: «Манифест Коммунистической партии» под названием «Философия истории», «К критике политической экономии» К. Маркса, «Крестьянский вопрос во Франции и Германии» Ф. Энгельса¹⁶. У социал-демократа Ривы Иосифовны Бицафевич при обыске 18 июня 1907 г. были обнаружены «Манифест Коммунистической партии», «Наемный труд и капитал» и многие другие издания по общественно-политическим вопросам¹⁷.

Личные библиотеки с произведениями К. Маркса и Ф. Энгельса имелись у студента Петербургского политехнического института Г. Грушина и студента Московского университета М. Веньяминова. Так, в приговоре Ташкентского окружного суда от 8 апреля 1908 г. по делу М. Веньяминова говорится, что он «хранил у себя с целью распространения значительное количество книг, брошюр, газет и прокламаций Российской социал-демократической рабочей партии»¹⁸. В частности, у него имелись 7 экз. книги Ф. Энгельса «Крестьянская война в Германии». У студента Виталия (он же Хаким) Жолондзь при обыске 14 февраля 1906 г. нашли 119 книг и брошюр, в том числе «Манифест Коммунистической партии» под названием «Философия истории», «Кельнский процесс коммунистов» К. Маркса, «От утопии к научной теории»

⁹ Красная летопись Туркестана, Ташкент, 1923, № 1—2, с. 26.

¹⁰ Газ. «Самарканд», 1905 г., 5 октября.

¹¹ ЦГА ТаджССР, ф. 1, оп. 1, д. 799.

¹² ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 31, д. 322, л. 1—5.

¹³ Там же.

¹⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 194—195.

¹⁵ ЦГА УзССР, ф. И-461, оп. 1, д. 20, л. 25—26.

¹⁶ Там же, л. 22.

¹⁷ Там же.

¹⁸ ЦГА УзССР, ф. И-128, оп. 1, д. 1219, л. 34.

и «Жилищный вопрос» Ф. Энгельса¹⁹. 47 книг из библиотеки Жолондзя были обнаружены при обыске в августе 1907 г. на квартире М. А. Шот. Как видим, нелегальные библиотеки обслуживали не только их владельцев. Об этом говорит и наличие там некоторых изданий во многих экземплярах.

Произведения К. Маркса и Ф. Энгельса имелись также в личных библиотеках других городов края. В Самарканде такую библиотеку имел большевик М. В. Морозов. У него были книги Маркса, Энгельса, Ленина. Этой литературой он постоянно пополнял легальную библиотеку, созданную им же при типографии «Самарканд». Книги из библиотеки Морозова часто читали близкие к социал-демократическим кружкам люди.

При обыске самаркандского социал-демократа Г. Н. Клименко в 1906 г. жандармы обнаружили в его библиотеке более 80 изданий запрещенной литературы, в том числе 4 экз. «Манифеста Коммунистической партии». Как отмечалось в протоколе допроса, «сильная потрепанность и захватанность грязными руками некоторых брошюр указывает на то, что таковые широко распространялись, при этом главным образом среди рабочих». Сам Клименко, как гласят архивные документы, «сесьма активно вел пропаганду среди железнодорожных рабочих, систематически читал лекции о «Капитале» К. Маркса и на другие политические темы»²⁰.

В 1906 г. в Маргилане местной социал-демократической группой была создана библиотека с нелегальной литературой на квартире Ольги Никифоровой, высланной в Новый Маргилан в начале XX в. за участие в студенческой забастовке в Москве. Отец Ольги — Павел Никифоров и брат Сергей еще в 90-х годах XIX в. были высланы в Туркестан за антиправительственную деятельность. Близким другом семьи Никифоровых был Михаил Васильевич Фрунзе, живший тогда в г. Верном (Алма-Ата). В годы пребывания семьи Никифоровых в Самарканде их дом был презращен в конспиративную квартиру Самаркандской социал-демократической организации, которой руководил М. В. Морозов. В библиотеке Никифоровых имелось свыше 400 изданий трудов К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина и их последователей по революционной борьбе. Литература эта широко распространялась среди гимназистов, солдат и горожан. Большое внимание уделял этой работе руководитель социал-демократического кружка в железнодорожном батальоне Василий Особо. Он организовал ротный комитет из 10 человек и разбил роту на 10 групп. В одном из писем к товарищам Особо сообщал, что «получил много литературы из Ташкента. Читаю смело... Насторожение у меня хорошее, боевое. Несмотря на то, что я собрал 6 человек и начал читать кое-что из полученной литературы, потом из 6 человек образовалось 20. Я прочитал им 4 брошюры, попутно объяснял, так что последнюю брошюру едва дочитал — ввиду хрипоты»²¹.

С произведениями К. Маркса и Ф. Энгельса знакомилсь и представители трудящихся коренных национальностей. Например, видный просветитель и общественный деятель, первый переводчик на узбекский язык «Манифеста Коммунистической партии» Абдулла Авлони²², рабочий-узбек Ачил Бабаджанов изучали труды К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина²³. Старый революционер-подпольщик, рабочий С. Касым-Ходжаев также вспоминал, что в 1905 г. он и его товарищи-узбеки с глубоким интересом читали марксистскую литературу²⁴.

Идеи научного коммунизма, таким образом, все шире распространялись в Туркестанском крае, способствуя политическому просвещению местных трудящихся, прежде всего рабочих, вдохновляя их на революционную борьбу против своих угнетателей.

А. И. Кормилицын

¹⁹ Там же, ф. И-461, оп. 1, д. 3, л. 60.

²⁰ ЦГА УзССР, ф. И-36, оп. 1, д. 808, л. 14—50.

²¹ ЦГА УзССР, ф. И-723, оп. 7, д. 155, л. 23, 27—32.

²² Максудов М. Профессор Абдулла Авлони.— Правда Востока, 1967 г., 13 сентября.

²³ См.: Мужественные борцы за дело коммунизма в Туркестане. Сборник статей. Ташкент, 1957, с. 178—180.

²⁴ Султан-Ходжа Касым-Ходжаев. Боритесь и побеждайте!— Комсомолец Узбекистана, 1954 г., 6 ноября.

МУЗЕЕВЕДЕНИЕ

МУЗЕИ И СОВРЕМЕННАЯ ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ БОРЬБА

В современных условиях, когда во всем мире растет интерес к музеям, что позволяет говорить о так называемом «музейном взрыве», резко возрастает роль музейных учреждений в острой идеологической борьбе на международной арене.

КПСС и Советское государство уделяют большое внимание развитию музейного дела в СССР. У истоков музейного строительства в нашей стране стоял В. И. Ленин, подписавший многие декреты Советского государства об охране исторических и культурных памятников, о национализации или организации всемирно известных ныне

музеев. Он указывал, что «коммунистом стать можно только тогда, когда обогатишь свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество»¹.

СССР по праву называют «музейной державой». В нашей стране насчитывается свыше 1500 государственных музеев. Кроме того, действует более 10 000 музеев на общественных началах, созданных по инициативе трудящихся.

Значимость этих цифр станет особенно очевидной, если учесть, что от дореволюционного периода Советская власть унаследовала всего 213 музеев. Еще хуже было положение в колониальном Туркестане, где существовали лишь единичные научные и частные коллекции, не доступные для широких масс.

Ныне в Узбекистане действует более 40 государственных музеев и сотни музеев на общественных началах, в том числе 263 музея в сельской местности.

Советские музеи ведут большую собирательскую, реставрационную, научно-исследовательскую, экспозиционную и массовую научно-просветительскую работу. Они являются активными помощниками партии в коммунистическом воспитании советских людей. Н. К. Крупская писала: «Музей дает возможность многое видеть собственными глазами, и это делает музей могучим средством убеждения, средством агитации и пропаганды»².

Коммунистическая партия, в том числе партийная организация Узбекистана, настойчиво добивается усиления идейно-воспитательной работы музеев, всемерной активизации ее, повышения научного уровня их деятельности, укрепления материальной базы музейного дела. Советское государство выделяет на эти цели крупные средства.

В качестве ином положении находят музеи в капиталистических странах. Они превращаются там прежде всего в чисто коммерческие предприятия, призванные повышать не культурный уровень трудящихся, а доходы казны и частных владельцев музейных учреждений. Положение государственных музеев в капиталистических странах катастрофически ухудшается. Британская газета «Таймс», например, предсказывает, что, если в ближайшее время правительство не увеличит ассигнования на нужды музеев страны, то вскоре многие из них будут вынуждены закрыться для посетителей и превратятся в настоящие «морги» для картин, скульптур, манускриптов и фресок³.

Для музеев капиталистических стран, как правило, характерна неразборчивость в средствах и методах пополнения своих фондов. Известно, что значительную часть экспозиций и коллекций музеев Запада составляют предметы истории и искусства народов бывших колоний и полуколоний, подвергавшихся безжалостному грабежу колонизаторов. «Больше предметов культурного наследия ряда стран Тихого океана и Африки может быть найдено за границей, чем на их Родине,— констатирует информационный бюллетень «Новости ЮНЕСКО».— Равным образом посетители крупнейших музеев Парижа, Лондона или Нью-Йорка могут увидеть огромное богатство ценностей, собранных из разных уголков мира»⁴.

Значительная часть демонстрируемых в зарубежных музеях сокровищ, например древнего Египта, попала туда незаконным путем. Среди скупщиков краденого египетская газета «Ахбар аль-яум» назвала, в частности, музей Нью-Йорка, Бостона, Сан-Франциско, Западной Германии⁵.

В последние годы освободившиеся от колониальной зависимости государства все настойчивее требуют возвращения принадлежавших им культурных и исторических ценностей. В марте 1983 г., например, в столице Нигера Ниамесе завершилась встреча африканских историков, археологов и искусствоведов, где рассматривались вопросы возвращения странам Африки предметов исторической и культурной ценности, вывезенных с континента в период господства колонизаторов. Встреча проходила под эгидой ЮНЕСКО и Международного совета музеев⁶. Однако ни капиталистические страны Европы, ни США не торопятся возвращать награбленное, будь то африканским или иным народам.

В этой связи стоит напомнить историю редчайшего памятника арабской литературы VII—VIII вв., так называемого корана Османа. Он был приобретен и вывезен из Самарканда по указанию туркестанского генерал-губернатора Кауфмана и поступил в Императорскую публичную библиотеку в Петербурге. После Октябрьской революции общественные организации Туркестана обратились в Народный Комиссариат по делам национальностей с просьбой вернуть им национальную реликвию. 6 декабря 1917 г. последовала резолюция В. И. Ленина: «Вернуть немедленно». Ныне этот исторический памятник как национальное достояние узбекского народа хранится в Ташкенте, в Музее истории народов Узбекистана им. М. Т. Айбека АН УзССР.

Идеологи буржуазии стремятся использовать музеи, их материалы в целях апологетики капитализма, колониализма, расизма, антикоммунистической пропаганды. Экспозиции многих музеев капиталистических стран в угоду своим идеологическим заповедям крайне тенденциозно освещают историческое прошлое народов, подтасовывают факты, приукрашивают мир капитала и вместе с тем искажают внутреннюю

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 305.

² Крупская Н. К. Педагогические сочинения в десяти томах. Т. 8. М., 1960, с. 332.

³ Советская культура, 1982 г., 19 октября.

⁴ Новости ЮНЕСКО, 1981, № 12, с. 5.

⁵ Литературная газета, 1982 г., 2 ноября.

⁶ Известия, 1983 г., 15 марта.

и внешнюю политику Советского государства, прошлое и настоящее народов СССР и других социалистических, а также развивающихся стран.

Обработка сознания посетителей музеев проводится изощренными методами, под маской мнимой «объективности» и «беспристрастности». Примером может служить широко известный Музей восковых фигур мадам Тюссо в Лондоне, где совершенно сознательно в один ряд поставлены гении человечества и фашистские выродки, выдающиеся политические и общественные деятели и авантюристы, уголовные элементы, крупнейшие писатели, художники и композиторы и скандально известные «звезды» Голливуда.

В настоящее время на Западе, особенно в ФРГ, все большее распространение получают частные «музеи», в которых экспонируются материалы и документы гитлеровских главарей, фашистские свастики и штандарты, оружие, книги Гитлера и о Гитлере и проч. В этих «музеях» посетителей, особенно молодежь, пытаются убедить в величии и невинности фашистских главарей, воспитать молодежь в духе неофашизма и реваншизма.

Свою лепту в идеологическое одурманивание масс, разжигание шовинистических страстей вносят такие британские музеи, как Имперский военный музей в Лондоне, Национальный морской музей в Гринвиче. Из представленных в них экспонатов посетитель не уяснит для себя того факта, что за исключением участия Великобритании в антигитлеровской коалиции в годы второй мировой войны, все войны, которые она вела, были империалистическими, колониальными, захватническими и несправедливыми. Неслучайно Имперский военный музей — единственный музей Великобритании, ассигнования на нужды которого были увеличены в 1981—1982 гг.⁷

Значительное место среди музеев капиталистических стран занимают художественные музеи и галереи. Среди них — всемирно известные Британский музей и галерея «Тейт» в Англии; Лувр, Люксембургский дворец и Национальный музей современного искусства во Франции; Бруклинский музей и Столичный музей искусств в Нью-Йорке, Национальная галерея искусств и Национальная коллекция изящных искусств в Вашингтоне (США); богатейшие музеи Италии, Испании, Греции и др. Коллекции их содержат множество замечательных экспонатов, подлинно эстетических ценностей, сокровища материальной культуры многих народов. Однако зачастую в экспозициях и на выставках художественных музеев Запада демонстрируются псевдоноваторские произведения, являющиеся порождением буржуазной «массовой культуры». Глубинной целью ее создателей и апологетов является стремление отвлечь трудящихся от насущных проблем их жизни, серьезных вопросов внутренней и внешней политики правящих кругов, а в конечном счете — от классовой борьбы.

В последнее время реакционные круги пытаются использовать музеи не только как средство идеологической борьбы, но и как объект этой борьбы. Американский профессор Джой Мартин, например, дошел до утверждения, якобы «платные музеи существуют в СССР для того, чтобы поддерживать Вооруженные Силы»⁸. Наши недруги фальсифицируют правду о культурном обмене между СССР и странами Запада, заявляя, что СССР препятствует развитию культурных контактов и вообще, дескать, социалистические страны в этом отношении «в долгу» перед Западом.

Однако на самом деле развитие культурных связей с другими странами всегда было одним из принципов культурной политики Советского государства. Это ярко проявляется и в активной деятельности советских музеев по выставочному обмену. Сокровища советских музеев не раз демонстрировались во многих странах мира.

«Музейный взрыв» породил углубленный интерес к теории и практике музейного дела. Высказываются различные мнения о функциях музеев в современном обществе. Например, американский специалист Ч. Грана, выступая на конференции Комитета по воспитательной и просветительной работе музеев, поставил вопрос: «Являются ли музеи учреждениями для публики?» и ответил на него отрицательно, настаивая на ограничении функций музеев только собиранием, хранением и исследованием экспонатов⁹.

Другой крайностью является взгляд на музеи как на место развлечения, элемент «массовой культуры».

Для стран, освободившихся от колониальной зависимости, характерен взгляд на музеи как на хранилища национальных богатств и народной истории. Во многих из этих стран ведется большая работа по охране памятников культуры и развитию музеев. В культурных преобразованиях, проводимых там, активно используются учебно-просветительные возможности музеев. Так, музейвед из Туниса М. Масмуди отмечает, что «музей — это одно из наиболее эффективных орудий, способных пробудить любознательность и развить восприимчивость, то есть пробудить любовь к истине. Мы должны стремиться к созданию на всех ступенях органических связей между школой и музеем»¹⁰.

Таким образом, музеи ныне все активнее втягиваются в идеологическую борьбу. В этой связи перед советскими исследователями встает задача еще более оперативного, аргументированного разоблачения домыслов буржуазных идеологов, их попыток фальсификации музейного дела в СССР, еще более эффективного использования

⁷ См.: Советская культура, 1982 г., 19 октября.

⁸ Советская культура, 1982 г., 1 октября.

⁹ Международный Совет Музеев. Конференция Комитета по воспитательной и просветительной работе музеев. Л.—М., 1968, б. п.

¹⁰ Там же.

НОВЫЕ КНИГИ

ВАСИЛЬЕВ Д. Д. ГРАФИЧЕСКИЙ ФОНД ПАМЯТНИКОВ ТЮРКСКОЙ РУНИЧЕСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ АЗИАТСКОГО АРЕАЛА (ОПЫТ СИСТЕМАТИЗАЦИИ)

(М.: Наука, ГРВЛ, 1983, 160 с.)

Уже два столетия насчитывает история изучения востоковедческой наукой памятников древнетюркской письменности Центральноазиатского региона. Активное участие в этом изучении принимали многие видные отечественные и зарубежные востоковеды, но и поныне задача всестороннего и обобщенного анализа письменного наследия древнетюркских племен отнюдь не снята с повестки дня и полемика по многим ее аспектам продолжается. Множится число находок самих памятников и расширяются представления об их территориальной распространенности. Достаточно указать, к примеру, что в дореволуционное время в пределах Средней Азии были известны лишь находки камней (валунов) с древнетюркскими (так наз. орхонскими) надписями на них из долины Таласа¹. Сейчас известно уже несколько фрагментарных надписей из Ферганы, Алая и Северного Тохаристана (главным образом надписи и обрывки их на керамике, а также на бронзовом перстне из Мугхона, на стеле из окрестностей сел. Сарыш-Таш).

Нет полного единства взглядов в вопросе о происхождении и генезисе алфавита тюркской графики и его системы, о связи многовариантной графики и фонетики памятников рунической письменности. Остаются не бесспорными чтение и переводы надписей, точность жанрового определения их характера и т. д.

Между тем интерес к изучению памятников тюркской рунической письменности возрастает и в силу того, что продолжающееся пополнение их вещественного фонда и сравнительно широкая распространенность заставляют предполагать, соответственно, наличие относительно высокой грамотности в среде одновременного им населения (линия — «пишущий и читающий»). А это, естественно, важно для правильного понимания уровня культурной жизни древнетюркских родов и племен.

Одна из важнейших задач изучения памятников тюркской рунической письменности — исследование и систематизация их графики, выявление всего фонда ее и установление различных модификаций графических единиц, исследование палеографического аспекта дошедших до нас памятников и т. п.

В наши дни все более существенный вклад в решение этой задачи вносят привлекающие большое внимание специалистов и всех интересующихся историей сложения и развития древнетюркской письменности публикации востоковеда Д. Д. Васильева (Москва). Достоинство их состоит и в том, что они отражают теперь уже многолетний труд их автора в сфере полевых исследований, в ходе которых он сам настойчиво и тщательно осуществлял визуальное описание, исследование и копирование большого количества рунических памятников, подготовив, в частности, к изданию «Корпус рунических памятников бассейна Енисея».

Новая книга Д. Д. Васильева — плодотворный результат его скрупулезных исследований в сфере изучения функционально-палеографического аспекта тюркской руники Центральноазиатского региона.

Книга открывается кратким очерком историографического характера (глава I — Генетические интерпретации тюркской руники; Вопрос о распространении письменной грамоты у древних тюрков; Палеографический аспект в исследовании тюркской руники). Глава вторая содержит обзор источников (памятники тюркской рунической письменности Азиатского ареала; памятники бассейна Енисея, Монголии, Алтая, Восточного и Западного Туркестана и т. п.); глава третья — описание графического фонда (характеристики: функциональная, композиционная, авторская, орфографическая, систематизация графических инвариантов). Заключительная (четвертая) глава посвящена проблеме региональной палеографической интеграции памятников тюркской рунической письменности (статистическая программа исследования, особенности региональных статистических систем и формы их решения и другие разделы). Завершают книгу краткие экскурсы по темам «Региональные школы письма и их локализация» и «Возможности источниковедческой интерпретации».

Органической и важнейшей частью работы Д. Д. Васильева являются «Приложения». Читатель найдет в них карты-схемы распространения рассматриваемых памятников по отдельным регионам и, самое главное, подробнейшие таблицы (№ 1—35), отражающие опыт систематизации графических инвариантов рунического алфавита плюс таблица 36 («Уникальные и редкие аллографы») и обширная таблица 37 («Статистика палеографических совпадений в регионах»). Структура таблиц включает в себя индексы региона, показатели аллографов и вариантов, порядковые номера графемы, образцы рунических знаков и т. д. В общей сложности данные каждой табли-

¹ Об истории этих находок см.: Лукин Б. В. Из истории русского востоковедения и археологии в Туркестане. — Ташкент, 1958, с. 142—146.

цы призваны продемонстрировать весь графический фонд данной фонемы, регион употребления, памятники, в которых наличествует именно данный вариант или аллограф, степень распространенности, редкости или уникальности каждого варианта в регионах и т. д.

Те или иные аспекты подобного рода исследования проблемы графического фонда памятников тюркской рунической письменности находили, конечно, свое большее или меньшее отражение в публикациях различных ученых. Но можно смело утверждать, что в целом и по своему сводному характеру кропотливейшая, многотрудная работа Д. Д. Васильева явилась первой в своем роде. Ей, несомненно, суждено стать одним из этапных исследований в области древнетюркской палеографии и настольным пособием для каждого, кто изучает письменное наследие древнетюркского населения нашей страны.

Б. Лукин

ПИСЬМА-АВТОГРАФЫ АБДАРРАХМАНА ДЖАМИ ИЗ «АЛЬБОМА НАВОИ»

(Ташкент: Фан УзССР, 1982, 160 с.+104 с. факсимиле)

Опубликованные Издательством «Фан» УзССР «Письма-автографы Абдаррахмана Джамии из «Альбома Навои» (введение, перевод, примечания и указатели А. Урунбаева, отв. ред. член-корр. АН УзССР У. И. Каримов) — результат многолетней трудоемкой работы над средневековыми рукописными источниками народов Средней Азии и сопредельных стран Востока.

А. Урунбаев кропотливо исследовал собрание писем автографов XV в., известное в науке под условным названием «Маджмуа-и мурасалат». Оно было составлено в 1490—1495 гг. по распоряжению А. Навои и потому носит еще название «Альбом Навои» (ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 2178).

Изучение отдельных писем из этого альбома посвящены статьи ряда авторов, в том числе издателя данной книги А. Урунбаева. Описание альбома вошло в серийный аннотированный каталог «Собрание восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР» (т. I, 1952, с. 149).

Тем не менее изучение этого ценнейшего в научном отношении, уникального памятника письменности в целом и издание автографов хотя бы одного из представленных в нем авторов до сих пор оставались первостепенной задачей источниковедов-востоковедов республики. С публикацией рецензируемой работы эта задача в известной мере решена и в этом — главная научная ценность книги, которую следует отнести к числу редких изданий в мировой ориенталистике.

Во введении приведены краткие биографические данные о Джамии и его эпистолярном наследии, упоминается о составителе альбома — Алишере Навои, дается подробное палеографическое описание альбома, рассказывается о 16 авторах собранных в нем 594 писем и их содержании, а также освещается история изучения альбома. Далее А. Урунбаев сообщает о результатах своих исследований 337 писем Абдаррахмана Джамии (1414—1492).

Исходя из значения писем Джамии как источника по социальной, экономической и культурной истории Хорасана XV в., А. Урунбаев делит их на две основные группы: личная переписка поэта (главным образом с А. Навои) и письма власть имущим с ходатайствами за других лиц. Письма Джамии этого содержания занимают главное место в альбоме (284 письма). Они характеризуют место поэта в гератском обществе, его высокий авторитет, раскрывают его гуманизм и человеколюбие, неизменную готовность прийти на помощь простому народу.

Эпистолярное наследие Джамии содержит ценный фактический материал, необходимый для изучения не только творчества великого поэта, его гуманистических идей, но и различных аспектов политической, социально-экономической и культурной жизни Хорасана второй половины XV в.

Отражая значение исторических терминов социально-экономического характера в русском переводе, А. Урунбаев в то же время приводит их персидское звучание в транскрипции, что дает возможность исследователям для дальнейших размышлений над значением этих терминов в сопоставлении с другими источниками.

Надо сказать, что переводу писем Джамии предшествовало кропотливое текстологическое и палеографическое исследование альбома в целом, поскольку этот уникальный памятник письменности народов Средней Азии и Афганистана дошел до нас в своем первоизданном виде, а отсюда чтение текста писем, выполненных индивидуальными скорописными почерками разных авторов в арабской графике, представляет большие трудности для современных исследователей. А. Урунбаев заново проанализировал письма в альбоме, объединяя разрозненные части некоторых из них, принятые ранее за самостоятельные письма. Поэтому, начиная с письма 28/29, в исследовательской части и в переводах идет двойная нумерация: первая, проставленная А. Урунбаевым, вторая — данная ранее неизвестным лицом.

Сличив текст писем Джамии в альбоме с письмами в «Муншаате» Джамии, «Хамсат ал-мутахаййирине» А. Навои, А. Урунбаев установил, что альбом содержит 317 писем, не имеющих в других сборниках. Все это отражено в таблице сравнения; приведенной на с. 30—31.

Заслуживают внимания примечания издателя к письмам Джамии. Ведь при от-

правления их не отмечались ни имена адресатов, ни дата написания писем и т. п. А. Урунбаев, изучая содержание писем, во многих случаях приблизительно определил имена адресатов и примерные даты написания писем, чему способствовали хорошее знание автором истории культуры эпохи, многочисленных рукописных первоисточников и современной научной литературы по изучаемому периоду.

Все это обеспечило высокий научный уровень данной публикации, вводящей в широкий оборот замечательный памятник средневековой культуры.

М. Г. Пикулин, И. Г. Низамутдинов

ТРУДЫ УЧЕНЫХ ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ АН УЗССР, ОПУБЛИКОВАННЫЕ В АФГАНИСТАНЕ

Афганистан как страна самобытная, с древней культурой и богатой историей всегда вызывал к себе живой интерес со стороны советской востоковедческой науки. Востоковеды Узбекистана также внесли весомый вклад в изучение различных сторон жизни нашего южного соседа и развитие нашего сотрудничества в области науки. В Узбекистане издан ряд монографий по истории, экономике, культуре, этнографии, литературе и другим проблемам Афганистана. Основная роль в этом принадлежит ученым Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР.

Труды наших афганистов неизменно вызывают большой интерес у ученых и общественности Афганистана. Наиболее ценные исследования переводятся там на пушту, дари и английский языки и публикуются на страницах афганских изданий.

Среди опубликованных в Афганистане трудов ученых ИВ АН УзССР следует отметить работу доктора ист. наук М. А. Бабаходжаева «Русско-афганские торгово-экономические отношения во второй половине XVIII — начале XX в. Опираясь на малоизвестные и редкие первоисточники (архивные документы, мемуары очевидцев на восточных и европейских языках); автор на основе анализа характера, структуры и особенностей русско-афганской торговли выявляет многовековые традиции дружественных связей между нашими странами. Работа была опубликована в журнале «Афганистан» № 1 за 1969 г. Там же была напечатана работа А. Усманова «Племя хаттаков», посвященная истории и этногенезу этого племени. Исследовал редкие источники на восточных языках, автор дает подробное описание различных сторон внутренней жизни хаттаков, рассказывает об их обычаях и нравах. Работа А. Усманова проливает свет на многие аспекты истории этого племени.

С большим интересом восприняли научные и общественные круги Афганистана совместную работу узбекских ученых канд. ист. наук Т. Г. Абаевой и канд. филол. наук А. Г. Ганиева «Хушхаль-хан Хаттак». Исследование посвящено одному из самых ярких представителей классической пуштунской литературы. В работе характеризуется жизнь и творчество поэта, особенности его лирики. Она переведена на пушту и опубликована в № 23, 24 и 25 журнала «Жвандун» за 1974 г.

Следует отметить и другую совместную работу ученых ИВ АН УзССР — А. Урунбаева и Л. Епифановой — «Письма Абдурахмана Джами, как источник характеристики личности поэта». О личности этого известного поэта велось немало научных споров. Авторы, изучив малоизвестные письма поэта, ответили на многие ранее не решенные вопросы. Работа опубликована в журнале «Афганистан» в 1974 г.

С победой Апрельской революции 1978 г. открылись еще более широкие перспективы для развития научных связей с нашим южным соседом.

Академия наук ДРА выступила инициатором перевода на языки пушту и дари и публикации в Афганистане многих наиболее интересных исследований советских афганистов.

Среди изданных в Афганистане за последнее время трудов ученых ИВ АН УзССР отметим работу доктора ист. наук М. Г. Пикулина «Белуджи», напечатанную в журнале «Арйана» АН ДРА, № 3, за 1981 г. Она посвящена этногенезу и истории белуджей, становлению у них феодального строя, а также характеристике социально-экономических отношений у племен белуджей Иранского и Пакистанского Белуджистана. При этом автор опирается, в частности, на малоизученные источники историко-географического характера на арабском, персидском и европейских языках.

В связи с проведением НДПА национальной политики, направленной на свободное и равноправное развитие всех наций и народностей, работа «Белуджи» вызвала большой интерес и получила высокую оценку в научных и общественных кругах Афганистана.

В конце 1981 г. по инициативе АН ДРА отдельной книгой вышла в свет на языках дари и пушту работа канд. филол. наук А. Усманова «Народный фольклор узбеков Афганистана». Автор изучил историю и особенности фольклора узбеков Афганистана, собрал и систематизировал народные сказания, пословицы и поговорки, дал к ним свои комментарии.

Совсем недавно в Афганистане издана на языке пушту другая работа А. Усманова — «Литературная школа Хушхаль-хан Хаттака», в которой дается подробный анализ творчества народного поэта и прослеживается история зарождения и становления классической пуштунской литературной школы.

Пользуясь случаем, надо сказать, что в Афганистане все чаще переводятся и публикуются труды других ученых Узбекистана, связанные с различными аспектами

афганистики. Например, в 1978 г. в переводе на дары была опубликована книга члена-корр. АН УзССР Г. А. Пугаченковой «Краткая история древнего искусства Афганистана».

Эти и другие факты убедительно свидетельствуют о развитии плодотворных научных связей между СССР и Афганистаном, достойный вклад в укрепление которых вносят и востоковеды Советского Узбекистана, активно содействующие упрочению братской дружбы народов наших стран.

Б. Каримов

ХРОНИКА

ГОДИЧНЫЕ СОБРАНИЯ АКАДЕМИИ НАУК УЗССР

24 января 1983 г. состоялось годовое собрание Отделения истории, языковедения и литературоведения АН УзССР. Собрание открыл вице-президент АН УзССР, акад. АН УзССР Э. Ю. Юсупов. Академик-секретарь Отделения, акад. АН УзССР М. К. Нурмухамедов сделал доклад «Итоги научной и научно-организационной деятельности Отделения истории, языковедения и литературоведения АН УзССР за 1982 г.». В частности, он отметил, что в соответствии с проблемно-тематическим планом в 1982 г. ученые Отделения разрабатывали 73 темы по 33 проблемам. Важнейшие результаты — завершение таких капитальных трудов, как: «Узбекская ССР в годы Великой Отечественной войны Советского Союза (1941—1945 гг.)» в 3-х томах; «Басмачество: его социально-политическая сущность»; «Хроника событий гражданской войны в Узбекистане (1918—1920 гг.)» в 2-х томах; «Ташкент в период развитого социализма»; первый том «Истории культуры народов Узбекистана с древнейших времен до наших дней»; второе издание русского перевода «Канона врачебной науки» Ибн Сины в 5-ти книгах (6 томов) и т. д. Всего по Отделению издано 60 монографий, 17 брошюр, 469 статей общим объемом 1042 изд. л.

За 1982 г. по Отделению защищено 6 докторских и 37 кандидатских диссертаций. Среди населения прочитано 2011 лекций. Научные коллективы Отделения приняли участие в подготовке и проведении 55 научных форумов республиканского, регионального, союзного и международного масштаба.

На собрании выступили член-корр. АН УзССР, директор Института истории М. А. Ахунова, член-корр. АН УзССР, директор Института востоковедения М. М. Хайруллаев, директор Института рукописей А. П. Каюмов, член-корр. АН УзССР И. А. Султанов, директор Института археологии А. Р. Мухамеджанов, член-корр. АН УзССР Г. А. Пугаченкова, затронувшие ряд актуальных проблем развития научных исследований и совершенствования их организации. Выступивший в заключение вице-президент АН УзССР Э. Ю. Юсупов уделил особое внимание подготовке высококвалифицированных научных кадров.

Участники собрания одобрили планы научно-исследовательских работ и социалистические обязательства по Отделению на 1983 г.

* * *

9 февраля 1982 г. состоялось общее годовое собрание Отделения философских, экономических и юридических наук. Вступительным словом его открыл вице-президент АН УзССР, акад. АН УзССР К. И. Лапкин.

С докладом «Об итогах научно-исследовательской деятельности Отделения философских, экономических и юридических наук АН УзССР за 1982 г.» выступил академик-секретарь Отделения, член-корр. АН УзССР В. В. Ким. Он отметил, что в свете решений XXVI съезда КПСС, майского и ноябрьского (1982 г.) Пленумов ЦК КПСС, XX съезда Компартии Узбекистана и VII пленума ЦК КПУз возрастают роль и значение экономических, юридических и философских наук. Исходя из этого, по Отделению разработаны конкретные мероприятия, направленные на повышение эффективности научных исследований и улучшение научно-организационной работы.

Проведена большая работа по дальнейшему совершенствованию организационной структуры институтов Отделения, ликвидации дублирования, параллелизма и мелкоотемья, концентрации научных сил на разработке крупных актуальных проблем.

Продолжали укрепляться творческие связи между философами, экономистами, юристами, научными подразделениями Отделения с отраслевыми научно-исследовательскими институтами, учреждениями, высшими учебными заведениями, министерствами, ведомствами, объединениями, предприятиями, местными партийными и советскими органами. Велась работа по соблюдению и укреплению трудовой и производственной дисциплины. Важное место в деятельности Отделения и его научных подразделений в отчетном году занимали меры по достойной встрече 60-летия СССР.

Все институты Отделения выполнили утвержденные планы НИР и социалистические обязательства, принятые на 1982 г.

Много внимания в научных исследованиях уделяется проблемам народонаселения и трудовых ресурсов. Учеными Института экономики совместно с ЦСУ УзССР подготовлена первая в стране «Методика составления межотраслевого баланса производства и распределения продукции АПК УзССР за 1980 г.» По комплексно-целевой

программе «Хлопок» разработаны новые модели и алгоритмы решения задач влияния НТП на развитие НХК, оптимизации машинно-тракторного парка для хлопководства и совершенствования управления НХК. СОПСом АН УзССР совместно с НИЭИ Госплана УзССР и другими научно-исследовательскими и проектными организациями подготовлен план схемы развития и размещения производительных сил Узбекской ССР. Прделана большая работа по комплексной программе научно-технического прогресса по Узбекской ССР. Ведутся широкие исследования социально-экономических проблем, связанных с переброской части стока сибирских рек в Среднюю Азию и Казахстан. Немало актуальных проблем, имеющих теоретическое и практическое значение, разработано в Институте философии и права им. И. М. Муминова.

По итогам проведенных исследований опубликовано 18 монографий, 14 брошюр и более 100 статей общим объемом свыше 200 изд. л. В 1982 г. защищены 4 докторские и 19 кандидатских диссертаций. Ныне в учреждениях Отделения обучается 131 аспирант, из них 51 — очно.

Институты Отделения приняли в 1982 г. участие в подготовке и проведении 35 научных конференций, симпозиумов, семинаров. Сотрудники Отделения прочли среди населения 1222 лекции и сделали 51 выступление по радио и телевидению.

В обсуждении доклада приняли участие: председатель СОПСА АН УзССР, акад. АН УзССР С. К. Зиядуллаев, директор Института философии и права им. И. М. Муминова, проф. К. Х. Ханазаров, декан юридического факультета ТашГУ им. В. И. Ленина, член-корр. АН УзССР А. А. Агзамходжаев, директор Института экономики, проф. А. Х. Хикматов, директор Среднеазиатского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства, проф. С. Н. Усманов, зав. кафедрой философии АН УзССР, проф. Б. И. Исмаилов.

Выступавшие констатировали, что намеченный на 1982 г. объем научно-исследовательских работ в целом выполнен в срок. Вместе с тем они указали на ряд недостатков в научной работе и ее организации и высказали обоснованные предложения по их устранению.

Общее собрание утвердило планы научно-исследовательской работы и социалистические обязательства институтов Философии и права, Экономики и СОПСА на 1983 г.

* * *

31 марта 1983 г. состоялось общее годовое собрание Академии наук УзССР. Наряду с учеными в нем приняли участие представители партийных, советских органов, руководители министерств и ведомств.

В работе собрания участвовали кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК Компартии Узбекистана Ш. Р. Рашидов, секретарь ЦК КПУз А. У. Салимов, первый секретарь Ташкентского горкома партии У. У. Умаров, заместитель Председателя Совета Министров Узбекской ССР М. Т. Турсунов.

Первым с докладом «Карл Маркс и актуальные проблемы социалистического строительства» выступил вице-президент АН УзССР, акад. АН УзССР К. И. Лапкин. Он подчеркнул, что К. Маркс дал ответ на самые жгучие вопросы общественного развития. Отстояв эти идеи в борьбе против оппортунистов всех мастей, В. И. Ленин развил их дальше и создал стройное революционное учение — практическое руководство в повседневной деятельности КПСС. Это всепобеждающее учение служит надежным компасом для советских людей на пути к коммунизму.

Президент АН УзССР, акад. А. С. Садыков доложил на собрании об итогах научно-исследовательской работы в 1982 г. и задачах дальнейшего развития, повышения эффективности и качества научных исследований в свете решений XXVI съезда партии, требований, выдвинутых перед учеными майским и ноябрьским (1982 г.) пленумами ЦК КПСС, VII пленумом ЦК Компартии Узбекистана. Затем выступили академики АН УзССР: С. К. Камалов — председатель Президиума Каракалпакского филиала АН УзССР, С. А. Азимов — директор Физико-технического института им. С. В. Стародубцева; члены-корр. АН УзССР: Р. А. Алимов — член бюро Отделения механики и процессов управления, Д. Х. Хамидов — академик-секретарь Отделения биологических наук; доктор ист. наук Б. В. Лукин, начальник управления науки и техники Госплана УзССР, доктор биол. наук В. А. Ходжиматов, ректор Ташкентского института народного хозяйства М. Ш. Шарифходжаев, директор Института археологии АН УзССР, доктор ист. наук А. Р. Мухамеджанов, директор Центрального проектно-конструкторского технологического бюро научного приборостроения Р. А. Захидов.

Докладчик и выступавшие рассказали о том, как крепнут силы науки и произведений на программно-целевой основе. Учреждения Академии наук республики участвуют сейчас в осуществлении свыше 30 общесоюзных комплексных программ, ведут большое количество разработок, направленных на решение актуальных для республики и всего Среднеазиатского региона научно-технических проблем. Успешно разрабатываются комплексные программы «Хлопок», «Продовольственная программа» и ряд других. Значительный объем научных изысканий проводится по запросам трудовых коллективов на основе хозяйственных договоров и договоров о творческом содружестве.

Идет работа по ускорению внедрения научных разработок в производство, повышению практической отдачи науки. Высокую эффективность имеют разработки, ис-

пользуемые в отраслях хлопкового комплекса. Это — выведение и внедрение в производство новых районированных сортов хлопчатника, совершенствование технологии его возделывания и уборки, методов подготовки семян к севу, передовой агротехники, биологической защиты растений.

Успешно внедряются в практику результаты исследований, выполненных учеными институтов Ядерной физики, Электроники, Химии и физики полимеров, научно-производственного объединения «Кибернетика». Участники собрания отмечали большое народнохозяйственное значение разработки второй очереди Республиканской автоматизированной системы управления. Ведутся исследования по проблемам расширения минерально-сырьевой базы, создания новых материалов и приборов для различных отраслей народного хозяйства республики. Весомые результаты получены в области создания новых лекарственных препаратов, диагностики ряда заболеваний.

Вместе с тем отмечалось, что деятельность Академии наук республики, ее учреждений еще не в полной мере отвечает требованиям, поставленным партией перед учеными: Надо добиваться неуклонного повышения дисциплины и организованности на всех участках научной работы, улучшения организации и целенаправленности исследований, развития творческой активности всех научных работников. До конца не изжиты мелкотемье, дублирование и параллелизм в исследовательской деятельности. Иногда нужные народному хозяйству исследования затираются, остаются не внедренными в производство. Необходимо шире использовать эффективные формы сотрудничества ученых и практиков, сосредоточить их усилия на совместном осуществлении действительно важных исследований, ускоренном внедрении достигнутых результатов в практику. Надо усилить внимание к вопросам развития и совершенствования опытно-экспериментальной базы науки.

Надо также повысить качество исследований в области общественных наук, их роль в идеологической, политико-воспитательной работе, коммунистическом воспитании трудящихся. Глубже и целенаправленнее должны разрабатываться актуальные проблемы социального развития, повышения материального благосостояния и духовного роста советских людей.

Участники собрания, одобрив в целом деятельность Академии за 1982 г., утвердили план научно-исследовательских работ и социалистические обязательства на 1983 г.

*М. Абдурашидов, Б. Кнопов,
З. Мамаджанов*

..АМЯТИ БАБУРА

Исполнилось 500 лет со дня рождения выдающего поэта и ученого Захириддина Мухаммада Бабура.

В этой связи 7 февраля 1983 г. Президиум АН УзССР и секретариат правления Союза писателей УзССР приняли совместное постановление «О 500-летию со дня рождения Захириддина Мухаммада Бабура». Этому событию были посвящены литературные вечера во многих научных и высших учебных заведениях, на предприятиях Ташкента, Самарканды, Андижана, научные заседания Ученых советов институтов Рукописей, Востоковедения, Языка и литературы АН УзССР, филологического факультета СамГУ им. А. Навои.

В процессе подготовки к торжествам была проделана большая работа по изданию литературно-научного наследия Бабура: опубликованы его произведения в двух книгах на русском языке (Ташкент, 1982), сборники стихов на узбекском и русском языках (Ташкент, 1982), монография И. В. Стеблевой «Семантика газелей Бабура» (М., 1982), брошюра «Захириддин Мухаммад Бабур — поэт, прозаик, ученый» (Ташкент, 1983). В республиканских журналах и газетах, по радио и телевидению широко освещалась многогранная литературная деятельность Бабура.

Торжественное собрание, посвященное 500-летию Бабура, состоялось в конференц-зале Президиума АН УзССР 18 апреля 1983 г. Во вступительном слове председатель оргкомитета, первый секретарь правления Союза писателей Узбекской ССР С. А. Азимов вкратце охарактеризовал научную и литературную деятельность Бабура. Затем с докладом «Захириддин Мухаммад Бабур — выдающийся поэт и ученый» выступил вице-президент АН УзССР Э. Ю. Юсупов. Доктор филол. наук И. В. Стеблева посвятила свое выступление лирике Бабура. Доктор филол. наук А. П. Каюмов остановился на мировом значении «Бабур-наме». Поэт Н. Гребнев прочитал стихи Бабура в своем переводе. Э. Вахидов прочитал стихотворение, посвященное Бабуру. С приветственным словом выступил член-корр. АН КиргССР А. С. Садыков. В заключение для участников собрания был дан концерт макомистов Ташкентской государственной консерватории и этнографического ансамбля Узгостелерадио.

20 апреля с. г. в здании Андижанского областного театра состоялась научная сессия, посвященная творческому наследию Бабура. Краткой вступительной речью ее открыл вице-президент АН УзССР Э. Ю. Юсупов. Участников приветствовал председатель Андижанского облисполкома Д. Х. Хасанов. Были заслушаны доклады: «Бабур — выдающийся поэт и мыслитель» (доктор филол. наук А. П. Каюмов), «Газели Бабура» (доктор филол. наук И. В. Стеблева), «Рубай Бабура» (доктор филол. наук А. Х. Хайитметов), «Бабур-наме» как источник по истории народов Средней Азии,

Афганистана и Индии» (доктор ист. наук С. А. Азимджанова), «Творчество Бабур и развитие узбекского литературного языка» (канд. филол. наук Х. Назарова), «Бабур и Андижан» (канд. ист. наук С. Джалилов), «Бабур и персидско-таджикская поэзия» (канд. филол. наук А. Гафаров), «О природоведческом наследии Бабур» (канд. биол. наук Ф. Х. Шарафутдинова). На сессии выступили лауреат Государственной премии Узбекистана им. Хамзы П. Кадыров, поэты Н. Гребнев и Э. Ахунова.

В торжествах приняли участие доктор филол. наук И. В. Стеблева (Москва), акад. АН КазССР, директор Института языкознания АН КазССР А. Г. Кайдаров (Алма-Ата), член-корр. АН ТуркмССР, директор Института языка и литературы АН ТуркмССР Б. Чарьяров, член-корр. АН КиргССР, директор Института языка и литературы АН КиргССР А. С. Садыков, канд. филол. наук, ст. н. с. Института истории КиргССР Т. Караев, зав. отделом ИВ АН ТаджССР А. Гафаров и др.

Все это еще раз убедительно свидетельствует о большом внимании, уделяемом в нашей стране бережному сохранению, изучению и популяризации всего лучшего в культурном наследии народов СССР.

А. С. Касымходжаев

ФАТИХ АРИПОВИЧ АРИПОВ (1917—1983)

23 апреля 1983 г. скончался старший научный сотрудник отдела этнографии Института истории АН УзССР, кандидат исторических наук Фатих Арипович Арипов.

Ф. А. Арипов родился в Ташкенте в 1917 г. В 1924—1929 гг. учился на рабфаке в Москве, в 1940 г. окончил Ташкентский государственный педагогический институт им. Низами. В течение многих лет он вел преподавательскую работу в различных учебных заведениях Джизака, Самарканда, Ташкента.

С 1958 г. Ф. А. Арипов — младший, а с 1961 г. — старший научный сотрудник Института истории АН УзССР. В 1961 г. он защитил кандидатскую диссертацию на тему «Из истории формирования узбекских рабочих кадров».

В центре научно-этнографических интересов Ф. А. Арипова находились вопросы изучения материальной и духовной культуры советских рабочих и их семей (участие в общественном производстве, быт, жилище, пища, одежда и т. д.). Особо интересовал его процесс формирования династий рабочих-узбеков Ташкента и других городов республики.

Это нашло отражение в небольшом, но весьма полезном научном наследии Ф. А. Арипова. Его перу принадлежат «Очерки из истории промышленных рабочих кадров Узбекистана» (1974), книга «Быт и материальная культура рабочих Узбекистана» (1978), журнальные статьи — «Эволюция жилищных условий рабочих-узбеков» и др. В рукописях остались разделы его работ по таким темам, как «Духовный облик рабочего-узбека», «Семья и быт горожан Узбекистана», «Быт и культура рабочих-металлургов Ташкента» и т. д.

Член КПСС с 1945 г. Ф. А. Арипов активно участвовал в общественной жизни и пользовался авторитетом в коллективе. Его научные заслуги отмечены орденом Трудового Красного Знамени, несколькими медалями, Почетной грамотой Президиума Верховного Совета УзССР.

Память о Фатихе Ариповиче Арипове — преданном науке и педагогике работнике, скромном, отзывчивом человеке — сохранится в наших сердцах.

Группа товарищей

МУНДАРИЖА

РСДРП II-съезди 80 йиллигига

Э. Ю. Юсупов. Жаҳон ишчилар ҳаракатининг бурилиш нуқтаси	3
И. И. Искандаров. УзССР Фанлар академияси илмий-тадқиқотчилик фаолиятининг якунлари ва вазифалари	11
О. Эрназаров, М. Баратова. Район агросаноат бирлашмаларининг субъектлик ҳуқуқи	18
М. М. Аҳмедов. Диалектика категориялари системаларининг қурилиши ҳақида	24
Г. А. Пугаченкова, Э. В. Ртвеладзе. Грек-бақтрияликлар тангаларининг Шимолий Бақтриядаги муомаласи	31

Тошкентнинг 2000 йиллигига

А. Ҳамидхўжаев. Тошкент комсомоли тарихидан (1920—1921)	38
Б. Л. Оронюк. Биринчи беш йилликда Совет давлатининг Тошкент индустриясини ривожлантиришдаги ёрдами	42

Илмий ахборот

З. С. Ливитин. Ривожланган социализм даврида Ўзбекистон нефтчи кадрларининг сифат жиҳатидан ўсиши	4
У. Отамирзаева. Ўзбекистон шаҳар аҳолиси турмушида янгича урф-одатлар (Конкрет-социологик материаллар асосида)	49
К. Т. Холмўминов. УзССР ХКСнинг Улуғ Ватан уруши йиллари республикада маданий қурилишига раҳбарлик фаолияти ҳақида	50
А. И. Кормилицин. К. Маркс ва Ф. Энгельс асарларининг инқилобгача бўлган Туркистонда тарқатилиши	53

Музейшунослик

И. Л. Транис. Музей ва замонавий ғоявий кураш	56
---	----

Янги китоблар

Б. Лунин. <i>Васильев Д. Д.</i> Оснѣ ареалидаги турк руний ёзувлари ёдномаларининг график фонди (Системалаштириш тажрибаси)	59
М. Г. Пикулин, И. Г. Низомутдинов. «Навой альбоми»даги Абдураҳмон Жомийнинг автограф-мактублари	60
Б. Каримов. УзССР ФА Шарқшунослик институти олимларининг Афғонистонда эълон қилинган тадқиқотлари	61

Хроника

М. Абдурашидов, Б. Кнопов, З. Мамажонов. УзССР Фанлар академиясининг йиллик йиғилиши	62
А. С. Қосимхўжаев. Бобур хотираси	64
<u>Фотих Орипович Орипов (1917—1983)</u>	65

СОДЕРЖАНИЕ

К 80-летию II съезда РСДРП

Э. Ю. Юсупов. Поворотный пункт в мировом рабочем движении	3
И. И. Искандеров. Итоги и задачи научно-исследовательской деятельности Академии наук УзССР	11
Ө. Эрназаров, М. Баратова. Гражданская правосубъектность районных агропромышленных объединений	18
М. М. Ахмедов. О построении системы категорий диалектики	24
Г. А. Пугаченкова, Э. В. Ртвеладзе. Об обращении греко-бактрийских монет в Северной Бактрии	31

К 2000-летию Ташкента

А. Хамидходжаев. Из истории ташкентского комсомола (1918—1920)	38
Б. Л. Оронюк. Помощь Советского государства в индустриальном развитии Ташкента в годы первой пятилетки	42

Научные сообщения

З. С. Ливитин. Качественный рост кадров нефтяников Узбекистана в период развитого социализма	47
У. Атамирзаева. Новые обряды в быту городского населения Узбекистана (На конкретно-социологическом материале)	49
К. Т. Халмуминов. О деятельности СНК УзССР по руководству культурным строительством в республике в годы Великой Отечественной войны	50
А. И. Кормилицын. Распространение произведений К. Маркса и Ф. Энгельса в дореволюционном Туркестане	53

Музееведение

И. Л. Транис. Музеи и современная идеологическая борьба	56
---	----

Новые книги

Б. Лунин. <i>Васильев Д. Д.</i> Графический фонд памятников тюркской рунической письменности Азиатского ареала (Опыт систематизации)	59
М. Г. Пикулин, И. Г. Низамутдинов. Письма-автографы Абдаррахмана Джамии из «Альбома Навои»	60
Б. Каримов. Труды ученых Института востоковедения АН УзССР, опубликованные в Афганистане	61

Хроника

М. Абдурашидов, Б. Кнопов, З. Мамаджанов. Годичные собрания Академии наук УзССР	62
А. С. Касымходжаев. Памяти Бабура	64
<u>Фатих Арипович Арипов (1917—1983)</u>	65

НАШИ АВТОРЫ

- Юсупов Э. Ю.**— академик АН УзССР, вице-президент АН УзССР.
- Искандеров И. И.**— академик АН УзССР, главный ученый секретарь Президиума АН УзССР.
- Пугаченкова Г. А.**— член-корреспондент АН УзССР, зав. сектором истории изобразительных искусств и архитектуры Института искусствознания им. Хамзы Хакимзаде Ниязи Министерства культуры УзССР.
- Лунин Б. В.**— доктор исторических наук, зав. отделом историографии Института истории АН УзССР.
- Низамутдинов И. Г.**— доктор исторических наук, зав. кафедрой истории Узбекистана ТашГУ им. В. И. Ленина.
- Оронюк Б. Л.**— доктор исторических наук, профессор кафедры истории народного хозяйства ТИНХ.
- Пикулин М. Г.**— доктор исторических наук.
- Хамидходжаев А.**— доктор исторических наук, зав. кафедрой истории КПСС естественных факультетов ТашГУ им. В. И. Ленина.
- Ахмедов М. М.**— кандидат философских наук, зав. кафедрой философии СамСХИ.
- Касымходжаев А. С.**— кандидат филологических наук, ученый секретарь Отделения истории, языковедения и литературоведения АН УзССР.
- Кормилицын А. И.**— кандидат исторических наук, доцент кафедры библиотековедения Ташкентского института культуры.
- Ртвеладзе Э. В.**— кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник Института искусствознания им. Хамзы Хакимзаде Ниязи Министерства культуры УзССР.
- Халмуминов К. Т.**— кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права юрфака ТашГУ им. В. И. Ленина.
- Абдурашидов М.**— ученый секретарь Отделения философских, экономических и юридических наук АН УзССР.
- Кнопов Б. И.**— ст. научный сотрудник Института истории АН УзССР.
- Ливитин З. С.**— зав. отделом Института «СредазНИПИнефть».
- Мамаджанов З.**— ст. научный сотрудник Музея истории народов Узбекистана им. М. Т. Айбека АН УзССР.
- Атамирзаева У.**— мл. научный сотрудник Института истории АН УзССР.
- Баратова М.**— преподаватель кафедры гражданского и хозяйственного права юрфака ТашГУ им. В. И. Ленина.
- Каримов Б.**— мл. научный сотрудник Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР.
- Транис И. Л.**— стажер-исследователь кафедры истории КПСС ТИНХ.
- Эрназаров О.**— преподаватель кафедры гражданского и хозяйственного права юрфака ТашГУ им. В. И. Ленина.

Цена 65 к.

Индекс
75349